

НА БОЕВОМ ПОСТУ

1986

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС
ВЫПОЛНИМ, ДОБЬЕМСЯ ВЫСОКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РАТНОМ ТРУДЕ!

Умело обучает и воспитывает подчиненных отличник боевой службы, боевой и политической подготовки, кавалер знака «За отличие в службе» II степени командир отделения сержант Анатолий Виниченко. Его подчиненные хорошо подготовлены в строевом отношении, в совершенстве владеют оружием, на отлично выполняют нормативы по тактической подготовке.

Вот и сейчас взвод прибыл на полевые занятия и с ходу вступил в «бой». «Отделение, за мной!» — раздался громкий голос сержанта А. Виниченко.

На снимке: на переднем плане командир отделения сержант А. Виниченко.
Фото сержанта А. Хлынцева.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

1986

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АНДРИАНОВ Н. В.,
АСТАШИН В. В.,
БАТЯЕВ Б. С.,
ЕРХОВ Е. И.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
КАЛАШНИКОВ В. Д.,
ЛОГУНОВ М. С.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
НАДОЛЬКО Н. Д.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
УСКОВ В. Н.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
БУЛАТОВА З. А.,
ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На обложке рисунок ху-
дожника В. Лукьянца.

Укреплять единоначалие	2
РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ	
ХОДОВ А. Идти дальше, добиваться большего	6
Вчера, сегодня, завтра... (фоторепортаж)	10
ПЛАНЫ ПАРТИИ — ПЛАНЫ НАРОДА	
БАРТОШЕВИЧ Г. Белоруссия: курсом съезда, курсом ускорения	12
Боевой службе — высокую эффективность	
ПАРИДУХА А. Резервы — в действие	16
КАРАБЕТ Г. Предупреждать побег через подкобы БУСЫГИН В. Готовность к неожиданности	19
Долг и ответственность (фоторепортаж)	21
ГИРКА В. Инициатива плюс творчество	24
Строго хранить военную и служебную тайну (беседы в карауле)	25
Мужество, бдительность, благородство	27
Мужество, бдительность, благородство	29
ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
ОЛЬШЕВСКИЙ Г. Сегодня — курсант, завтра — офицер	30
ОМЕЛЕЧКО В. Самостоятельная подготовка	33
ЛОГУНОВ М. Командирская справедливость	35
Высшая школа ратного мастерства (фоторепортаж)	38
ЛЕШЕВ Ф. Где дружба, там успех	40
БИЛОКОНЬ А. Газета и закон	41
ВЕСЕЛОВ И. Покой им только снится	43
Методические советы	
ГЕРУСОВ М. Бдительно нести боевую службу, прояв- лять смелость и решительность	44
ШИРОКОВ Ю. Заступая на посты и маршруты	48
БОЛОНИН Н. Используя тренажеры	49
ПАРТИЯНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА	
ЯГУР Н. Когда караул в пути	52
НИКОЛЕНКО В. Критичность — черта партийная	54
ЕВСТРАТОВ Д. И доверие, и спрос	55
ПОЛТАВСКИЙ Н. Обостряя взмыслительность	59
ДЗАРАХОХОВ З. Совершенствуем комсомольскую инфор- мацию	61
САВОШ Л. Досуг — дело важное	64
ПРАПОРЩИК (ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ)	
КАЧАЕВ С. Заботы о добром словом	66
ОСИПОВА З. Ответствен каждый	68
КОЛЫШЕВ О. Посты прапорщика Павла Медьникова ГРИШАЕВ А. Верность традициям	69
МЕДКОВ М. Опираясь на отличников	70
КАРИМБАЕВ Ш. По стопам отца-фронтовика	71
МОСТОВ А. Падение можно предотвратить	72
ТУКАЛКИН В. О службе прапорщиков	74
ЗУБАНЮК В. После точки	76
ЗУБАНЮК В. После точки	77
КУЛЬТУРА. БЫТ	
ВЕДУТА Г. Если посчитать...	81
ВАГАПОВ Р. «Выбираю в советчики»	83
БРЕУСОВ А. Перед подачей на стоя	85
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
САБУРОВ В. Горячие дни в середине лета (рассказ) Общность судеб (стихи)	86
Общность судеб (стихи)	92
СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ДЕЙСТВИЯ	
НИКАНОРОВ В. Терроризм по всем направлениям	93
Кроссворд	96
Получим ответ	96

УКРЕПЛЯТЬ ЕДИНОНАЧАЛИЕ

Единоначалие является важнейшим принципом строительства Советских Вооруженных Сил. Под единоначалием понимается такая система управления войсками, при которой в одних руках — руках командира (начальника) сосредоточивается единая распорядительная власть, он несет личную ответственность перед Коммунистической партией и Советским правительством за постоянную боевую и мобилизационную готовность вверенной ему части, подразделения, за все стороны жизни возглавляемого им воинского коллектива. В. И. Ленин, анализируя опыт советского военного строительства, подчеркивал: «В этот опыт надо вдуматься. Он прошел, закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации, проникающей все учреждения армии, и теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы» (Полн. собр. соч., т. 40, с. 77).

Единоначалие — это явление прежде всего политическое, поскольку в его содержании выражена политика КПСС в Вооруженных Силах. Вместе с тем оно имеет правовые аспекты, ибо права, обязанности и ответственность командира-единоначальника закреплены законами, военной присягой, уставами и наставлениями. На основе предоставленных ему прав он наделен государственно-правовыми полномочиями. Например, командир полка отдает ежедневно письменные приказы по строевой части и по мере необходимости — по боевой и политической подготовке, посредством которых он облакает в юридическую форму и проводит в жизнь свои решения; назначает дознания и административные расследования о правонарушениях, совершенных подчиненными; возбуждает уголовное дело по фактам преступлений или происшествий; рассматривает и разрешает предложения, заявления и жалобы; применяет меры поощрения, а также привлекает военнослужащих к дисциплинарной и материальной ответственности.

Служебное положение командира, действующего от имени Советского государства, обеспечивает ему государственную поддержку всей его правомерной деятельности. Поэтому весьма важно, чтобы он глубоко понимал, что единоначалие — один из способов осуществления государственной власти в рамках и на основе социалистической законности.

Требую от подчиненных безоговорочного исполнения своих приказов, командир-единоначальник должен служить для подчиненных примером строгого соблюдения Конституции СССР и советских законов, норм коммунистической морали, безупречного выполнения требований военной присяги, воинских уставов и своих служебных обязанностей. Всякое нарушение этого требования командиром-единоначальником не только приводит к снижению его личного авторитета, но и подрывает устои принципа единоначалия. И от того, как реализуется этот принцип, во многом зависят боеспособность частей и подразделений, организация обучения и воспитания, поддержание дисциплины и порядка в войсках.

Между единоначалием и уровнем боевой готовности подразделения, части, воинской дисциплины, качеством боевой службы, степенью обученности личного состава существует тесная взаимосвязь. Если без строжайшего проведения в жизнь принципа единоначалия невозможно добиться сколько-нибудь заметных успехов ни в одной сфере воинской деятельности, то высокие результаты личного состава в боевой службе, учебе и дисциплине свидетельствуют об эффективности труда командира-единоначальника. Следовательно, чтобы постоянно поддерживать на должном уровне боевую готовность, выучку личного состава, воинскую дисциплину, обеспечивать надежную охрану объектов, надо всемерно укреплять единоначалие.

Известно, что единоначалие в Советских Вооруженных Силах базируется на незыблемой партийной основе. В Программе КПСС записано: «КПСС считает необходимым и в дальнейшем усиливать свое организующее и направляющее влияние на жизнь и деятельность Вооруженных Сил, укреплять единоначалие, повышать роль

и влияние политорганов и партийных организаций Советской Армии и Военно-Морского Флота, добиваться, чтобы еще прочнее становилась кровная связь армии с народом» (Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 161). Из этого следует, что политорганы, партийные организации обязаны всемерно поддерживать волевых, требовательных командиров, умеющих навести твердый уставной порядок, мобилизовать военнослужащих на достижение высоких результатов в ратном труде.

Укрепление единоначалия на партийной основе означает, что командиры-единоначальники во всей своей деятельности должны исходить из политики партии и решать все вопросы военного строительства, военной теории и практики в точном соответствии с ней; работать в тесном сотрудничестве с политорганами и партийными организациями, заботиться об улучшении партийно-политической работы; правильно относиться к партийной критике, уметь устранять вскрытые недостатки, вводить в практику полезные предложения и начинания коммунистов.

Усиление партийного влияния на все стороны воинской жизни предполагает развитие принципиальной критики и самокритики. Критика помогает избавиться от недостатков, предупреждает благодушие и зазнайство. Запрещение критики приказов и распоряжений командиров, вытекающее из природы единоначалия в армии, не противоречит принципу партийной критики вообще. Коммунисты вправе и обязаны критиковать любого начальника за его непартийное поведение, безответственность, нечестность. «Авторитет военработников и назначенцев,— отмечал В. И. Ленин,— подорывает не тот, кто указывает на вредные крайности и проводит исправление их, а тот, кто сопротивляется такому исправлению» (Полн. собр. соч., т. 42, с. 244).

Это ленинское указание актуально и сегодня. В Резолюции XXVII съезда партии по Политическому докладу ЦК КПСС говорится: «Утверждение в нашей жизни здоровых начал, выработка у кадров желания и умения работать по-новому требуют от партийных организаций всемерно развивать критику и самокритику, усиливать борьбу с парадностью, поправлять тех работников, которые на словах ратуют за перестройку, а мыслят и действуют по устаревшим схемам, болезненно воспринимают замечания в свой адрес» (Материалы XXVII съезда КПСС, с. 115).

Слова «единоначалие» и «партийность» нами воспринимаются как единое целое. И прежде всего потому, что решения командиров-единоначальников обеспечиваются не только их приказами или материально, но и всеми средствами воспитания, идеологической работой. Известно, что командир — член КПСС опирается на партийную организацию и направляет ее деятельность на успешное выполнение боевых задач, планов боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины.

Это значит, что командир должен, во-первых, регулярно и своевременно информировать парторганизацию, ее актив, всех коммунистов о поставленных задачах, об успехах и недостатках в боевой службе, учебе и дисциплине, о намеченных мероприятиях по дальнейшему повышению боевой готовности, высказывать свои предложения о том, на каких вопросах в данное время сосредоточить внимание партийной организации. Во-вторых, постоянно советоваться с коммунистами, и прежде всего с секретарем, членами партбюро, по вопросам жизни подразделения, внимательно учитывать их предложения. В-третьих, содействовать партийной организации в проведении мероприятий по коммунистическому воспитанию военнослужащих и мобилизации их на решение задач, стоящих перед подразделением, частью. В-четвертых, лично участвовать в партийной жизни.

Важно подчеркнуть, что командир-коммунист, направляя работу партийной организации, сам является ее членом. И к нему предъявляются повышенные требования. Он не должен стоять над парторганизацией, ее выборным органом, отмахиваться от практической работы, от выполнения партийных поручений, обязательных для всех коммунистов.

Истина эта не нова, но кое-кем из командиров она иногда забывается. Иной единоначальник в сутолоке повседневных дел не находит времени, чтобы побеседовать с секретарем, другими активистами по существу партийных дел. Нередко он выступает на партийных собраниях с общими указаниями, без глубокого рассмотрения задач партийной организации, не прислушивается к мнению коммунистов, оставаясь в стороне от партийной жизни, не проявляя заботы об усилении партийного влияния на коллектив. Такой стиль руководства неизменно наносит ущерб делу.

Помочь командиру правильно построить свои взаимоотношения в партийной организации обязаны вышестоящий командир, политорган, заместитель командира по политической части. Это их служебная обязанность.

Укрепление единоначалия на партийной основе не исключает активного использования принципа коллективного руководства. Единоначалие в Советских Вооруженных Силах не означает «одноначалия». В части, скажем, полновластный начальник — только командир части. Но в руководстве людьми, в укреплении дисциплины, организованности и порядка среди личного состава самое активное участие принимают офицеры штаба, партполитаппарата, служб тыла, командиры подразделений. Принцип единоначалия предполагает, что командир части в своей работе умело опирается на них. Уметь выслушать подчиненных, в полной мере использовать их творческую инициативу и опыт, учесть коллективное мнение масс при принятии решения — в этом и состоит искусство командира-единоначальника.

Однако укрепление единоначалия — процесс двусторонний: работа политорга-

ров, партийных организаций должна непременно сочетаться с настойчивыми, целеустремленными действиями самого командира. Добрую репутацию, прочный авторитет офицер должен завоевать, заслужить профессиональной компетентностью, способностью взять на себя ответственность за решение сложных задач, умением вовремя заметить и поддержать инициативу, мобилизовать волю и энергию личного состава. В сочетании с высокой идейностью эти качества оказывают большое воздействие на воинов.

Абсолютное большинство наших командиров-единоначальников настойчиво воспитывают в себе эти качества, повседневными делами и поступками благотворно влияют на воинов. Например, заслуженная слава в войсках идет о командире части полковнике В. Иванове. В первую очередь благодаря его усилиям часть из года в год добивается высоких результатов в боевой службе, учебе, дисциплине, хозяйственной деятельности. По инициативе командира постоянно совершенствуются система охраны, учебный процесс, установлен четкий контроль за боевой службой, занятиями, что позволяет своевременно выявлять недостатки и устранять их.

Командир части поддерживает тесный деловой контакт с политработниками, секретарями партийных, комсомольских организаций, активистами. Только совместной и дружной работой им удалось направить творческую инициативу воинов на дальнейшее повышение качества боевой службы, выполнение программ и планов боевой и политической подготовки, социалистических обязательств.

Определяющая черта командира-единоначальника — его коммунистическая идейность. Как никогда ранее, нынешняя роль командира-единоначальника, положение, которое он занимает, обязывают его быть не только военным, но и политическим руководителем. А поэтому он должен постоянно и глубоко изучать марксистско-ленинскую науку, военно-теоретическое наследие В. И. Ленина, решения партии по вопросам укрепления обороноспособности страны. Овладеть революционной теорией — это значит внимательно следить за ее творческим развитием, знать то новое, что появляется сегодня. Прежде всего имеется в виду глубокое усвоение и умелое применение положений и выводов, содержащихся в материалах XXVII съезда партии, апрельского (1985 г.), июньского (1986 г.) Пленумов ЦК КПСС. Имеющиеся в них теоретические обобщения существенным образом обогащают наше мировоззрение.

Чтобы успешно строить свою практическую деятельность, офицеру не обойтись без понимания агрессивной политики империализма, и прежде всего правящих кругов США, без умения делать выводы из сложившегося международного положения, требований Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск. Закаленный идейно офицер хорошо сознает, что его прямой долг — вносить свой личный вклад в повышение боевой готовности подразделений, части, не жалеть сил и времени для обучения и воспитания подчиненных.

Велика воспитательная роль твердого уставного порядка. И решающая роль в его утверждении в коллективе принадлежит командиру-единоначальнику. При этом важно, чтобы он сам, какого бы ранга ни был, знал уставы, неукоснительно следовал их положениям. Уставной порядок наводится и поддерживается не по мановению волшебной палочки. Тут нужны кропотливая, повседневная, тщательная продуманная система командирских мер, целенаправленная политико-воспитательная работа. Глубоко ошибаются командиры, когда пытаются добиться успеха голым администрированием, различными запретами, грубостью, окриками.

Командир даже в самой сложной обстановке обязан обращаться с подчиненными уважительно, тактично. Только уставные отношения, пронизанные духом товарищества, дружбы и коллективизма, побуждают к точному и быстрому выполнению приказа командира, обеспечивают успешное решение поставленных задач.

Как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, в нынешних условиях любой коммунист-руководитель не мыслится без тесного общения с людьми, близости к ним, всестороннего знания их нужд и запросов. Это в полной мере относится и к командиру-единоначальнику.

В связи с этим важное значение в его деятельности приобретает индивидуальная работа с воинами. Кстати, это не доброе пожелание офицеру, а его служебная, уставная обязанность. Устав предписывает командиру (начальнику) всесторонне изучать подчиненных путем личного общения с ними как на службе, так и в быту, знать их деловые, политические и моральные качества. Только в этом случае командир в полной мере может раскрыть потенциальные возможности человеческого фактора.

У нас нет недостатка в призывах о необходимости постоянно проводить индивидуальную воспитательную работу. Но не все командиры-единоначальники и не всегда руководствуются этим правилом. К сожалению, встречаются и такие офицеры, которые тяготеют к масштабным формам работы с личным составом, привыкли видеть перед собой массу воинов, а не конкретные личности, характеры людей, группы по интересам и т. д. Такие командиры предпочитают кабинетный стиль руководства, редко бывают в казармах, особенно в часы, свободные от службы, не изучают запросы и настроения личного состава, держатся от подчиненных на определенной дистанции. Такое «дистанционное управление» приводит к тому, что командиры (начальники) плохо знают или совсем не знают, чем живет воинский коллектив, каковы в нем взаимоотношения людей. Поэтому стоит ли удивляться, что в подчинен-

ных им подразделениях нередко случаются нарушения воинского порядка, отступления от уставных норм взаимоотношений, жизни и быта личного состава.

Практика подтверждает, что стабильно высокие результаты в боевой службе, учебе, укреплении дисциплины и порядка чаще всего в тех подразделениях и частях, где на высоте командиры-единоначальники, где весь процесс обучения и воспитания личного состава пронизан их волей, требовательностью, где создана обстановка нетерпимости к послаблениям на боевой службе, в учебе, к малейшим отступлениям от требований военной присяги и уставов.

Быть требовательным — уставная обязанность командира. В пределах предоставленной ему власти он должен действовать самостоятельно, решительно пресекать всякие действия, которые могут нанести вред боеспособности части (подразделения), требовать от подчиненных соблюдения Конституции СССР и советских законов, точного и своевременного выполнения ими воинских уставов, своих служебных обязанностей и приказов (приказаний). Мягкотелость, либерализм в отношении с подчиненными несовместимы с высоким предназначением командира-единоначальника.

И начинаться требовательность командира должна с самой высокой его зыскательности к себе, с личной исполнительности. Власть командира, его требовательность реализуются в приказах, решениях. Приказ командира — закон для подчиненных. Он должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок, если даже для этого подчиненному придется заплатить самой дорогой ценой — собственной жизнью. Именно так поступали наши воины в годы Великой Отечественной войны. Так поступают они и теперь, в мирные дни, о чем свидетельствуют примеры мужества личного состава при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, а также подвиги военнослужащих внутренних войск при выполнении задач боевой службы.

Однако истинная требовательность командира не заканчивается, а лишь начинается отдаванием приказа, определяющего, скажем, порядок боевой службы. Приказ надо подкрепить конкретной организаторской работой, объединением усилий офицеров, прапорщиков, сержантов, коммунистов и комсомольских активистов в борьбе за достижение поставленной перед воинским коллективом цели. И успех здесь зависит в первую очередь от самого командира, его идейной зрелости, профессиональной компетентности, нравственной чистоты, примерности в службе, быту, в поведении, от того, насколько уважительно он относится к подчиненным, как заботится о них.

К сожалению, в проявлении требовательности у некоторых командиров порой наблюдаются крайности. Одни вместо принятия необходимых, иногда и жестких мер для поддержания уставного порядка, образно говоря, прячутся за спину общественности или стараются сгладить остроту вопроса, приуменьшить пагубное влияние того или иного проступка военнослужащего на формирование морального климата в коллективе. Другие, наоборот, возводят в степень то, что не выходит за рамки обычных взаимоотношений военнослужащих, во всем полагаются только на себя, на силу административного воздействия, не умеют, а то и не хотят опереться на своих помощников, на партийную и комсомольскую организацию, что еще хуже, недоценивают их роль. А в конечном счете в обоих случаях страдает дело. Решительное искоренение такой порочной практики — непременное условие перестройки стиля работы и психологии не только командиров-единоначальников, но и всех военных кадров.

Военный совет внутренних войск, коменданты, политорганы, партийные организации постоянно работают над укреплением единоначалия, заботятся о привлечении командирам ленинского стиля руководства. Единоначальниками назначаются наиболее подготовленные и авторитетные офицеры, умеющие повседневно опираться на партийные и комсомольские организации, офицерские коллективы, во всем проявляющие партийность и государственный подход. Многие из них — депутаты городских, районных и местных Советов, принимают участие в работе сессий, выборных партийных органов, в теоретических семинарах, конференциях, совещаниях партийного актива и т. п. Все это способствует партийному воспитанию командиров-единоначальников, росту их политической зрелости, опыта в руководстве подчиненными.

Военный совет внутренних войск, политорганы проводят немало идеологических и организационных мероприятий, направленных на воспитание у военнослужащих любви к своим командирам, разясняют большую роль офицеров в обеспечении надежности охраны объектов, повышении боеспособности подразделений, качества боевой учебы, укреплении дисциплины и порядка.

Проходящее сейчас аттестование офицерского состава послужит дальнейшему укреплению единоначалия, развитию положительных качеств командиров и начальников, устранению недостатков в их деятельности. Чтобы аттестации были объективны, надо глубоко изучать людей на практической работе, по достоинству оценивать их политические, моральные, волевые и деловые качества, их способности, эрудицию. Только при этом условии удастся в дальнейшем избежать многих ошибок с назначением и перемещением по службе офицеров, в том числе и единоначальников.

Велика ответственность командира-единоначальника. Но и правами он наделен немалыми. Эффективнее использовать предоставленную советскими законами и воинскими уставами власть для повышения надежности охраны объектов, выучки подчиненных, укрепления дисциплины — его долг и обязанность.

ИДТИ ДАЛЬШЕ, ДОБИВАТЬСЯ БОЛЬШЕГО

Беседа с начальником Пермского высшего военного командного училища МВД СССР, делегатом XXVII съезда КПСС генерал-майором А. А. ХОДОВЫМ.

Во всех сферах советского общества сейчас идет перестройка с целью ускорения социально-экономического прогресса. Добиваться продвижения вперед, активизации человеческого фактора невозможно, если не вести последовательно и настойчиво перестройку стиля всей нашей деятельности в духе решений XXVII съезда КПСС, июньского (1986 г.) Пленума Центрального Комитета партии. Это в полной мере относится и к высшим военно-учебным заведениям. В них сейчас ответственная пора — начался новый учебный год. Предстоит важная и нелегкая работа по совершенствованию учебного процесса в свете требований ЦК КПСС о перестройке высшего и среднего специального образования в стране.

Наш корреспондент обратился к начальнику Пермского высшего военного командного училища МВД СССР генерал-майору А. Ходову и попросил его ответить на некоторые вопросы, касающиеся эффективности обучения и воспитания курсантов. Ниже публикуется содержание беседы.

— Товарищ генерал-майор, какие впечатления вы вынесли со съезда!

— Атмосфера съезда, Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду партии, открытость, с которой он обсуждался, грандиозность и масштабность задач, выдвинутых партией на 12-ю пятилетку и до 2000 года, разумеется, никого из делегатов не оставили равнодушными. Но мне особенно запомнились слова из Политического доклада о том, что никакой перестройки, никакого перелома произойти не может, если каждый коммунист, прежде всего руководитель, не поймет огромного значения практических действий, которые только и могут двигать жизнь вперед, повышать эффективность труда. Именно с этих позиций мы и рассматриваем свою работу.

Откровенно говоря, приходится поправлять не только подчиненных, но и требовать с себя, более критически оценивать свой стиль работы, совместно с политическими и учебными отделами, начальниками кафедр и командирами подразделений, партийными и комсомольскими организация-

ми выработать комплекс мер, направленных на активизацию человеческого фактора, создание такой атмосферы, в которой бы каждый военнослужащий проявил себя с наилучшей стороны.

— В этом году Пермское высшее военное командное училище произвело первый выпуск курсантов. Каковы, по вашему мнению, достоинства и недостатки молодых лейтенантов! Все ли имеется в училище для подготовки высококвалифицированных специалистов, в чем существо нерешенных проблем!

— Родители всегда считают, что их дети самые хорошие и лишены каких-либо недостатков. В какой-то мере это относится и к коллективу нашего училища. Я полагаю, что наши первенцы в абсолютном большинстве отвечают предъявляемым к ним требованиям. Молодые офицеры идейно закалены, политически зрелые, у них сформирована активная жизненная позиция, они получили первоначальные навыки в организации боя, боевой службы, обучении и воспитании подчиненных, способны

в короткие сроки в полной мере освоить обязанности по должности.

Что касается условий подготовки курсантов в училище, то их можно оценить как нормальные. Хотя мы полностью еще и не обустроились, однако период становления для училища завершился.

К сожалению, мы не избежали ошибок в работе с курсантами, что не могло не повлиять отрицательно на качество их подготовки. Часть выпускников направлена в войска, имея недостатки, которые можно было бы исправить еще в училище. Практические навыки некоторых из них в организации боевой службы и современного общевойскового боя на местности, методический уровень проводимых ими занятий по боевой и политической подготовке, на наш взгляд, недостаточно высоки.

— В отзывах из частей на отдельных молодых офицеров-выпускников других училищ отмечается, в частности, их слабая полевая выучка. Что вы скажете по этому поводу?

— С этим приходится соглашаться. Кстати, это одна из нерешенных проблем и у нас. Хотя скажу, что по повышению качества полевой выучки курсантов мы делаем немало.

Прежде всего пересмотрели тематические планы. Теперь в них больше времени отводится на отработку практических вопросов. Поэтому занятия и тренировки проводятся на учебных полях, в огневых и других городках, в учебном центре, а также на незнакомой местности, где можно создавать обстановку, приближенную к боевой, к реальным условиям боевой службы.

Полевые занятия организуются по многим предметам и определенной системе. Разработана и последовательность изучения тем, вопросов, позволяющая постоянно наращивать уровень полевой выучки курсантов, переходить от простого к сложному.

— Известно, что основой полевой выучки являются тактическая и тактико-специальная подготовка, в наибольшей мере способствующие развитию у курсантов важнейших командирских качеств, таких, как самостоятельность, решительность, распорядительность, инициативность, выносливость. Как в училище проводятся занятия по этим дисциплинам?

— Как правило, темы по тактической подготовке отрабатываются во время многосуточных полевых выходов. Они проводятся на всех курсах. На полевой выход привлекаются курсантская рота и необходимая техника: танки, орудия, бронетранспортеры, гранатометы, средства связи и т. д. Командирами взводов, отделений, экипажей и расчетов назначаются курсанты. Начинается выход с подъема подразделения по тревоге с последующим передвижением на тактическом фоне пешим по-

рядком в район занятий. При этом преподаватели создают сложную, динамичную обстановку, требующую от курсантов большой оперативности, находчивости. С прибытием на место будущие офицеры получают практику в размещении подразделений по-боевому, со всеми мерами охраны. Здесь они оборудуют места для ночлега, разводят костры, готовят пищу, учатся в сжатые сроки организовывать различные виды боевых действий на незнакомой местности, выполнять мероприятия по их обеспечению, совершенствуют навыки в управлении подразделениями в бою, в решении сложных задач как днем, так и ночью, в условиях ограниченной видимости.

Что же касается тактико-специальной подготовки, то для занятий по ней создана необходимая учебно-материальная база. Все учебные объекты оборудованы инженерно-техническими средствами охраны с учетом современных требований. В методических разработках нашел отражение опыт организации и несения боевой службы в передовых подразделениях войск. Значительная часть занятий проводится на учебных и действующих объектах, а также в поле. Обязательные элементы каждого занятия — тренировки по нормативам, состязательность. Особое внимание уделяем изучению курсантами действий часовых, войсковых нарядов в сложной обстановке. Некоторые темы, например «Служба розыскного поста», «Служба засады» и другие, отрабатываются в два этапа: днем учебные вопросы изучаются групповым методом, а на ночь курсанты выезжают в дислоцированные близости подразделения или на местность и там практически на созданных расчетах продолжают занятия.

Отработка тех или иных разделов программы обычно завершается учением, на котором курсанты получают навыки организации и ведения специальных операций, руководства действиями подразделений. Многие темы по общевойсковым дисциплинам тесно увязываются с тактико-специальной подготовкой. Отрабатываются они на оперативно-служебном фоне, характерном для действий подразделений внутренних войск.

— Товарищ генерал-майор, анализ работы молодых офицеров в подразделениях позволяет сделать вывод, что часть их на первых порах обнаруживает слабые навыки в организации боя, управлении подразделениями в реальной обстановке. Это, конечно же, недоработка военных училищ. Как у вас решается эта проблема, в частности на полевых занятиях?

— Мы стремимся каждое занятие сделать подлинной школой закалки будущих офицеров: насыщаем их критическими моментами, строим так, чтобы у курсантов вы-

рабатывалась привычка к непривычному, образно говоря, учим их ходить нехоженными тропами. Кризисные и проблемные ситуации — своего рода оселок, где оттачивается и проверяется командирская подготовленность, вырабатывается самостоятельность. Поэтому мы резко осуждаем тех педагогов, которые при возникновении острых моментов спешат к обучаемым с подсказкой, не дают им возможности самим принимать решение.

Опытные преподаватели заблаговременно определяют, какие качества у курсантов и как вырабатывать или совершенствовать при изучении того или иного учебного вопроса. Хорошо зная обучаемых, они заранее намечают, кого поставить на роль командира при решении той или иной вводной, чтобы ликвидировать пробелы в их подготовке.

Большую часть времени преподаватели отводят практической работе курсантов, создают на занятиях обстановку, которая бы держала их в постоянном напряжении, требовала быстроты мышления и действий, преодоления тех или иных трудностей. Курсантам младшего курса, например, обстановку доводится не только на слух, но и показывается практически. При обучении старшекурсников эти приемы сочетаются реже.

— А как на занятиях в поле осуществляется морально-психологическая подготовка курсантов?

— Для этого на них вводятся элементы неожиданности и риска: резкое изменение обстановки, имитация внезапного нападения противника, единоборства с коварным и хитрым неприятелем, повышенная физическая нагрузка. Практикуются также обкатка курсантов танками, преодоление штурмовой полосу, боевые стрельбы в составе подразделений. Причем нередко это делается после совершения длительных пеших переходов, марш-бросков, с преодолением участков заражения, небольших водных преград. Противник обозначается автоматическим (на подъемниках) появлением целей, озвучиванием поля боя. Все это приносит определенную пользу. У будущих офицеров вырабатываются решительность, целеустремленность, настойчивость, выносливость, мужество.

Так, на занятиях по вождению автомобиля курсантов учат правильно управлять машиной не только в обычных условиях, но и в критические моменты. Эта задача решается последовательно. Вначале преподаватель добивается, чтобы обучаемые хорошо усвоили, как надо поступать в той или иной ситуации, умели обосновать свои решения. Затем полученные знания закрепляются на тренажере и при практическом вождении автомобиля.

Многим этого вполне достаточно, но встречаются курсанты с замедленной реакцией

на дорожную ситуацию. Для них преподаватели совместно с инструкторами практического вождения машин разработали специальные упражнения. На автодроме и на лесном участке пути, отведенном для вождения учебных машин, замаскированы различные дорожные знаки, мишени и чучела. При приближении автомобиля эти предметы выставляются на проезжую часть дороги внезапно. Достаточно обучаемым по такой трассе проехать несколько раз, как реакция у них заметно улучшается.

— Приведенные вами примеры убеждают, что в училище действительно немало делается по повышению качества полевой выучки курсантов. И тем не менее, как вы сказали раньше, эта проблема полностью не решена. Каковы, на ваш взгляд, пути дальнейшего улучшения полевой выучки курсантов?

— Один из них — использование на занятиях метода параллельной работы. Суть его заключается в том, что преподаватель после объявления цели и порядка проведения занятия (скажем, в поле) подробно излагает исходную обстановку для решения конкретной тактической задачи. Затем распределяет курсантов по должностям и указывает, за каждый из них должен сделать к концу занятия. А именно: им предлагается сформулировать и записать выводы из оценки обстановки, боевой приказ командира взвода (роты), начертить схему обороны (наступления) с легендой или выполнить какое-нибудь другое задание. Полезное в этой методике заключается в том, что все обучаемые действуют в одной и той же роли и получают необходимую практику за одно и то же время. И хотя курсанты находятся в статичной обстановке, без учета реального масштаба времени и не приобретают навыков в управлении подразделениями в динамике боя, все же их фронтальная (параллельная) работа при решении тактических задач заслуживает внимания.

Второй путь — широкое использование технических средств в виде подвижных пунктов обучения (ППО). Такой пункт оборудуется рабочими местами для курсантов и пультом преподавателя на бронетранспортере или автомашине. Техническое оснащение ППО позволяет преподавателю контролировать работу любого курсанта по управлению подразделением, осуществлять запись на магнитофонную ленту докладов и распоряжений одновременно нескольких обучаемых. В ходе шестичасового занятия каждый курсант выступает в роли командира взвода и управляет боевыми действиями в среднем в течение 35—40 минут.

Третье направление — экономное расходование учебного времени, отводимого на практические действия обучаемых. Все еще неоправданно много его тратится на проверку экипировки курсантов, отработку

нормативов при посадке на машины и высадке из них и т. д. Надо свести к минимуму время на объяснение и рассмотрение теоретических вопросов.

Четвертое — внедрение в учебный процесс системы регулярных тренировок по управлению подразделениями. Без повторных упражнений и тренировок никакой самостоятельности в действиях курсантов не добиться. Для выработки хотя бы начальных навыков в управлении подразделениями нужны систематические тренировки, и это особенно важно, когда интервалы между практическими занятиями по тактической и тактико-специальной подготовке бывают значительными. В училище один час в неделю в факультативное время отводится на тренировки в подаче команд, управлении подразделениями. Методику проведения таких тренировок совместно с командирами подразделений разрабатывают кафедры тактики, огневой и тактико-специальной подготовки.

Многие преподаватели дополнительно к программе готовят тактические задачи и летучки повышенной сложности, решение которых требует исследовательского подхода, глубокого анализа, умения делать обоснованные выводы. Эти задачи решаются с курсантами в кружках тактики.

Пятое — всемерное и активное развитие тактического мышления курсантов. Тактические задания должны иметь определенную новизну и побуждать курсантов к вдумчивому, творческому применению знаний. Поэтому ряд тактических задач у нас носит проблемный характер.

Совершенствование полевой выучки предполагает также неуклонный рост огневого мастерства курсантов, их высокую техническую грамотность, современную учебную материально-техническую базу и многое другое.

— И последний вопрос, товарищ генерал-майор. Вы, безусловно, хорошо знаете требования партии о перестройке высшего и среднего специального образования в стране. Как, по вашему мнению, должна осуществляться перестройка учебно-воспитательного процесса в вашем военном училище?

— Проблема совершенствования учебно-воспитательного процесса нас волнует постоянно. Перестройка его в училищах давно назрела. И мы осуществляем ее. Но есть вопросы, решение которых вне нашей компетенции.

Думается, необходимо разработать четкую систему профотбора, для чего в училищах иметь хотя бы небольшие штатные группы, которые могли бы заниматься этим вопросом. Разрешить начальнику училища зачислять абитуриентов сверх установленного штата на 25—30 процентов. В течение четырех-пяти месяцев учить их по программе учебной части и лишь после

этого окончательно принимать решение о зачислении курсантами. Желательно предоставить право начальнику училища отчислять курсантов с 1—3 курсов по нежеланию учиться, болезни, неупеваемости и недисциплинированности.

За счет частичного сокращения времени на некоторые дисциплины, удлинения срока обучения на 10—15 дней следовало бы увеличить время на изучение общевоенных дисциплин, войсковую стажировку и практику курсантов, особенно на старших курсах, а также предусмотреть хотя бы небольшой резерв времени начальнику училища.

Неболее актуальная проблема сегодня в училище — привитие курсантам навыков самостоятельной работы. За счет плановых часов самоподготовки ее не решить. Вероятно, следует на старших курсах выделять будущим офицерам один день в неделю для самостоятельной работы. Курсантам, проявившим интерес к исследовательскому труду, должна предоставляться возможность заниматься по отдельным или нескольким дисциплинам согласно индивидуальным планам. Мы думаем и над тем, как повысить заинтересованность курсантов в учебе.

В серьезном улучшении нуждается работа с постоянным офицерско-преподавательским составом училища. Может быть, есть смысл в том, чтобы для офицеров, отобранных в училище, ввести годичный испытательный срок, после которого определять их пригодность занимать командно-политическую или преподавательскую должность. Установить для офицерско-преподавательского состава обязательное прохождение войсковой стажировки не реже одного раза в 5 лет. Создать базовый вуз для повышения квалификации преподавателей ТСП, ИТСО и командиров курсантских подразделений. С целью более глубокого анализа работы выпускников в войсках проводить их первое аттестование через два года и обязательно направлять копии аттестаций в училище.

На наш взгляд, целесообразно хотя бы один-два раза в год издавать какой-то сборник или бюллетень по обмену опытом работы в училищах.

Требует совершенствования учебная материально-техническая база вуза. В ближайшие годы необходимо довести до норм положенности жилые, учебные, производственные площади, увеличить количество бронетранспортеров, строевых машин. Обеспечить училище новыми образцами вооружения, боевой, вычислительной техники, ИТСО и технических средств обучения.

Если коротко подытожить все сказанное, то можно сделать такой вывод: от экстенсивных путей ведения учебного процесса в училищах надо переходить к интенсивным и идти дальше, добиваться большего.

106

Вчера, сегодня, завтра...

Курсантские годы! Как быстро летят они, наполненные напряженной боевой и политической учебой, в заботах о предстоящих занятиях, семинарах, зачетах. Еще вчера надо было готовиться, изучать рекомендованную литературу, писать конспекты, чертить схемы, совершенствовать навыки в работе на приборах.

А сегодня все это прошло, но осталось в памяти навсегда. Как и те, кто все эти годы учил тебя, наставлял на путь истинный, помогал, поддерживал в трудную минуту — командиры, политработники, преподаватели. Не забудутся и однокурсники, друзья и товарищи из отделения, взвода, роты, с которыми делил трудности курсантской жизни.

В Пермском высшем военном командном училище МВД СССР сегодня торжественный день. Оно впервые выпускает своих питомцев на трудную дорогу военной службы.

Радостны лица молодых офицеров. Лейтенанты полны желания отдать все свои силы, знания, энергию повышению боеготовности частей и подразделений, качества боевой службы, учебы, дальнейшему укреплению воинской дисциплины.

НА СНИМКАХ:

* Последние дни курсантской учебы. Решение на бой принимает курсант И. Холкин (второй слева).

* Отличник боевой и политической подготовки член КПСС курсант А. Неклюдов.

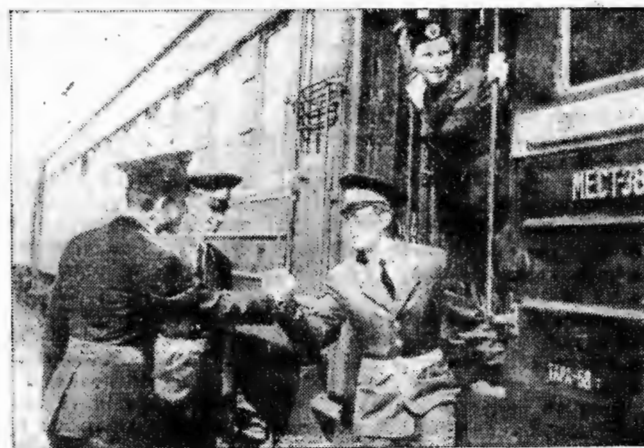
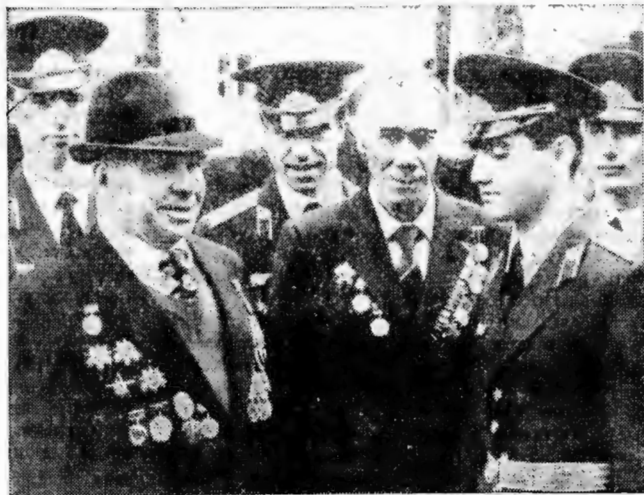
* Сержант В. Худяков и курсант К. Кажиков готовятся к занятиям.

* Начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И. К. Яковлев вручает диплом с отличием лейтенанту В. Худякову.

* Напутствия ветеранов перед дальней дорогой.

* — Напишу, как устроюсь, — сказал на прощание своим товарищам лейтенант В. Ряшко.

Фото прапорщика А. Александрова.

БЕЛОРУССИЯ: КУРСОМ СЪЕЗДА, КУРСОМ УСКОРЕНИЯ

лк

Г. БАРТОШЕВИЧ,
второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии,
делегат XXVII съезда КПСС.

На крутом повороте истории находится ныне советское общество. Именно так определил XXVII съезд ленинской партии путь переживаемого нашей страной переломного времени, отсчет которого мы ведем с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

С каждым днем наращивают усилия в борьбе за осуществление предначертаний партии трудящиеся Советской Белоруссии. Задачи, вытекающие из решений XXVII съезда КПСС, обсуждены на пленуме ЦК Компартии республики. Пленум выработал конкретную программу действий партийных комитетов и организаций по мобилизации трудовых коллективов на безусловное выполнение планов экономического и социального развития.

Рубежи, на которые предстоит выйти республике в нынешней пятилетке, высокие и напряженные. Показатели развития народного хозяйства всецело отвечают стратегии ускорения. Национальный доход необходимо увеличить на 26 процентов, причем всю его прибавку мы планируем получить за счет повышения производительности общественного труда. Выпуск промышленной продукции надо увеличить на 22—25 процентов.

Труженики села обязались повысить среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства на 12—14 процентов, поднять урожайность зерновых, картофеля, увеличить продуктивность молочного животноводства.

Начата большая социальная программа. Среди важнейших мер — расширение жилищного строительства. В частности, на селе в текущей пятилетке будет построено жилья вдвое больше, чем за предыдущие пять лет.

Каждый новый шаг вперед делается с уже достигнутого рубежа. В республике имеется хорошая база для успешного решения поставленных съездом задач. Сегодня ее индустриальный облик определяют мощная энергетика, современные ма-

шиностроение и приборостроение, химия и нефтехимия, электроника и радиоэлектроника, производство минеральных удобрений, синтетических волокон. Общий объем промышленной продукции в 35 раз превышает уровень 1940 года, а по объему промышленного производства в расчете на душу населения Белоруссия не уступает многим развитым государствам мира. Мы располагаем развитыми строительной индустрией, транспортом, связью.

Позитивные перемены происходят в аграрном секторе экономики, хотя результаты здесь скромнее. В последние три года выполнены планы продажи государству всех основных видов сельскохозяйственной продукции. По закупкам молока республика вышла на рубежи Продовольственной программы. Приблизилась к ним и по заготовкам мяса.

Реальные доходы в расчете на душу населения за прошлую пятилетку возросли на 12 процентов. Общественные фонды потребления увеличились на 26 процентов, составив на жителя республики 508 рублей. Улучшилась обеспеченность людей продовольственными и промышленными товарами. Введено в эксплуатацию более 23 миллионов квадратных метров жилья. Каждый пятый житель Белоруссии улучшил свои жилищные условия. Дальнейшее развитие получили просвещение, здравоохранение, культура.

Таковы вкратце основные итоги нашей работы в прошлой пятилетке. В числе других республик, краев и областей Белорусская ССР признана победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании за успешное выполнение плана 1985 года и заданый 11-й пятилетки и награждена переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, которое вручено нам на вечное хранение. Этой высокой награды удостоены также Гродненская и Брестская области, 18 наших городов и районов, 95 коллективов предприятий и организаций, кол-

хозов и совхозов, в том числе 42 трудовых коллектива — с занесением на Всесоюзную доску Почета на ВДНХ СССР.

Достижения Советской Белоруссии в минувшей пятилетке — это итог самоотверженного труда рабочих, колхозников, интеллигенции, многогранной деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, всех наших кадров. В этих успехах мы видим результат последовательного осуществления ленинской национальной политики КПСС, ее неустанной заботы о гармоничном развитии всех братских республик.

В героическом, вдохновенном труде растут люди, множатся ряды передовиков и новаторов производства. Как всегда, впереди идут коммунисты.

В стране хорошо известно имя Лидии Дмитриевны Брызги — оператора машинного дочья колхоза-комбината «Память Ильича» Брестского района, Героя Социалистического Труда, кандидата в члены ЦК КПСС. Год назад она передала другой доярке свою группу коров, от которых получила по 5600 килограммов молока, а себе взяла новую — с надоями почти в два раза ниже. Условия работы, корма остались те же. Но надой возросли более чем в полтора раза и составили по 4800 килограммов от каждой коровы.

Или взять, к примеру, солггорского шахтера Владимира Сероокого. Когда в Первом рудоуправлении начали внедрять новый проходческий комплекс, многие отнеслись к нему скептически. И, как оказалось, не без оснований: на первых порах комплекс больше простаивал, чем работал. Сероокий, несмотря на видимые и ему просчеты разработчиков, все же принялся осваивать новую технику и вскоре раз за разом стал перекрывать на ней плановые задания. А когда потребовалось возглавить самую отстающую в рудоуправлении бригаду, за это трудное дело снова взялся коммунист Сероокий. И добился перемен к лучшему. С этой бригадой перешел на самый трудный участок. Успех и здесь сопутствовал бригаде.

Вот он, человеческий фактор, в действии! В документах съезда подчеркивается его огромное значение в решении задач ускорения. Только новаторский, высокопроизводительный труд каждого на своем рабочем месте обеспечит достижение поставленных целей.

Прошлая пятилетка дала массу примеров того, как надо работать, чтобы с наименьшими затратами добиваться высоких результатов. Они полнее раскрыли наши возможности и резервы, пути их использования. В республике немало коллективов, где технические и социальные проблемы решаются в комплексе, целенаправленно.

Витебское производственное объединение «Доломит» сверх задания минувшей пятилетки поставило продукции на 3,5 миллиона рублей. Достигнутое — результат совершенствования техники и технологии, улучшения организации и условий труда,

408
На предприятии до минимума сведена текучесть кадров. Как говорится, от добра добра не ищут. Комплексный план экономического и социального развития коллектива учитывает прежде всего нужды и запросы людей. Труд их благодаря внедрению современных машин становится все производительнее, интереснее. За последние годы построены около 400 квартир, несколько молодежных общежитий, санаторий-профилакторий, Дом быта, больница, детсад-ясли и другие объекты социально-культурного назначения.

Добрými делами славится и коллектив оршанского станкостроительного завода «Красный борец». Продукция его имеет надежную репутацию, успешно конкурирует на мировом рынке. Более восьмидесяти стран закупают оршанские станки, в том числе Япония, Англия, ФРГ, Италия, Канада.

Бюро ЦК Компартии Белоруссии обсуждало работу партийного комитета и администрации предприятия. Трудностей, проблем у оршанцев не меньше, чем у других. Случается, смежники подводят, не хватает производственных площадей. Но главное — здесь не ограничиваются призывами к перестройке. Она определяет суть всей работы, воплощается в повседневных делах, энергичных действиях руководителей, специалистов, рабочих. Коллектив понимает необходимость поиска глубинных резервов и настойчиво ведет этот поиск. В 12-й пятилетке машиностроители осваивают новую гамму станков, которые по основным параметрам будут превосходить лучшие зарубежные образцы.

Перемены к лучшему с каждым днем все заметнее. Но и недостатков, нерешенных проблем у нас еще немало.

В свете требований XXVII съезда КПСС партийные организации, трудовые коллективы республики активно ищут резервы производства, намечают и осуществляют практические меры по ускорению перевода экономики на рельсы интенсивного развития.

Опережающими темпами будут развиваться отрасли, определяющие научно-технический прогресс: машиностроение, приборостроение, радиотехническая, электронная и электротехническая промышленность, станкостроение.

Разработаны и осуществляются планы реконструкции и технического перевооружения заводов и объединений. Намечается повсеместно обеспечить комплексную механизацию и автоматизацию производства на основе его роботизации, широкого внедрения гибких и трудосберегающих технологий.

Ответственные задачи решают труженики сельского хозяйства. Здесь упор делается на интенсивные технологии получения продукции полей и ферм, укрепление кормовой базы хозяйств.

Существенно меняются условия хозяйствования на селе. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР все звенья агропромышленного комплекса, и прежде всего колхозы и сов-

хозы, переводятся на самоокупаемость, самофинансирование, то есть на полный хозрасчет. Это обязывает партийные, советские и хозяйственные органы республики по-иному подойти к руководству сельским хозяйством, изменить стиль и методы своей работы. Мы добиваемся, чтобы в центре их деятельности были люди, которые решают успех дела, — работники полей и ферм, специалисты хозяйств.

Современное производство ориентировано на инициативно мыслящего работника, высокоорганизованного, обладающего принципиально новой технологической культурой. Он должен быть и профессионально, и психологически подготовлен к быстро обновляющейся технике, поток которой в народное хозяйство постоянно нарастает.

Руководитель механизированной звена по выращиванию картофеля Герой Социалистического Труда Р. Ванькович из колхоза «Красная звезда» Столбцовского района уже в немолодые годы поступил на заочное отделение сельхозтехникума, получил специальность агронома. Мог ли Роман Леопольдович и дальше работать без диплома? Конечно же, мог. Но тем и силен этот человек, что настойчиво ищет резервы в своем деле, смотрит вперед и видит перспективу. Ванькович знает: идти в ногу со временем — значит постоянно учиться, быть в курсе всех новинок в отрасли, которой посвятил жизнь. Емкое понятие — чувство нового — пронесит этот человек с завидной настойчивостью через десятилетия предельно напряженного труда.

Остро чувствуя пульс жизни, новые веяния, Ванькович и многие тысячи подобных ему людей проявляют ответственный, поистине государственный подход к порученному делу. И это — признак их гражданской зрелости, патриотизма.

В духе требований партийного съезда в республике настойчиво утверждается атмосфера творчества и деловитости. Усиливаются критика недостатков, гласность в работе, контроль сверху и снизу. Мы стремимся к тому, чтобы происходящие позитивные изменения как можно быстрее и надежнее закреплялись в сознании и поведении людей, проявлялись в их делах.

Итоги первого полугодия текущего года показывают, что ускорение набирает все большую силу. Задание по реализации промышленной продукции перевыполнено. Растет производительность труда. За этот период увеличилась продажа государству мяса, молока. Справились с полугодовыми планами строители, работники транспорта, бытового обслуживания населения.

Однако многие возможности реализовать не удалось. Главная причина этого — медлительность и неразворотливость в реализации требований съезда партии. «Мы не можем не замечать и тех, — отмечалось на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, — кто еще не понял сути идущих перемен, кто выжидает или не верит в успех задуманного партией экономического и поли-

тического поворота». Подобным настроениям мы даем решительный бой.

Особое внимание уделяем коренному улучшению идейно-воспитательной работы. Стремимся обеспечить ее тесную связь с хозяйственно-организаторской деятельностью, с решением практических задач. Наша первейшая забота — укрепление дисциплины на производстве. Потери рабочего времени в 1985 году снизились в промышленности на 8,8 процента, в строительстве — на 15,5 процента. Значительно уменьшились трудовые потери из-за прогулов.

Интересный опыт работы с теми, кто допускает отступления от норм и принципов социалистической морали, накоплен в Новополоцке. Здесь налажен действенный контроль за использованием трудовых ресурсов, настойчиво искореняются тунеядство, пьянство и другие негативные явления. Этот опыт обобщен ЦК Компартии Белоруссии и теперь внедряется во всех городах и районах республики.

Принимаемые меры положительно сказываются на укреплении общественного порядка. Значительно сократилось количество лиц, задержанных за появление в пьяном виде и распитие спиртных напитков в общественных местах. Меньше стало преступлений, совершаемых лицами в нетрезвом состоянии. Однако до полного решения проблемы далеко. Предстоит еще большая, кропотливая работа по утверждению трезвого образа жизни, наведению образцового общественного порядка.

Организуя работу по осуществлению решений съезда, партийные комитеты и организации придают важное значение активному привлечению к выполнению стоящих задач комсомольцев и молодежи, формированию у них творческого, добросовестного отношения к труду.

В республике накоплен немалый опыт трудового и патриотического воспитания юношества, подготовки молодежи к военной службе. Сошлюсь на работу Лидской городской парторганизации. В городе проводятся праздники улиц, носящих имена героев гражданской и Великой Отечественной войн, встречи ветеранов, солдатских матерей с молодежью, фестивали патриотической песни. Торжественно организуются проводы юношей на военную службу. Трудовые коллективы поддерживают связь с воинскими частями, в которых служат их представители. И не случайно многие молодые люди после службы в армии вновь возвращаются в родные места.

Фактором большого воспитательного воздействия на молодежь является сама наша действительность. К мемориальным комплексам «Хатынь», «Брестская крепость-герой», «Прорыв» на Витебщине и тысячам других памятников идут и идут люди, чтобы сердцем прикоснуться к бессмертному подвигу советского народа. Важным средством военно-патриотического воспитания стали музеи. И главный из них — Белорусский Государственный музей истории Великой Отечественной войны, экспонаты которого наглядно отражают героические события всенародной борьбы против гитле-

ровских захватчиков. В республике действуют сотни университетов военно-патриотического воспитания и клубов будущего воина, тысячи школьных музеев и комнат боевой славы.

Весь этот огромный арсенал средств и форм военно-патриотического воспитания активно используется для подготовки молодежи к военной службе. Ныне из республики ежегодно призывается в ряды Вооруженных Сил более 96 процентов юношей с высшим и средним образованием. Каждый третий призванный проходит военную подготовку в учебных организациях ДОСААФ.

Большую работу в этом плане проводят воины подразделений внутренних войск на территории республики. Они регулярно выступают на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах, знакомят нашу молодежь с героической историей внутренних войск, армейскими буднями.

Многие воины, продолжая славные боевые и трудовые традиции советского народа, показывают образцы безупречной

службы. Высокое мужество и смелость проявил на боевой службе старший сержант Андрей Улесько, который в схватке с преступниками до конца выполнил свой воинский долг. Указом Президиума Верховного Совета СССР он посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Время, в которое мы живем, требует от каждого огромного напряжения сил. Нет долга выше, чем служение Родине. А это значит, что все мы должны неустанно крепить ее экономическое и оборонное могущество, умножать ее славу.

В трудовых коллективах республики ширится движение за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1986 года и за выполнение первых двух лет пятилетки к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На заводах и фабриках, полях и фермах, в научных лабораториях и конструкторских бюро — повсюду идет напряженная работа по выполнению грандиозных задач, поставленных высшим форумом коммунистов страны. Работа эта только началась. Главные дела — впереди.

Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, делегат XXVII съезда партии, член ЦК КПСС бригадир кузнецов-штамповщиков Минского автомобильного завода Е. А. Шуляк.

Конвейер сборки Минского автомобильного завода. Член-корреспондент Академии наук БССР, профессор, доктор физико-математических наук А. П. Иванов (слева) с сотрудниками группы лазерного кондиционирования атмосферы.

Фото П. Костромы.

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ- ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

■ ПРИВИВАТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ
■ В БОРЬБЕ ЗА НАДЕЖНОСТЬ ОХРАНЫ ■ ПСИХОЛО-
ГИЧЕСКАЯ СТОЙКОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ■ РА-
БОТАТЬ С ГАРАНТИЕЙ КАЧЕСТВА ■ СТРОГО СЛЕДО-
ВАТЬ ТРЕБОВАНИЯМ ВОЕННОЙ ПРИСЯГИ

РЕЗЕРВЫ- В ДЕЙСТВИЕ

Анализ результатов служебно-боевой деятельности показывает, что одной из причин недостатков в выполнении поставленных задач является низкая исполнительская дисциплина некоторых должностных лиц и в первую очередь управленческих звеньев.

Важнейшим показателем дисциплинированности аппаратов управления служит исполнительская дисциплина. В. И. Ленин часто употреблял термин «исполнительская дисциплина», когда речь шла о руководстве теми или иными участками партийной, государственной и военной деятельности. Это понятие объединяет в системах управления такие стороны деятельности, как деловитость, стройная организация, настойчивость и ответственность в достижении конечных результатов, стремление и умение качественно решать поставленные задачи, выполнять требования приказов, директив и распоряжений.

Пути укрепления исполнительской дисциплины зависят от многих конкретных обстоятельств, в том числе и от условий жизнедеятельности воинских коллективов.

Мы в своей работе стремимся использовать все многообразие этих путей, но в основу ставим такие, как четкое распределение задач и функций между службами и должностными лицами, своевременность и полноту доведения приказов и директив старших командиров и начальников, повышение роли командиров и начальников в укреплении исполнительской дисциплины, совершенствовании стиля и методов их работы, улучшение контроля и проверки исполнения и усиление влияния партийных организаций на укрепление исполнительской дисциплины.

Следует иметь в виду, что в этом ряду нет направлений важных и второстепен-

ных. Ослабление одного из них обязательно скажется на общем положении дел. Возьмем, например, четкое распределение задач и функций между отделами, отделениями и службами, определение функциональных обязанностей должностных лиц.

Любая организация исполнения должна характеризоваться строгим разграничением обязанностей должностных лиц и четким порядком их взаимодействия. Если обязанности расплывчаты, а ответственность не установлена, то создаются условия, когда кто-то может уклониться от решения возникающих вопросов. При этом некоторые звенья управления обычно занимаются решением мелких, второстепенных вопросов, что сказывается на оперативности, исполнительской дисциплине, подчиненные отвыкают от самостоятельности.

Уставами и другими документами определены задачи и функциональные обязанности должностных лиц. Однако во многих случаях необходимы дополнительная их детализация и конкретизация. Это предусмотрено и самими уставами. Например, в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил СССР говорится, что «обязанности должностных лиц, не указанных в Уставе, определяются соответствующими положениями и постановлениями». Поэтому обязанности подчиненных мы рассматриваем, как минимум, раз в год, считая, что установление сферы ответственности и функций, равномерное распределение служебной нагрузки оказывает серьезное психологическое воздействие на всех исполнителей, повышает слаженность в работе аппарата управления. Так, в управлении войск по Казахской ССР и Киргизской ССР в конце прошлого года уточнены и переработаны не только функциональные обязан-

ности должностных лиц, но и функции отделов, отделений, служб. Подобная работа проведена и в частях.

При определении обязанностей нужно исключить дублирование в исполнении каких-то работ. Не только потому, что давно подмечено: когда чем-то занимаются все, им не занимается никто. Нерационально вообще отвлекать подчиненного для выполнения не свойственных ему функций. Это нередко приводит к тому, что человек теряет интерес к выполнению своих обязанностей. Страдает общее дело, страдает и сам офицер, о котором судят все-таки по положению на порученном участке. Так случилось в одной из наших частей, где подобные ошибки в организации работы офицеров привели к ухудшению общих показателей.

Выработка даже самого компетентного и своевременного решения еще не означает, что намеченная этим решением цель будет достигнута, исполнение его будет полным и качественным. Качество и полнота исполнения требований руководящих документов зависит прежде всего от того, насколько глубоко знают эти требования все те должностные лица, которые организуют и осуществляют их исполнение. О какой исполнительской дисциплине в одной из частей может идти речь, если там около половины офицеров штаба части не имеют записей руководящих документов? Это и явилось одной из причин, что именно в ней было больше всего недостатков и упущений. Только поправив этот пробел в управленческой деятельности, можно надеяться на коренное улучшение положения дел. Изучение всеми подчиненными материалов XXVII съезда КПСС, требований приказов и директив Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск и Политического управления — основополагающих документов в деятельности аппаратов управлений — важнейшая задача организатора, командира.

Жизнь подтверждает, что первостепенная роль в поддержании высокой исполнительской дисциплины принадлежит именно ему. Требовательность и личный пример командира — неперенные условия успешного выполнения стоящих задач, постоянно действующий фактор воспитания подчиненных.

При этом требовательность не имеет ничего общего с формализмом, бездушием, стремлением укреплять дисциплину путем ужесточения наказаний. Ее нужно разумно сочетать с чуткостью к подчиненным, умением опираться на их знания и инициативу. Умение побудить работать с максимальной отдачей и инициативой всех подчиненных, пожалуй, главное из качеств командира. Конечно, приемы и методы, применяемые им в процессе управления, являются глубоко индивидуальными и зависят от его способностей и опыта. Но каждый офицер-руководитель обязан их постоянно совершенствовать.

Пример творческой работы показывает у нас офицер Ф. Шевченко. Для стиля его

410
работы характерны деловитость, единство слова и дела, глубокое изучение жизни подразделений на основе личных наблюдений, путем конкретной работы с военнослужащими всех категорий, стремление постоянно опираться на партийные и комсомольские организации. Проверить и помочь, проконтролировать дело и принять на месте исчерпывающие, безотлагательные меры для его улучшения — именно такой подход обеспечивает ему успех в работе. Федор Иванович Шевченко награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Как, например, добивается он безусловного выполнения своих решений? Прежде всего тщательным планированием работы. Конкретное и реальное планирование — важнейшее условие своевременности исполнения и ритмичной работы коллектива. Причем при составлении планов он оценивает как необходимость соответствующих мероприятий, так и возможность их исполнения.

Но так поступают еще не все. Кое-кто к планированию подходит упрощенно, забываясь лишь о том, чтобы планы выглядели солидно, содержали побольше мероприятий. А не дублируют ли одни мероприятия другие, реален ли план? — эти вопросы упускаются из виду. Такой подход оборачивается снижением конечных результатов служебно-боевой деятельности.

Мы учим командиров, что перечисленные в плане мероприятия должны выполняться безусловно. Очень плохо, когда люди привыкают к тому, что мероприятия, включенные в план и доведенные до исполнителей, проводятся лишь тогда, когда делается специальное напоминание. Подобный план является планом не для коллектива, а только для органа управления. Поэтому он не становится организующим фактором, приучая людей к тому, что внесение мероприятий в план еще не означает необходимости действительного его проведения. Сегодня мы видим насущную задачу управления — сделать планы уважаемыми, приучить подчиненных к тому, что отмена или перенос планового мероприятия — мера чрезвычайная, она может осуществляться только специальным распоряжением лица, утвердившего план. Должно стать законом: наличие мероприятия в утвержденном плане само по себе служит распоряжением о безусловном его проведении всеми упомянутыми в плане лицами.

В решении этой задачи у нас есть и успехи, передовой опыт. Например, офицер В. Дорофеев внедряет сквозную систему планирования, увязывающую по месту и времени мероприятия ротного, батальонного и полкового звена, систему контроля за их исполнением. Нет сомнения, что в скором времени такая организация планирования повысит конечные результаты служебно-боевой деятельности.

Одним из путей повышения исполнительской дисциплины остается совершенствование контроля и проверки исполнения. Основная цель его — обеспечить единство решения и исполнения. Хорошо налажен

ный контроль эффективно способствует успешному осуществлению задач, помогает предупреждать возможные ошибки и недостатки. О важности контроля и проверки исполнения в деятельности партийных, государственных и военных органов не раз говорил В. И. Ленин.

В войсках по Казахской ССР и Киргизской ССР приоритеты в контроле отдаются прежде всего вопросам боевой готовности и служебно-боевой деятельности. Здесь командирам, штабам, и политаппаратам, службам нужна особенно достоверная информация о фактическом положении дел в частях и подразделениях. Такие сведения мы получаем в основном, изучая состояние дел на местах.

Для этого требуется большая работа по сбору, обобщению, анализу данных и проверке их достоверности. Снизить трудозатраты на сбор, обработку данных, повысить эффективность работы по контролю и проверке исполнения позволяет использование возможностей вычислительной техники. Функционирующие в управлении войск автоматизированные комплексы позволяют осуществлять контроль некоторых направлений служебно-боевой и управленческой деятельности. У нас успешно идет работа по таким наименованиям задач, как «Автоматизированный контроль исполнительности аппарата управления войсками», «Контроль службы плановых железнодорожных караулов», «Контроль состояния служебной переписки в частях войсковых», «Контроль своевременности реагирования на грубые нарушения правил боевой службы и воинской дисциплины». Комплексы обеспечивают сбор, обработку данных по контролируемым направлениям деятельности, готовят информацию для командования, заинтересованных должностных лиц о положении дел на определенных участках работы. Выходные аналитические данные позволяют подготовить своевременные, научно обоснованные решения по улучшению исполнительской дисциплины в частях войсковых.

И все-таки решающим звеном в укреплении исполнительской дисциплины, организованности, деловитости остается обеспечение личной примерности, исполнительности и авторитета каждого коммуниста и прежде всего руководителя. Они сами должны ответственно воспринимать партийные требования, строго руководствоваться нормами коммунистической морали и нравственности, проявлять активность в партийной работе, по-деловому оценивать и устранять недостатки. Усилив организаторскую и воспитательную работу в духе требований партии по вопросам укрепления дисциплины, во многих частях войсковых уже можно видеть перелом в ее состоянии в лучшую сторону.

Анализ подтвердил, что быстрее это произошло там, где коммунисты-руководители горячо взялись за дело, показали подчиненным образцы ответственного выполнения указаний и директив, то есть мобилизовали всех личным примером исполни-

тельности и дисциплины. В некоторых случаях не допущено происшествий и преступлений, более чем в 2 раза сократились другие негативные явления. Есть и коллективы, например, где политработником майор Ю. Ивашевский, в которых изжиты факты аморальных поступков.

Успех стал возможным благодаря тому, что постоянное внимание командиров к укреплению исполнительской дисциплины сочеталось с организацией партийной работы по повышению качества и эффективности политического, воинского, нравственного и правового воспитания личного состава. В каждом партийном коллективе была создана обстановка высокой требовательности и деловитости, непримиримости к недостаткам, дан простор для критики и самокритики, обеспечен строгий спрос с каждого коммуниста за честный и честный облик партийца.

Характерной чертой в работе партийных коллективов передовых частей является то, что они постоянно держат в центре внимания все факторы, способствующие укреплению дисциплины, периодически анализируют свою деятельность на партийных собраниях, заседаниях партбюро. Вошло в практику регулярное заслушивание отчетов и сообщений коммунистов. Ведется острый, конкретный и принципиальный разговор, в ходе которого не только вскрываются недостатки и неиспользованные резервы, но и определяются меры повышения ответственности каждого должностного лица за исполнительность на порученном участке работы и дисциплину подчиненного личного состава.

Однако так обстоят дела пока не везде. Нет еще заметного ускорения в работе управленческих партийных организаций. Медленно меняется психология офицеров, прапорщиков в оценке неисполнительности, личной ответственности за укрепление уставного порядка.

Командование, штаб, политический отдел войсковых изыскивают дополнительные возможности усиления влияния партийных коллективов на решение этих проблем. В практику вошла такая форма, как подведение итогов работы по выполнению требований партийных приказов и директив МВД СССР, начальника внутренних войск и Политуправления по укреплению воинской дисциплины с коммунистами — руководителями, секретарями парткомиссий, парткомов, партбюро первичных партийных организаций. Эта работа проводится после окончания собраний партийных активов, она позволяет нам нацелить партийный актив на решение неотложных задач повышения исполнительности, укрепления дисциплины и правопорядка.

Мы считаем, что использование всего многообразия путей повышения исполнительской дисциплины позволит нам достигнуть более высоких конечных результатов в 1986 году и в последующий период 12-й пятилетки.

Генерал-майор А. ПАРИДУХА,
начальник внутренних войск МВД СССР
по Казахской ССР и Киргизской ССР,

ПРЕДУПРЕЖДАТЬ ПОБЕГИ ЧЕРЕЗ ПОДКОПЫ

Одним из важнейших критериев оценки боевой службы подразделений, части в целом является надежность охраны объектов и надзора. А она во многом зависит и от профилактики побегов через подкопы.

Часовые сейчас непрерывно ведут войсковое наблюдение. Все жилые и производственные зоны оборудованы современными надежными инженерно-техническими средствами охраны. Это дает основание предполагать, что осужденные меньше будут пытаться совершить побег через основное ограждение, чаще же станут прибегать к подкопам. Причем подготовка побегов носит все более ухищренный характер.

Решая вопросы повышения надежности охраны, штаб части совместно с руководством ОИТУ комиссионно обследует территорию всех охраняемых объектов, одна из основных задач — установление уязвимых в побеговом отношении мест, особенно подкопоопасных. Так было у нас на объектах и на этот раз. В связи с выводами и рекомендациями комиссии была очищена от захламленности местность, прилегающая к запретным зонам. Больше того, повсеместно обязали администрацию перенести малогабаритные строения в глубь объекта, улучшили освещение. В последующем территорию внутренней запретной зоны в 50-метровой полосе от основного ограждения с находящимися на ней сооружениями, не подлежащими сносу, и подземными коммуникациями разделили на 4 участка (по количеству сторон периметра) и закрепили их за сменами войсковых нарядов контролеров и сотрудниками ИТУ, что нашло отражение в приказах начальников учреждений.

В настоящее время повсеместно проверка состояния закрепленных участков и размещенных на них строений, сооружений и подземных коммуникаций осуществляется сменами войсковых нарядов контролеров и сотрудниками ИТК, при этом исключается проверка одного и того же участка в одно и то же время. Расчет здесь такой: каждый из них должен про-

веряться не реже, чем требует план надзора.

Осмотр территории внутренней запретной зоны в 15-метровой полосе по всему периметру осуществляется контролерами в период смены войсковых нарядов и согласно графику проверки уязвимых мест с последующим докладом о результатах начальнику войскового наряда, ДПНК.

Результаты осмотра 15 и 50-метровой полосы на закрепленных участках отражаются в специальном журнале, который при каждой смене ДПНК представляется начальнику учреждения для принятия решения по результатам осмотра. Это позволяет целенаправленно вести профилактическую работу. А такой факт, как обнаружение начальником войскового наряда контролеров прапорщиком Д. Абополовым вертикального ствола, оборудованного с целью ведения подкопа, еще раз напомнил нам о необходимости постоянной бдительности.

В подразделениях нашей части введен и такой порядок: при проведении плановых обысков выделяется специальная группа контролеров и сотрудников ИТК, которая работает только на подкопоопасных направлениях. Мы рассчитываем, что такая своеобразная специализация позволит людям действовать более профессионально, результативно. Уязвимые в побеговом отношении места перекрываются также выставлением по периметру дополнительных постов служебных собак. К слову сказать, количество блок-постов на каждом охраняемом объекте у нас будет увеличено. Наиболее целесообразно используются служебные собаки в караулах, наряжаемых от подразделения, где командиром капитан С. Андреев. Здесь под руководством прапорщика В. Маловичко ведутся интенсивные тренировки служебных собак по обнаружению подкопов. И определенные результаты достигнуты: они обнаруживают в учебном городке подземные переходы на значительной глубине, хотя это и не предел.

Блок-посты и посты свободного окарауливания выставляются на тех участках, где есть вероятность побега через подкоп, но по каким-то причинам нельзя установить современные технические средства. Например, там, где здания близко примыкают к запретной зоне. Такие объекты у нас есть. В карауле, наряжаемом от подразделения капитана А. Аносенкова, эти посты выставлены следующим образом: первый в месте возможного подкопа (здания примыкают к запретной зоне); второй — напротив места свалки отходов производства и металлолома; третий — напротив строительной площадки. Считаем, что благодаря такой практике использования служебных собак на этом объекте и не было попыток к побегу через подкоп.

Важное место в профилактике таких преступлений отводим помощнику начальника караула по службе собак и дресси-

ровщику, проверяющим КСП и прилегающую к объекту местность в течение суток по четко рассчитанному графику. Так как они заранее знают подкопоопасные зоны и направления, то значительную часть этого времени отводят проверке именно этих участков. Особенно четко отработана методика контроля и профилактики подкопов в батальоне, которым командует подполковник К. Шамшиев.

На охраняемых объектах широко используются противопожарные системы обнаружения. Они хорошо себя зарекомендовали. Однако и здесь мы находим неиспользованные резервы, дополнительные возможности. Те участки, которые нельзя перекрыть датчиками противопожарной сигнализации, дополнительно перекрываются служебными собаками. Здесь чаще, чем в других местах объекта, бывают контролеры и сотрудники ИТК, в задачу которых входит проверка опасных мест.

Высокую бдительность в свое время проявил прапорщик И. Карпинский, который под платяным шкафом в кабинете начальника цеха обнаружил лаз в подкоп, уже довольно глубокий. Основанием для подозрения явилось то, что осужденные в целях маскировки чуть ли не ежедневно крадили пол в помещении. Это и насторожило контролера.

А вот контролеры прапорщики И. Струевич и В. Чебан обратили внимание на частое появление одного и того же осужденного вблизи стройки. При тщательной проверке выяснилось, что поблизости был начат подкоп.

Оба примера нередко приводятся на instructивных занятиях с контролерами, вступающими на службу. Настойчиво вырабатываем у них навыки наблюдения за поведением осужденных, их внешним видом.

Штаб части, командиры подразделений учитывают и то, что осужденные могут попытаться использовать для совершения побегов и подземные коммуникации. Поэтому они надежно перекрыты металлическими решетками. А входы тех, которые расположены поблизости от запретных зон, заблокированы системой обнаружения с выводом сигнала на табло к ДПНК и начальнику караула. Причем в случае нарушения высвечиваются номера участка и люка.

Контролеры ежедневно проверяют входы в подземные коммуникации, осматривают и местность, где они проходят. Каждый раз используется различный инструмент, систематически ведется побелка стен колодцев.

Думается, что перечисленные мероприятия по профилактике побегов через подкоп не являются исчерпывающими. В зависимости от особенностей объекта, характеристики охраняемого контингента нужно принимать все меры для обеспечения надежной изоляции осужденных, решительно предупредив попытки к ее ослаблению.

Майор Г. КАРАБЕТ.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Рис. художника Э. Копылова.

Василий Втори́н закончил военное командное училище. Возглавлял взвод, затем был заместителем командира роты по политической части. С обязанностями справлялся успешно. Все складывалось благополучно для молодого офицера. А он никак не мог расстаться с мыслью стать квалифицированным военным инженером. К техническому творчеству его тянуло еще в школьные годы. И В. Втори́н сделал смелый и неожиданный для многих сослуживцев шаг — добился разрешения поступить в Высшую инженерную пожарно-техническую школу МВД СССР. По окончании школы был назначен начальником инженерной службы части.

Василий Андреевич быстро освоил новую должность, трудился с увлечением, творчески, плодотворно. Обладая разносторонними техническими знаниями и прочными методическими навыками, оказывает большую помощь командирам подразделений в организации учебы специалистов. Активно участвует в рационализаторской и изобретательской работе. Немало добился в этом плане.

Недавно товарищи поздравили майора В. Втори́на с государственной наградой — медалью «За отличие в воинской службе» I степени, которой он удостоен за достигнутые успехи в боевой и политической подготовке, поддержание высокой боевой готовности части.

Майор В. СКОРОВ.

ГОТОВНОСТЬ К НЕОЖИДАННОСТИ

Ясный день сменяет темная ночь. Тепло — службу. А контролеры всегда на постах и маршрутах. Долгие часы перед глазами преступники. Немало среди них и настороженных, ожидающих, когда человек в военной форме сделает ошибку и можно будет попытаться переступить установленные правила поведения.

Конечно же, нелегко постоянно находиться в неослабном напряжении, в предельной собранности. Чтобы выдержать столь большую нагрузку, нужны высокая сознательность, убежденность, ответственность, воля, умение повелевать собой.

Но служба в любой момент может потребовать готовности к подвигу. Он совершается в какие-то мгновения. Простой, незаметный до этого человек проявит вдруг душевное величие и силу. Ранее эти черты никто в нем не замечал: был он скромен, порой даже застенчив. Но вот настал момент, и в нем обнаружилось качества, выработанные укладом жизни нашего общества, спецификой задач, решаемых внутренними войсками. И к такому моменту должен быть готов каждый контролер. Ведь в любую минуту могут создаваться обстоятельства, в которых нужно действовать, как сказано в военной присяге, мужественно, умело, с достоинством и честью.

От чего, скажем, зависит, что военный служащий сегодня, завтра, через месяц или год — всегда готов качественно решать задачи в войсковом наряде? Очевидно, от того, что ему присущи какие-то устойчивые особенности: определенные убеждения, знания, умения, навыки, привычки.

Отсюда следует, что без настойчивого обучения контролеров действиям в сложных ситуациях нужных результатов не добьешься.

Например, немалую пользу приносит отработка действий контролеров при «побегах» осужденного. У каждого здесь есть возможность выполнить свои обязанности, предусмотренные боевым расчетом. Такая

методика подготовки позволяет командиру согласовать действия начальника караула, часовых, администрации ИТК, потренировать в обнаружении признаков нарушения линии охраны, установлении личности «бежавшего» и приемах задержания. Общая готовность свидетельствует о пригодности военнотружашаго к предстоящей работе, его постоянной способности решать задачи по надзору за осужденными. Именно она служит базой готовности к немедленным действиям.

Немало было за годы службы у командира взвода контролеров старшего прапорщика З. Курбанова ситуаций, требовавших в считанные секунды принять ответственное решение, действовать смело и решительно. По его словам, в такие моменты просто недопустимы пассивность и робость, так как преимущество и инициатива в развивающихся событиях никогда сами по себе не приходят, их нужно добиться.

Старший прапорщик на своем опыте убедился также, что активность и решительность — это не бездумное движение напролом, а расчетливые, грамотные, искусные действия, требующие высокого профессионального мастерства. Поэтому он и подчиненных учит наступательно действовать в наиболее выгодные моменты, проявлять смекалку. На занятиях всегда стремится создать обстановку, побуждающую обучаемых к активности, инициативе.

В этой связи командир взвода приводит такие случаи из своей практики. Когда службу нес войсковой наряд контролеров во главе с прапорщиком Н. Гамбаровым, осужденный схватил режущий предмет и стал угрожать обидчикам расправой. Наряд быстро блокировал участок, где находился разбушевавшийся преступник. Затем начальник войскового наряда, не отвергая такой вариант, как обезоруживание правонарушителя, все же применил более безопасный ход: вступил с ним в переговоры и убедил в бессмысленности по-

ступка. Конфликт, таким образом, был успешно разрешен.

Умело действовали в сложной обстановке контролеры прапорщик З. Азимов и младший сержант сверхсрочной службы М. Касымов. Им под руководством ДПНК необходимо было водворить в штрафной изолятор пьяного нарушителя. Но неожиданно на их пути встала группа осужденных. Одно неосторожное движение или слово могло привести к осложнениям. Но и бездействие в этих условиях чревато нежелательными последствиями. Военнослужащие нашли выход: объяснив, что осужденный нуждается в неотложной помощи, без промедления доставили его в санчасть, а уж оттуда через некоторое время — в ШИЗО.

Из бесед с контролерами, действовавшими в приведенных выше ситуациях, выяснилось, что они в момент опасности испытывали душевный подъем, боевое возбуждение, азарт и удовлетворение от сознания успешно выполненной непростой задачи.

Но, как известно, в такие периоды бывают и отрицательные реакции — перевозбуждение, растерянность, неуверенность и даже страх. Разумеется, все зависит от подготовленности контролера, его психологической прочности.

Давайте обратимся к личному опыту. Каждый из нас знает, что, настраиваясь и решая сложные, ответственные, рискованные задачи, невольно напрягаешься, волнуешься, порой тебя одолевают тревожные мысли о последствиях встречи с опасностью. И это легко объяснимая, естественная реакция: человек мобилизует все свои возможности, силы, старается предвидеть ход и исход предстоящего дела. Естественно, что у контролера, проводящего значительную часть своей жизни на изолированном объекте среди преступников, внутренняя мобилизация и напряжение особенно сильны.

Но нас интересуют не просто переживания как таковые. Главное состоит в том, что испытываемое контролером внутреннее (психическое) напряжение в значительной мере влияет на его действия и поступки в период несения службы. Разобраться же в этом, как нам кажется, полезно и самому прапорщику или военнослужащему сверхсрочной службы, и его командиру.

Основываясь на данных опыта контролерской службы и научных экспериментов, приведенных в специальной литературе, можно утверждать, что до тех пор, пока внутреннее напряжение военнослужащего не переросло по интенсивности некоторый предел, оно улучшает его действия. Человек собран и всё делает быстро, четко, безошибочно. Его мысль работает ясно и в нужном направлении, реакции мгновенны. Но когда предел перейден, возникает перенапряжение, или, как говорят еще, «запредельное напряжение», в результате которого качество действий человека ухудшается. Причем чем больше перенапряжение, тем существеннее ошибки в действиях.

Так, при начальном перенапряжении воз-

никают просто затруднения в протекании умственных процессов. Ухудшается внимательность, военнослужащий начинает что-то забывать, порой трудно соображает, скорость мышления падает. При большем перенапряжении осязки возникают даже в, казалось бы, хорошо отработанных навыках. Появляется суетливость, мышцы сковываются, и действия становятся неточными.

Изучение несчастных, но все же встречающихся ошибок контролеров приводит к выводу, что они, как правило, имели место именно в обстановке, требующей от человека предельной напряженности и собранности. Факторы, создающие такие ситуации, конечно, довольно серьезные: реальная опасность, острый дефицит времени, недостаток информации о намерениях преступника. Не так часто, но ведь приходится прапорщикам и военнослужащим сверхсрочной службы задерживать осужденных при попытках к побегу, пресекать разного рода конфликты. Поэтому прибывшего в подразделение молодого контролера необходимо вводить в службу постепенно, его профессиональное становление должно идти по принципу: от простого — к сложному. А впервые встретиться с трудностями и с возможными опасностями ему лучше тогда, когда рядом опытный и надежный сослуживец. Эту мысль подчеркнул капитан Р. Кокоев, рассказавший о своем подчиненном, кавалере знака «За отличие в службе» I и II степени прапорщике Р. Дзагоеве, которого многие контролеры с гордостью называют своим наставником. Опыт ветерана во многом помог им научиться все видеть, слышать, выполнять обязанности уверенно, не волнуясь, не допуская ошибок.

В предупреждении внутреннего перенапряжения контролера огромное значение имеет его высокая морально-политическая и психологическая подготовка. Когда у военнослужащего необходимые качества не развиты до готовности идти на все, вплоть до осознанного риска, его сил может и не хватить, чтобы преодолеть накал переживаний от воздействия факторов, возникающих в экстремальных ситуациях.

В психологической стойкости контролеров определенную роль играют и особенности их личности. Старший лейтенант А. Петелько этот фактор обязательно учитывает при подборе кандидатур на должность контролера. Стремится к тому, чтобы в подразделение пришли люди, способные переносить без последствий большие волевые, эмоциональные и физические нагрузки. Практика службы показала, что такие военнослужащие менее подвержены возбудимости, обостренным переживаниям, они могут контролировать свои внутренние реакции и управлять ими.

Ну а как быть тем, кто чувствует, что эти качества у него развиты недостаточно? Им надо без промедления вырабатывать в себе умение владеть и управлять собой. Достигается это путем развития воли во всем многообразии ее проявлений.

Прапорщик Р. Гасанов, став контролером,

столкнулся с немалыми трудностями. Для того, чтобы выработать волю, он прежде всего нашел для себя идеал, образец своего поведения. Таким человеком для него стал коммунист командир взвода контролеров старший прапорщик З. Курбанов. Внимательно наблюдая, как ветеран подразделения ведет себя и действует в различной обстановке, новичок постепенно совершенствовался.

Главным для себя Гасанов определил: не обстановка на посту или маршруте должна управлять им, а он обязан научиться владеть ею. Добиваться этого в первые недели службы молодому контролеру, конечно, было нелегко. Иногда появлялось искушение идти более легким путем.

По словам Гасанова, разившееся у него со временем умение заставить себя делать то, что нужно, а не то, что хочется, и было проявлением воли.

Прапорщик, безусловно, прав. А то, что он быстро добился результата, объясняет следующим: когда желание находится в согласии с убеждением, военнослужащий отдает максимум своих сил.

Так подробно останавливаемся на воспитании воли потому, что без нее контролер едва ли станет победителем в экстремальной ситуации, если даже он будет добропорядочным и высокосознательным. Разумеется, прапорщик и военнослужащие сверхсрочной службы, сознающие воинский и гражданский долг, — уже надежные люди. Но согласитесь: безволие во многих случаях аннулирует имеющиеся у человека положительные качества и может привести к дурным поступкам, в том числе к такому уродливому явлению, как неслужебная связь. Поэтому сильная воля необходима каждому контролеру, она является также одним из основных средств, дающих возможность совершенствовать другие качества личности, а главное — позволяет в самых трудных случаях управлять собой.

Итак, скажем, контролер обладает высокой волевой, психологической прочностью. Но достаточно ли ему этого для того, чтобы он был на высоте в любой ситуации?

Обратимся к такому примеру. Начальник войскового наряда контролеров прапорщик Ш. Исаев и его подчиненный младший сержант сверхсрочной службы П. Суслия при проверке комнаты карантина без подстраховки, как говорится, нараспашку открыли дверь. Воспользовавшись такой беспечностью, осужденные оттеснили военнослужащих и прорвались в жилую зону, где им в этот период находиться не полагалось.

Налицо не только небдительность, но и низкий уровень специальной подготовки военнослужащих. Поэтому здесь уместно назвать основные слагаемые мастерства: знания, навыки, умения и профессиональные привычки, без чего контролер не сможет выйти победителем из сложной ситуации.

Знания позволяют всегда действовать осознанно. Чем они глубже, тем лучше понимает военнослужащий уставные тре-

13
бования и успешнее выполняет свои обязанности. Это положение особенно актуально в настоящее время, так как в ИТК активно внедряется комплексный подход в надзоре, что вызывает необходимость настоящего изучения контролерами новых форм и методов работы.

Что же касается умений, то они бывают простые и сложные. Если знания нет нужды преобразовывать для выполнения одинаковых, повторяющихся действий, это просто умение. Например, проведение общей проверки осужденных.

Сложное умение характеризуется гибким, творческим использованием знаний в разнообразных, меняющихся условиях. Предположим, умение отыскивать и изымать запрещенные к хранению предметы, оценивать обстановку в сложной ситуации, когда непрерывно происходят изменения и действия контролера должны соответствовать им. Выполнение обязанностей в этом случае чисто механически, по шаблону может привести к серьезным просчетам.

К навыкам же относятся такие действия, которые выполняются не только правильно, быстро, экономно и легко, но и с высокими количественными и качественными показателями. Опытному контролеру, производящему неполный обход осужденных, не требуется особой концентрации внимания на способах действий. Поэтому иногда говорят, что навык — это автоматизированное действие, выполняемое машинально. Так что если в сложной ситуации сознание военнослужащего временно отвлечется неожиданными и сильнодействующими факторами обстановки, на помощь ему придут навыки, которые позволят продолжать действовать успешно.

Контролеру нужны еще и профессиональные привычки, то есть действия, способы, приемы, поступки, ставшие его потребностью. Каждый авторитетный прапорщик и военнослужащий сверхсрочной службы корректен с осужденными. Практика несения службы убедила в том, что грубость, недоброжелательность, неумение выбрать правильную форму обращения к правонарушителем не восполняются ни знаниями, ни убеждениями, ни усердием. В то же время контролер не воспринимает осужденных как обыкновенных граждан, которые в исправлении не нуждаются. Он знает, что многие из них даже в колонии вынашивают преступные намерения и с такими нужно быть настороже. Постоянная бдительность стала его профессиональной чертой, как бы частью поведения, особенностью личности.

Если контролер застывает в войсковой наряд с большим желанием, он проникается гордостью за службу, имеющую государственное значение, помнит об ответственности перед коллективом, о своем священном воинском долге. И тогда он пунктуально выполняет требования Устава внутренних войск, инструкций и наставлений. Его действия быстры и точны. Воля такого человека в сложной обстановке напряжена и собрана в кулак.

Майор В. БУСЫГИН.

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АЭС: БУДНИ МУЖЕСТВА

Долг И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«Бэтээрички», как называют механиков-водителей БТР на Чернобыльщине, круглые сутки начеку. Без них, их машин никому не обойтись — ни караулам, ни войсковым нарядам, ни тем, кто несет здесь нелегкую службу по охране общественного порядка.

Привычная для здешних мест картина: после напряженного рабочего дня пришли боевые машины на полевой пункт технического обслуживания — надо проверить натруженные двигатели, устранить неполадки, заправить баки горючим, отмыть от грязи и пыли граненые бока. Сноровисто, хоть и усталость давала себя знать, специалисты приступили к обработке техники. Ведь оперативная обстановка могла внезапно потребовать срочно прибыть «бэтээрам» в указанный район.

Прошло совсем немного времени, и механики-водители доложили своим командирам: «К выполнению боевой задачи готовы!»

Короткий инструктаж,

непродолжительная, но тщательная проверка на КПП, пожелания успехов в службе, и послушная солдатским рукам «бронированная помощь» направилась туда, где она нужна, где ее ждут.

На снимках:

«Бэтээрам» отдыхать некогда. Вот закончится спецобработка, и снова — в путь.

Войсковой наряд на КПП. Строго следит он за обеспечением пропускного режима. Четко действуют воины. Они хорошо осознают всю ответственность, которая возложена на тех, кто принимает участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Фото прапорщика
Н. Белоненко.

ИНИЦИАТИВА ПЛЮС ТВОРЧЕСТВО

Прежде этот объект по оснащенности инженерно-техническими средствами охраны значительно отставал от других. Разве можно было гарантировать надежность его охраны? Но вот за короткое время здесь все преобразилось.

В ходе одиннадцатой пятилетки специалисты ИТСО части внесли свой вклад в дело повышения надежности охраны объектов: внедряли инженерно-технические средства и доводили объекты по их оснащенности до первой категории. И хотя в итоге все охраняемые объекты были оборудованы, как требовалось, все же полного удовлетворения у специалистов не наступило. А случай, происшедший на объекте, о котором пойдет речь, подтвердил истину — ИТСО должны постоянно совершенствоваться, модернизироваться, заменяться более современными.

Однажды система обнаружения выдала сигнал. Осужденный попытался преодолеть запретную зону, и это ему удалось бы при менее решительных действиях резервной группы, так как на пути беглеца по существу не было непреодолимого или труднопреодолимого препятствия. Вот тогда и возник вопрос о срочном оборудовании объекта эффективным противопобеговым заграждением и о реконструкции других инженерных и технических средств. Разумеется, это предполагало работу длительную, сложную. Для организации и проведения ее необходимы солидные силы, средства и, что особенно важно, — опыт специалистов, которым каждый раз приходится сталкиваться с всевозможными трудностями уже в организационный период. Одна из них — нежелание некоторых начальников учреждений идти на реконструкцию инженерных средств. Многие слабо знают требования по оборудованию объектов, порядок и последовательность работ, особенноности использования материалов и т. д. Здесь, конечно же, нужен специалист.

Да и не секрет, что продуктивность работы зависит от ее организации, правильного распределения сил и средств.

Вот как это делалось на упомянутом уже объекте.

Предварительно заготовили все необходимое, произвели расчет на потребное количество стройматериалов, буквально по минутам рассчитали, что, где и кем будет делаться на местности. Постоянный контроль за ходом и качеством работ возлагался на командира взвода ИТСО лейтенанта Ю. Кичикова. Личный состав раз-

били на две группы (объем работ у них был равный). Это, на наш взгляд, активизировало соревнование между военнослужащими, да и сохранялся важный принцип — солдаты трудились в составе отделений во главе со своими сержантами, что позволяло поддерживать товарищескую помощь, обмен опытом, пропагандировать методы труда отличившихся. Забегая вперед, замечу, что все работы были завершены досрочно.

Приходилось оказывать помощь в основном по тем вопросам, которые в компетенции начальника учреждения и руководства УИТУ. Это, к примеру, касалось обеспечения строительными материалами.

Итоги работы с личным составом мы подвели ежедневно. Обычно делал это в присутствии представителя учреждения командир взвода ИТСО. И это было правильно. Если намечался какой-то срыв в работе, можно было сразу принять соответствующие меры. Не скрою, прежде чем начать основные работы на периметре, приходилось не раз убеждать в необходимости той или иной работы начальника учреждения, его заместителей, в том числе по производству.

По плану оборудования объектов, заранее согласованному с соответствующими органами, предстояло реконструировать контрольно-пропускной пункт, караульное помещение, капитально отремонтировать, а на отдельных участках заменить основное и маскировочное ограждения, внедрить противопобеговое заграждение.

При подобных масштабных работах всегда приходится искать оптимальный вариант расхода материалов, предусматривать меры экономии дорогостоящих средств, замену их, скажем, отходами местной промышленности и т. п. Так поступили и мы — использовали отходы производства. При этом для ускорения работы организовали изготовление отдельных конструкций ограждений и заграждений непосредственно на объекте.

Ответственность за работы распределили так. Реконструкцией здания дежурной службы ИТК руководил заместитель начальника учреждения, за материальное обеспечение отвечал заместитель по производству. Они же взяли на себя устройство облегченного шлюза и караульное помещение.

Далее переоборудование объекта включало строительство санпропускника и помещений ШИЗО и ПКТ, реконструкций маскировочного ограждения и совмещенного с ним противопобегового заграждения «Шиповник» на периметре. Чтобы личный состав взвода ИТСО работал точно по плану и выполнял задания, мы привлекали нештатных электросварщика и электрогазосварщика. Замечу, что таких специалистов готовим заранее. Обычно находим их среди молодых солдат на учебном пункте. В последующем одних направляем в учебное подразделение, а других готовим и включаем в штат взвода ИТСО. Поэтому, как правило, имеем в этом взводе не менее четырех квалифицированных сварщи-

ков, допущенных к сварочным работам при напряжении не менее 1000 В.

Личный состав взвода ИТСО приступил к строительству инженерных средств и монтажу техники после тщательного инструктажа по технике безопасности и разъяснения порядка выполнения поставленной задачи. Работу вели поточным методом. По согласованному с руководством учреждения плану из отходов производства конструкции варили специально выделенные осужденные, делая это не в ущерб производственному заданию предприятия. В это же время взвод ИТСО готовил полосу местности для установки маскировочного ограждения. Отрывали ямы, устанавливали опоры, бетонировали их. Привлекался и личный состав подразделения. И опять же работали по принципу соревнования: кто сделает больше, лучше, быстрее. Передовиков пропагандировали. Здесь заслуга коммунистов и комсомольских активистов. Контролировал качество работы солдат и сержантов старший техник ИТСО подразделения.

Затем на подготовленные участки доставляли с объекта конструкции, и личный состав взвода ИТСО устанавливал их в соответствии с планом и схемой, и тут же за дело принимались сварщики. Для продления срока службы конструкций произвели антисептирование деревянных и антикоррозийное покрытие металлических деталей.

С целью предотвращения перебросов на охраняемый объект запрещенных предметов (такие попытки здесь прежде случались неоднократно) мы с помощью дополнительной сетки сразу же нарастили ограждение. Кроме того, со стороны объекта дополнили его малозаметным препятствием, что усилило его противопобеговые возможности.

Поточный метод заготовки и установки конструкций позволил все работы на ограждении провести качественно и завершить за 15 дней.

Активно, с желанием работали военнослужащие при оборудовании объекта. В течение трех месяцев личный состав взвода ИТСО совместно с солдатами и сержантами подразделения отремонтировали и реконструировали инженерные со-

оружения, которые резко повысили качество боевой службы при активном способе охраны.

Несколько слов о такой важной задаче специалистов ИТСО, как монтаж кабельной сети для комплекса «Ночь-12». Скажу сразу, никаких проектов мы никому не заказывали, так как для этого требовалось значительное время, которого у нас не было. Рабочие чертежи на монтаж средств обнаружения и смету затрат выполняли сами. Естественно, с учетом технических условий и наличия материалов, имеющихся на складе ИТСО. Жизнь научила: чтобы иметь эти материалы, нужен постоянный хороший деловой контакт с ОУМТ и ВС. Фактор этот немаловажный.

Имея чертежи, материальную базу, мы совместно с командиром взвода ИТСО, старшим техником ИТСО подразделения прапорщиком Ю. Варадимидисом, личным составом, отобранным специально для монтажа кабеля, приступили к работе. Одновременно радиотехник мастерской ТСО прапорщик Н. Ромашенко с техником-контролером по обслуживанию техники внутри зоны вели монтаж системы «Примула».

Так в короткий срок нам удалось завершить реконструкцию на одном из отстающих в этом плане объектов и вывести его по техническим средствам охраны в первую категорию.

Вроде бы и небольшой опыт, а дал толчок добрый. Руководители УИТУ, УВД, ознакомившись с оборудованием объекта, стали более внимательно относиться к планам реконструкции охранных сооружений и техники на других объектах, идти нам навстречу, оказывая необходимую, а главное — своевременную помощь. На всех охраняемых подразделениями нашей части объектах уже внедрены противопобеговые ограждения, и от специалистов, командиров подразделений сейчас требуется одно: эффективная эксплуатация всех ИТСО.

Техническое оснащение охраняемых объектов предполагает не только глубокие знания, навыки тех, кто его организует и проводит, но и требует творческого добросовестного труда каждого военнослужащего. Только при таком подходе к делу можно рассчитывать на высокую надежность охраны объекта.

Майор В. ГИРКА.

С НИХ БЕРУТ ПРИМЕР

Более десяти лет служат у нас в роте прапорщики Марчевы: братья Владимир, Виктор и его жена Вера Николаевна.

Владислав Петрович — член КПСС, командир взвода контролеров. На протяжении многих лет взвод, которым он командует, добивается звания отличного. Много труда вкладывает

прапорщик В. Марчев, чтобы возглавляемый им совет прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы активно помогал командиру в обучении и воспитании военнослужащих этой категории.

Прапорщик Виктор Марчев тоже на хорошем счету в подразделении. Он один из лучших начальников вой-

скового наряда, отличник боевой службы, боевой и политической подготовки, активный общественник. Недавно был поощрен старшим начальником: задержал нарушителя, пытавшегося передать в зону запрещенные предметы.

Примерно служат семейные пары Моисеевых, Тарабринных. На них равняются и другие.

Капитан В. ШЕВЧЕНКО.

Строго храни военную и служебную тайну

Сегодня наша беседа об одном из очень важных для защитника Родины качеств — умении хранить в тайне все, что доверено по службе.

«Не всегда говори то, что знаешь, но всегда знай, что говоришь», — гласит народная мудрость. Признайтесь начистоту: задумывались ли вы серьезно над этой общеизвестной поговоркой? Ведь только на первый взгляд кажется, что нетрудно всегда и везде соотносить свои поступки с требованиями бдительности.

Вспомните, в беседах во время отпуска или в увольнении, в письмах к друзьям или родным порой так хочется подчеркнуть свою значимость, осведомленность, показать, что солдат тоже многое знает. Но всегда ли в такие моменты вы осознаете, что, выбалтывая вроде бы без злого умысла, к тому же «между нами», сведения, не подлежащие огласке, болтун становится на путь преступления.

Конечно, нельзя видеть врага в каждом, кто в беседе с солдатом интересуется его жизнью. Это чаще всего бывает просто общительный человек. Но даже в этом случае нет необходимости делиться сведениями военного характера со случайным собеседником.

На чем же основывается умение беречь военную и служебную тайну? Прежде всего на политической зрелости, личной собранности и дисциплинированности, моральной чистоте и ответственности за положение дел на порученном участке.

Комсомолец В. Рыбаков нес службу по охране важного объекта. Недалеко по шумной городской улице мчались автомашины, сновали пешеходы. И хотя эта картина была привычна для часового, она не притупила его бдительности. Воин обратил внимание, что черная автомашина, следуя мимо охраняемого объекта, замедлила скорость, затем, немного проехав, повернула обратно. В руках у одного из пассажиров мелькнула кинокамера.

Часовой вызвал начальника караула и разводящего, доложил о замеченном. Машину задержали. На ломаном русском языке ее пассажиры объяснили свое по-

ведение тем, что, дескать, интересовались достопримечательностями города. Однако изъятая у «туристов» киноплёнка показала, что на ней многократно запечатлен фасад одного и того же охраняемого здания.

Благодаря бдительности часового была сорвана попытка вражеских агентов добыть сведения об одном из объектов.

Множество подобных примеров не только свидетельствуют о высокой бдительности советских воинов, но и напоминают: реакционные круги на Западе ни на минуту не прекращают тайную войну против Советского Союза и других социалистических стран.

В. И. Ленин учил, что первая заповедь нашей политики, первый урок, который должны усвоить себе рабочие и крестьяне, это — быть начеку. Он требовал от трудящихся и воинов страны удвоить, утроить, удесятерить революционную бдительность.

Сегодня в связи с возросшей агрессивностью империализма этот ленинский завет приобретает особый смысл. Ведь без бдительности немыслима ни одна сторона воинской жизни. Десятки, сотни западных разведцентров и различных шпионских служб тянутся к секретам Советского Союза, братских стран социализма. Особый интерес для них представляют сведения о Вооруженных Силах СССР.

Согласитесь, ведь каждый из нас располагает теми или иными сведениями о дислокации, задачах, организации, численности, вооружении, материально-техническом обеспечении части, подразделения. И пусть не будет для нас удивительным, что то, о чем порой открыто ведется речь в подразделении, на собраниях, занятиях, подведении итогов, в карауле, является военной или служебной тайной.

Строгое сохранение сведений военного и служебного характера — одно из основных требований советской воинской дисциплины, закрепленных в военной присяге и воинских уставах. Разглашенная военная или служебная тайна может стать известна империалистическим разведслужбам и быть использована в ущерб интересам безопасности Советского государства. Этим опре-

делается общественная опасность действий военнослужащих, не умеющих хранить доверенные им секреты.

Нужно помнить, что за разглашение военной и государственной тайны военнослужащие несут уголовную ответственность. Закон об уголовной ответственности за государственные преступления относит к особо опасным преступлениям выдачу врагу военной и государственной тайны. Виновные в таком тягчайшем преступлении подвергаются суровому наказанию. Строгая ответственность за разглашение военной и государственной тайны, за утрату секретных документов предусмотрена и в Законе об уголовной ответственности за воинские преступления. В нем, в частности, говорится, что разглашение сведений военного характера, составляющих государственную тайну, наказывается лишением свободы на срок от 2 до 5 лет. Если же в результате этого преступления имеются тяжкие последствия, то оно влечет за собой лишение свободы на срок от 5 до 10 лет.

Долг советского воина — строго оберегать доверенные ему секреты, военную и служебную тайну, бдительно и надежно охранять порученные объекты. От этого зависит, насколько прочным будет заслон на пути враждебных акций империалистических разведслужб.

Ярким примером, образцом для подражания каждому солдату и сержанту могут служить многочисленные подвиги защитников Родины в годы Великой Отечественной войны, ценой жизни сохранивших военную тайну. Гвардии младший сержант Юрий Смирнов, партизанка Зоя Космодемьянская, генерал-лейтенант Д. М. Карбышев... С детства известны всем нам имена этих и многих других героев-патриотов, которых не сложили ни уговоры, ни посулы, ни пытки фашистских палачей, стремившихся получить сведения, представляющие военную тайну.

Однако ваш молодой сослуживец может порой усомниться, действительно ли ему, к примеру, часовому, известны какие-либо секреты, которые он должен хранить. Ведь одно дело — война, выполнение каких-то особых задач, а совсем другое — несение службы в карауле, охрана порученного поста. Долг старшего, более опытного товарища в этом случае — еще раз напомнить новичку, что несение караульной службы является выполнением боевой задачи. Боевой — это значит, что и ответственность высокая, как в бою.

...Задумав напасть на подразделение, справиться с воинами, захватить оружие, боеприпасы, продукты и затем совершить побег, осужденные все же решили уточнить, сколько солдат осталось в казарме и как они вооружены. Ведь если военнослужащих много, их план мог сорваться.

Втроем совершив нападение на прибыв-

шего из подразделения к месту работы осужденных рядового Ивана Очиченко, преступники ранили солдата. Затем стали пытать. Но Очиченко не выдал им служебной тайны. Отважный воин сумел убедить бандитов, что на усиление прибыл хорошо вооруженный взвод, и тем самым предотвратил нападение на подразделение, гибель товарищей. Предотвратил ценой собственной жизни.

Иван Очиченко до конца выполнил свой воинский долг, клятву, данную на верность Родине. А часто ли вы, ведя неосторожные разговоры по телефону, беседуя с сослуживцами в общественных местах, хватая своей осведомленностью в письмах, вспоминаете тот день, когда, принимая военную присягу, клялись «быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну»? Были в этой клятве и слова о высокой ответственности за выполнение долга: «Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара...» О данном обещании помните всегда.

Для каждого военнослужащего должны стать непреложным законом следующие правила:

особую зоркость, дисциплинированность проявляйте в период несения боевой службы, выполнения специальных заданий, находясь на полевых занятиях и тактических учениях;

не говорите с посторонними о служебных делах и о том, какие задачи решает подразделение, по какому маршруту и куда оно следует;

помните: врага интересуют любые сведения, касающиеся наших частей и подразделений, сведения о вооружении, дислокации и повседневной жизни войск;

в сохранении военной и служебной тайны важно буквально все: и организация службы, и выполнение уставных обязанностей, и точное соблюдение порядка хранения служебных документов и работы с ними, и четко налаженный пропускной режим;

храните в секрете содержание приказов, распоряжений командиров;

тщательно берегайте личные и служебные документы, оружие и боевую технику; соблюдайте правила телефонных переговоров, работы радиостанций;

в районах несения службы, занятий, на привалах не оставляйте военные газеты, письма, конверты, боевые листки, памятки, использованную копировальную бумагу и ленту от пишущих машинок.

Помните сами и напоминайте сослуживцам поговорки:

Бдительность — наше оружие.

Держи язык на замке.

Мудра голова — короткий язык.

Болтун — находка для шпиона.

Придирчиво осмотрев транспортный КПП, на котором предстояло нести службу, и проведя инструктаж группы досмотра, прапорщик Н. Лабуз дал команду на пропуск автотранспорта. И работа закипела. Как всегда, автомашин было много, но военнослужащие действовали четко, слаженно и не допускали простоев. В то же время были предельно собраны.

Вот на контрольную площадку КПП въехал очередной грузовик. На этот раз груженный мусором. Водитель поторопил: дескать, что там проверять, уже не первый рейс совершаю. Но будто не слыша его, рядовой Э. Макетаев начал внимательно досматривать автомашину. В этом ему помогал его четвероногий друг — собака по кличке Каштан. Вместе с другими часовыми группы досмотра проверили уязвимые места

На транспортном КПП

Рядовой Э. Макетаев.

в двигателе, кабине. Осталось заглянуть в кузов. Положив трап на борт, рядовой Э. Макетаев пустил собаку. Каштан сразу же насторожился, а потом злобно зарычал.

Через минуту из-под слоя мусора откопали осужденного, который пытался совершить побег.

Так благодаря бдительности военнослужащих, в частности рядового Э. Макетаева, натренированности его собаки коварный план злоумышленника был сорван.

Вскоре в подразделении состоялся вечер чествования передовиков боевой службы, боевой и политической подготовки, на котором отличившийся солдат поделился опытом, рассказал, что помогло ему успешно справиться с поставленной задачей.

Прапорщик
М. ПРЕСЕКАРЬ.

ДВОЕ ПРОТИВ СЕМЕРЫХ

В этом неравном поединке их было двое против семерых: с одной стороны патруль в составе сержанта В. Овчинникова и рядового И. Воробьева, а с другой — распоясавшиеся пьяные хулиганы. Только что они учинили дебош на конечной остановке автобуса.

Стоило возглавлявшему войсковой наряд сержанту сделать замечание нарушителям общественного порядка, как и на воинов обрушился поток брани и угроз. Патрульные поняли: схватка неминуема. Сообщили по радиации дежурному по войсковым нарядам о сложившейся обстановке. Теперь предстояло продержаться несколько минут, пока не подоспел помощь.

Очередная попытка призвать хулиганов к порядку ни к чему не привела. Более того, возбужденные алкоголем дебоширы ринулись в драку. На принятие решения оставались считанные мгновения. И тут Валерий Овчинников заметил рядом небольшой нежилой деревянный домик с узким дверным проемом. Сержант, оценив обстановку, командовал:

— Загоняем их в сторожку!

В следующий миг В. Овчинников молниеносно провел прием, защищаясь от удара, который хотел нанести ему один из нападавших. Дитина, взывший от боли, обмяк в руках Валерия. Точно выверен-

ном движением сержант толкнул его в сторожку и тут же обернулся к надвигавшимся на него еще двоим парням.

Последовали захват, подсечка, бросок — и эти двое полетели вслед за своим собутыльником. Краем глаза начальник патруля успел заметить, что не менее успешно действует и его подчиненный: с помощью подбежавшего дружинника Воробьев тоже одолел двоих хулиганов. Последние двое из семерых, оторопел от всего увиденного, почти не сопротивлялись.

Никто из задержанных не смог покинуть оказавшееся для них ловушкой строение. Оттуда и изыяли хулиганов подоспевшие по вызову сотрудники милиции.

Выйти победителями из этой схватки Валерию и Игорю помогла дружба со спортом, которым они занимаются каждую свободную минуту. Сержант В. Овчинников, например, увлекается легкой атлетикой и игровыми видами спорта, в совершенстве владеет приемами рукопашного боя. По нескольким видам спорта имеет разряды и рядовой И. Воробьев. Полезные военно-прикладные навыки, волевые качества, смелость и решительность, приобретенные на военной службе, помогли мужественным воинам с честью выдержать серьезное испытание.

Старший лейтенант В. МИНИН.

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ ОФИЦЕРЫ УЧАТСЯ... ■ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ
КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ ■ ПОСТУПАТЬ ПО
ДОЛГУ И СОВЕСТИ ■ ВОЕННЫЙ ЮРИСТ ОБОЗРЕВАЕТ
ПРАВОВУЮ ТЕМУ ВОЙСКОВЫХ ГАЗЕТ ■ СЛОВО АГИ-
ТАТОРА НА БОЕВОЙ СЛУЖБЕ

СЕГОДНЯ- КУРСАНТ, ЗАВТРА- ОФИЦЕР

Колонна машин подошла к стрельбищу Саратовского высшего военного командного Краснознаменного училища имени Ф. Э. Дзержинского МВД СССР. Считанные минуты ушли на решение организационных вопросов, и вот уже курсанты приступили к выполнению упражнений.

Пока очередная смена вела огонь, остальные тренировались в стрелковом городке в выполнении нормативов, управлении огнем, гранатометании, изготовке к стрельбе. Руководителями занятий на учебных местах были командиры рот и взводов. Несмотря на моросящий дождь, курсанты действовали уверенно, быстро, но... без энтузиазма: чувствовалось, что многократное повторение давно знакомых приемов наскучило им.

— Зачем выполнять один и тот же норматив, если он отработан достаточно хорошо? — спросили мы у командира батальона подполковника М. Тарасова.

— Так предусмотрено планом, — ответил он.

— А почему бы не оборудовать, скажем, девять учебных мест вместо трех и руководителями занятий на них не назначить курсантов? Пусть приобретают методические навыки.

Решили так и поступить. Справедливости ради, отметим, что эксперимент удался не полностью, некоторые курсанты не справились с возложенными на них обязанностями. А ведь они выпускники, эти вопросы неоднократно повторялись и хорошо усвоены ими. Следовательно, подобные занятия они в роли командиров отделений должны уметь проводить, что называется, с ходу. Так в чем же дело? Почему завтрашний лейтенант не умеет сегодня действовать в роли сержанта, не обладает необходимыми методически-

ми навыками? Разумеется, в первую очередь упрека заслуживают сами выпускники, которые не уделяли должного внимания овладению методическим мастерством. Но только ли они в этом виноваты? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся к стрелковой тренировке, о которой шла речь выше.

Случайно ли руководителями на учебных местах назначали командиров рот и взводов, а не курсантов? Думается, что нет. И прежде всего потому, что и преподаватель, и командир подразделения были озабочены только тем, чтобы курсанты успешно отчитались на предстоящих экзаменах и каждый из них умел метко поражать цели. Это, конечно, важно. Но не менее значимо и то, как завтрашние выпускники умеют передавать свои знания будущим подчиненным, какими они обладают методическими навыками. К сожалению, когда речь заходит об этом, отдельные офицеры в училище считают, что нет надобности прививать курсантам методические навыки на каждом занятии, для этого, мол, существуют другие, специальные занятия и даже предметы.

Как ни странно, но такая глубоко ошибочная, на наш взгляд, точка зрения существует в военных училищах. Некоторые командиры подразделений и преподаватели робко предоставляют курсантам вполне допустимую, более того, крайне необходимую самостоятельность. Они вроде бы пытаются научить человека плавать, не допуская его к воде. В подтверждение этого сошлемся еще на одно занятие.

Курсанты Новосибирского высшего военного командного училища действовали в поле. Отрабатывалась важная и интересная тема: «Оборона объекта». Обучаемые поочередно в роли командира роты оценивали обстановку, принимали решение, от-

давали приказ, организовывали взаимодействие. Однако такие из них, как А. Абрамов, С. Старостин, делали это как-то уж очень осторожно, с оглядкой на преподавателя подполковника З. Сикеркина. Словно боялись ошибиться, каждую минуту ждали подсказки, совета. И хотя офицер не опекал курсантов, все же привычка надеяться на кого-то давала о себе знать. А ведь она вырабатывается у человека не вдруг, не сразу. Значит, раньше, на предыдущих курсах, обучаемых постоянно подстраховывали, не давали самим и шаг шагнуть, не развивали у них инициативу, самостоятельность, находчивость, такие нужные офицеру в выполнении обязанностей, которые лягут на его плечи после окончания училища.

Формирование самостоятельности, инициативы у курсантов бессмысленно без предоставления им определенной свободы действий в той или иной обстановке. Нельзя воспитать ответственность, не поручая ответственных дел. Широкие возможности для этого имеются почти на всех занятиях. Однако некоторые преподаватели не используют их, опасаясь, как бы чего не случилось, не ставят перед курсантами трудных задач, тем самым как бы искусственно сдерживают развитие у них командирских качеств.

Опасна и другая крайность, когда преподаватели во всем полагаются на курсантов. Доверяя им самостоятельно решать любые задачи, офицеры самоустраиваются от обучения, передачи курсантам собственного опыта. Вред такой практики очевиден: предоставленный самому себе, обучаемый не только не приобретает нужных навыков, но даже теряет порой то, что имел. Вот пример. Курсанты, которых обучал преподаватель тактико-специальной подготовки подполковник В. Кузин, при проверке испытывали серьезные трудности в оценке обстановки, и особенно в обосновании принятых решений. Когда стали разбираться в причине этого, то выяснилось, что преподаватель на занятиях из-за экономии времени не придавал должного значения развитию мыслительной деятельности курсантов по выработке решения, не вмешивался в этот процесс, а после доведения обстановки сразу же требовал доложить решение.

Таким образом, и опека, и «сверхдоверие» ведут в конечном счете к тому, что у будущих офицеров чрезмерно долго формируются командирские качества. Правильно поступают те преподаватели, которые, поощряя инициативу курсантов, умело выбирают время и способы влияния на их действия. Например, старший преподаватель тактики Орджоникидзевского высшего военного командного Краснознаменного училища имени С. М. Кирова МВД СССР полковник И. Кануков для развития инициативы курсантов при организации боя использует такой прием: доводя обстановку, не всегда указывает задачи со-

седей и взаимодействующих средств. Вследствие этого обучаемым при оценке обстановки приходится самостоятельно выяснять ряд вопросов, связываться с командирами поддерживающих подразделений, уточнять проходы для танков в заграждениях и т. д. Все это повышает у них чувство ответственности за свои действия и решения.

Или другой пример. Овладев опорным пунктом на переднем крае, взвод развивал наступление в глубину. И вдруг в 15—20 м перед цепью подразделения «противник» подорвал «огневой фугас», в результате чего образовалась обширная зона пожара. Курсант, действовавший в роли командира взвода, растерялся и остановил подразделение. Тогда преподаватель в роли командира роты по радио потребовал от него ускорить продвижение. Своевременное вмешательство офицера заставило курсанта немедленно принять решение. Он указал отделениям направления наступления, подал команду возобновить движение и повел взвод через огневую завесу.

Иначе поступил в аналогичной ситуации преподаватель Новосибирского высшего военного командного училища майор А. Сидоренко. Когда взвод остановился перед огневой завесой, он собрал его и начал объяснять, что в подобных случаях надо продолжать наступление, пожурил курсанта, командовавшего взводом, за нераспорядительность. Конечно, с такими действиями преподавателя можно согласиться. Однако некоторым курсантам эта остановка запомнилась, поэтому нет уверенности, что в трудной ситуации они не поступят так же.

Существенно влияет на формирование командирских качеств и методических навыков курсантов продуманный разбор занятия. Его желательно делать так, чтобы обучаемые хорошо уяснили положительные стороны и недостатки в своей работе, пути их устранения. Полезно при этом приводить примеры из опыта Великой Отечественной войны, боевой учебы войск, раскрывающие мужество, распорядительность и инициативу командиров.

Тактическим и тактико-специальным занятиям в поле предшествуют теоретические занятия, позволяющие глубоко изучить уставные положения. Следует помнить, что выход на полевые практические занятия без предварительной подготовки обучаемых — это почти всегда пустая трата времени. Попытка наверстать упущенное непосредственно в поле отгрызает время от практических занятий и лишь частично решает проблему. Поэтому надо при обучении курсантов в роли командиров рот и батальонов использовать макеты местности, ящики с песком. Это способствует привитию будущим офицерам первоначальных командирских навыков, увеличению запаса конкретных представлений о современном бое, формированию у них

различных моделей боевых действий подразделений. На этой основе быстрее вырабатываются и совершенствуются командирские качества в ходе полевых занятий.

Воспитание у курсантов уверенности в своих силах, самостоятельности, высокой ответственности за пунктуальное и творческое выполнение служебных обязанностей — процесс сложный, кропотливый, длительный. Именно поэтому требования сейчас такие, чтобы на период обучения курсантов в училище составлялся комплексный план привития им командирских качеств и методических навыков. Готовится он учебным отделом и утверждается начальником училища.

Каждая кафедра на основе комплексного плана разрабатывает план по дисциплинам на семестр. В батальонах подобный документ (тоже на семестр) составляется в виде плана-графика. В ротах и взводах ведутся учеты за весь период обучения.

Подводить итоги этой работы лучше всего в училище ежегодно (на совете); на кафедре — в каждом семестре (на заседании); в батальоне — в конце каждого семестра (на совещании офицеров); в роте — ежемесячно (на совещании офицеров и сержантов) и один раз в квартал на собрании личного состава; во взводе (учебной группе) — еженедельно (одновременно с подведением итогов успеваемости курсантов).

Успешное формирование у курсантов командирских качеств и методических навыков во многом зависит от конкретного и четкого выполнения мероприятий, активности и ответственности исполнителей, в первую очередь преподавателей и командиров подразделений.

Немалый опыт в этом направлении накоплен в Новосибирском высшем военном командном училище на кафедре, возглавляемой полковником В. Ситневым. Один из опытных педагогов этой кафедры полковник Л. Федин начинает вырабатывать самостоятельность у курсантов с первого курса, ставя их в роль руководителей занятия. Вначале предлагает объяснить товарищам простейший вопрос, затем более сложный и, наконец, доверяет проведение занятий в целом. А к разбору и оценке действий руководителя привлекает всех.

Начиная с первого семестра в батальоне, которым командует майор В. Суворов, курсанты получают практику в выполнении обязанностей дневальных, часовых, патрулей и других лиц суточного наряда. Во втором и последующих семестрах они назначаются стажерами командиров отделений (за период обучения два раза по месяцу), несут службу дежурными по роте, разводящими, начальниками караулов, войсковых нарядов. В пятом — восьмом семестрах стажировка в училище заместителями командиров взводов по одному месяцу, получают практику в выполнении обязанностей помощника дежурного по училищу, дежурного по клубу, столовой, автопарку. Каждый курсант за весь период обучения выполняет эти обязанности 1—2 раза.

Командиры рот и взводов поддерживают тесную связь с преподавателями. Становление будущих офицеров стало их общей заботой. А это рождает полезную инициативу, совместный поиск. Много хорошего предложено членами предметно-методической комиссии по общевойсковым уставам и строевой подготовке, которую возглавляет заместитель начальника училища подполковник Ю. Матвеев. Накануне стажировки, например, в подразделениях прошел конкурс на лучшего методиста, проведены показательные занятия по методике организации состязаний по строевой подготовке. Это помогло курсантам лучше подготовиться к стажировке.

О ней хотелось бы сказать особо, поскольку для становления будущих офицеров она имеет первостепенное значение. Тем не менее к стажировке еще кое-где не всегда готовятся серьезно. Да и отдельные командиры частей и подразделений, в которых стажироваются курсанты, иногда относятся формально к этому важному, ответственному этапу учебы. Об этом свидетельствуют оценки, выставляемые в частях стажерам. Не странно ли, что в училищах настолько привыкли к высоким баллам за стажировку курсантам, что считают чуть ли не происшествием, если отличных оценок получено менее 70—80 процентов? Выходит, что ни по какой другой дисциплине курсанту не дается так легко пятерка, как за стажировку — комплексную проверку готовности к офицерской службе. Нет нужды доказывать, что тем самым им оказывают плохую услугу. И не случайно поэтому в некоторых училищах вошло в практику заслушивание отчетов курсантов о стажировке. В ходе его отдельным обучаемым снижают оценки, выставленные им в войсках. Думается, что это правильно. Наверное, к такой мере не стоило прибегать, если бы все — и в училище, и в войсках — руководствовались единым критерием оценки командирских качеств и методических навыков и направляли усилия на реализацию следующих основных задач: на первом курсе — совершенствование у курсантов навыков солдата и овладение первоначальными навыками сержанта (командира отделения, заместителя командира взвода, начальника войскового наряда); на втором — закрепление навыков сержанта; на третьем — формирование первичных навыков офицера (командира взвода); на четвертом — совершенствование командирских качеств и методических навыков командира взвода, овладение первоначальными качествами и навыками командира роты. Тем более, что возможности для качественного решения этих задач немало. И если придать работе целеустремленный характер, объединить усилия многих офицеров, то можно добиться, что каждое занятие, каждое мероприятие будет иметь достаточную учебную нагрузку, повышать готовность питомцев училища к предстоящей службе в войсках.

Полковник Г. ОЛЬШЕВСКИЙ.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Когда офицера А. Барнашова назначили командиром роты, подразделение находилось в числе отстающих. Положение осложнялось еще и тем, что и сам командир не имел достаточного опыта. Но вот спустя некоторое время рота уверенно пошла вперед. А в следующем периоде обучения она добилась звания отличной.

Закономерен вопрос: что послужило причиной положительных перемен в подразделении? Улучшению дела способствовали многие факторы. И один из них — кропотливая самостоятельная работа офицера Барнашова по повышению своих военных знаний и командирских качеств.

Став командиром роты, он встретился с массой проблем: надо было постоянно заботиться о надежности системы охраны, организовывать обучение и воспитание личного состава, проводить занятия с солдатами и сержантами, контролировать работу командиров взводов, старшины и т. п. Да мало ли забот у командира роты!

Чтобы не «утонуть» в текущем повседневных дел, офицер Барнашов вначале определил главные направления в своей деятельности: исходя из объема задач боевой службы, которые выполняет подразделение, наметил, как в этих условиях наиболее целесообразно организовать обучение и воспитание личного состава, что надо сделать, чтобы все посты перевести на трехсменную службу, и т. д. Затем составил личный план на месяц. Строго планировал свою работу на неделю, каждый день. Наряду с проведением тех или иных мероприятий, предусматривал изучение общевоинских уставов, наставлений, приказов и распоряжений вышестоящих начальников, регламентирующих боевую службу и учебу, программы боевой и политической подготовки.

Он настойчиво занимался самообразованием, используя для этого любую возможность. Разумеется, немало помогали ему офицеры штаба части. И тем не менее всё, что Барнашов сумел достичь в своем военном росте, совершенствовании организаторских и методических навыков в управлении подразделением, — в немалой степени результат его целенаправленной самостоятельной подготовки.

Хотелось бы отметить такую деталь: руководитель группы командирской подготовки — командир части, видя усердие капитана Барнашова в самостоятельной учебе, давал ему индивидуальные задания на ступень выше занимаемой должности. Так, он разрабатывал по тактико-специальной подготовке совместное учение подразделения и администрации ИТК, готовил некоторые боевые документы по организации обороны батальона. Да и с другими подоб-

ными заданиями командир роты справлялся успешно.

Добросовестный труд капитана Барнашова и высокие результаты в боевой службе, учебе, дисциплине подразделения, которым он командовал, были по достоинству оценены: командира роты вскоре повысили в звании и назначили на новую должность в штаб части. Здесь на первых порах для него было многое непонятно. Но Барнашов не растерялся: с помощью начальника штаба он составил план самостоятельной подготовки. Изучил приказы, указания, регламентирующие боевую службу, учебу, методику подготовки планирующих документов, свои функциональные обязанности и сдал зачет по знанию их. При комплексных проверках в подразделениях офицеры штаба подсказывали ему, как правильно контролировать процесс, какую оказать помощь командирам в выполнении планов боевой и политической подготовки.

Прошло некоторое время, и майор Барнашов полностью освоился с новыми обязанностями.

В части много внимания уделяется организации самостоятельной подготовки офицеров. Определены дни и часы, когда они должны работать над совершенствованием своих знаний и навыков, выделены учебные места, оборудованы классы, организуется помощь отстающим. Причем делается это с таким расчетом, чтобы удобно было заниматься офицерам всех категорий.

Например, когда в часть на должности начальников служб прибыли лейтенант Ю. Белоусов и старший лейтенант А. Шумченко, с ними беседовали не только напрямую и непосредственные начальники, но и руководитель группы командирской подготовки. В частности, он выяснил, что оба офицера нуждаются в помощи по физической подготовке. Посоветовал лучшему гимнасту части майору В. Дудкину взять над молодыми офицерами шефство. Тот охотно согласился. Методика тренировки, разработанная старшим офицером, совместные регулярные занятия на гимнастических снарядах положительно сказались на общем физическом развитии лейтенантов. На итоговой проверке они получили высокие оценки по гимнастике.

Наряду с традиционными формами самостоятельной подготовки у нас получили практическое применение и консультации. Они проводятся один раз в месяц. Это помогает офицерам глубже усвоить материал и затем применить свои знания при обучении подчиненных. Например, накануне выезда на полевые занятия майор Е. Дваденко рассказал офицерам, как

осуществляется инженерное обеспечение подразделений при организации обороны, а майор Б. Гурин — об организации связи на марше. Офицеры сами готовили радиостанции к работе, настраивали их, входили в связь на различных диапазонах волн. Хорошая самостоятельная подготовка офицеров к этим занятиям, помощь им специалистов способствовали тому, что на учениях все они действовали уверенно, успешно решали возложенные на них задачи.

Мы взяли за правило: перед составлением плана самостоятельной работы с каждым офицером беседует его непосредственный начальник. Советует, на какие темы, вопросы надо обратить особое внимание, как распределить время, что отработать практически, выясняет, в какой помощи офицер нуждается, указывает, от кого ее можно получить. Майор А. Конуркин в ходе таких бесед, например, напоминает офицеру, в какой последовательности надо отрабатывать темы, чтобы постоянно поддерживать высокую боевую готовность караулов, войсковых нарядов, подразделения в целом, как наиболее рационально организовать обучение и воспитание личного состава, обеспечить порядок и дисциплину. Такая методика положительно сказывается на профессиональном росте офицеров.

Труднее организовать самостоятельную учебу офицеров в подразделениях, значительно удаленных от штаба части. Тут есть сложность в обеспечении их необходимой литературой, пособиями, в проведении консультаций, приеме зачетов и т. д.

В этих случаях основная нагрузка по организации самостоятельной учебы офицеров ложится на командира батальона. Поскольку командиры взводов состоят в его учебной группе, он помогает им разобраться в той или иной теме, составить индивидуальный план, контролирует, как офицеры работают над выполнением заданий.

Что же касается командиров рот, то их самостоятельную работу контролируют офицеры штаба. Делается это так. При выезде в подразделения офицеру управления записывается в план-задание, с кем из командиров рот и по какому вопросу побеседовать, какую оказать помощь в изучении той или иной темы, проверить, что сделал офицер по выполнению индивидуального задания и т. д. Штаб обобщает эти данные, анализирует их и докладывает командиру предложения по улучшению самоподготовки.

Значительное место отводится индивидуальным заданиям. Их цель, как правило, совершенствование методического мастерства офицеров, поиск путей повышения эффективности каждого занятия, прежде всего по тактико-специальной, тактической, огневой подготовке, приближения их к условиям реальной боевой службы.

Необходимо в этой связи заметить, что индивидуальные задания лишь тогда в полную меру оправдывают себя, когда со-

держанием и направленностью побуждают офицера работать с перспективой своего дальнейшего служебного роста. Это мы постоянно учитываем при планировании самостоятельной учебы офицеров. Например, тем, кто прослужил в занимаемой должности два-три года, предусматриваем в обязательном порядке освоение служебных обязанностей на одну ступень выше. Скажем, когда уходит в отпуск или уезжает на учебу начальник штаба батальона, его обязанности поручаем выполнять командиру роты, который состоит в резерве на выдвижение. Он занимается не только вопросами организации боевой службы в батальоне, но и сам проводит с личным составом занятия, инструктажи и т. д. Командир батальона внимательно следит за его действиями, за тем, как он набирается опыта.

Кстати, подобная практика освоения офицерами обязанностей на одну ступень выше занимаемой должности стала применяться у нас недавно. В прошлом некоторые командиры батальонов считали, что в условиях напряженной повседневной боевой службы и учебы, когда личный состав роты решает сложные и ответственные задачи, не всегда оправданно идти на такого рода эксперименты. И тем не менее жизнь подтвердила, что при правильном распределении служебной нагрузки, умелой организации учебы в части, подразделениях всегда найдется возможность для совершенствования практических навыков офицеров в должности на ступень выше.

Чтобы самостоятельная подготовка офицеров была результативной, за ней осуществляется строгий контроль. Он ведется по двум направлениям: первое включает непосредственный контроль за организацией и проведением самостоятельной подготовки офицеров управления и подразделений; второе — проверку и оценку знаний, умений и навыков, полученных ими в ходе самостоятельной учебы. Четко налаженный контроль помогает своевременно выявлять недостатки в самообразовании офицеров, лучше узнавать их индивидуальные особенности и с учетом этого более качественно планировать дальнейшее совершенствование профессионального мастерства каждого из них.

В то же время контроль выявляет и негативные стороны этой работы. В частности, нам не удалось полностью изжить факты формального отношения отдельных офицеров к самоподготовке. Есть случаи, когда они планируют для изучения простые, хорошо известные темы с тем, чтобы проще было отчитаться. Их же прямые начальники поверхностно подходят к проверке планов, не вникают в их содержание. Бывает, что офицер вовремя подготовил задание, а старший начальник забыл принять у него зачет, или побеседовал с офицером, выяснил его знания, но не выставил оценку. Все это снижает ответственность офицера за самостоятельную работу, не способствует его командирскому росту.

Подполковник В. ОМЕЛЕЧКО.

КОМАНДИРСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Рота направлялась на ужин. Поскольку некоторые солдаты шли не в ногу, заместитель командира взвода дважды останавливал строй, делал замечания солдатам. Постепенно все военнослужащие исправили ошибку, и только рядовой Х. Мамаджанов продолжал движение неважно: вместо левой ставил на землю правую ногу. К сожалению, сержант не замечал этого. Тогда шедший сзади Мамаджанова рядовой Поляков не нашел ничего лучшего, как подставить ему подножку. Тот споткнулся, чуть было не упал, но удержался. И как ни в чем не бывало продолжал движение. Возвратясь с ужина, когда многие уже забыли об этом инциденте, рядовой Мамаджанов неожиданно отомстил обидчику. Так произошел случай неуставных взаимоотношений в подразделении, которым командует старший лейтенант А. Беспалый.

Факт, прямо скажем, выходящий из рамок повседневных отношений воинов. Неординарен он еще и потому, что конфликт возник между заместителем секретаря бюро ВЛКСМ роты рядовым М. Поляковым и молодым солдатом Х. Мамаджановым. Ведь кому, как не комсомольскому активисту, терпеливо отнестись к ошибкам новичка, помочь ему и словом и делом быстрее адаптироваться к новым условиям жизни. Кстати, именно активисты и являются опорой командира в укреплении дисциплины и порядка. В данном случае эта опора оказалась, мягко говоря, ненадежной.

А вскоре в роте состоялось комсомольское собрание. Поступок члена ВЛКСМ рядового Мамаджанова товарищи резко осудили и объявили ему строгий выговор с занесением в учетную карточку. Командир роты арестовал солдата на три суток. Вроде бы справедливость восторжествовала, порок наказан.

А так ли? Ведь часть вины в случившемся падает на заместителя командира взвода. Он обязан был видеть, что рядовой Мамаджанов идет не в ногу, и поправить его. Но не заметил и не подсказал. А потому не выполнил своих обязанностей по управлению строем, за что должен был понести ответственность. Однако не понес. И главный виновник происшествия, рядовой Поляков, остался в стороне. Выра-

жаясь языком юристов, по данному делу на собрании он проходил в качестве потерпевшего, а потому не подвергся ни комсомольскому, ни дисциплинарному взысканию. Правда, на бюро ВЛКСМ с ним все же поговорили, пожурили немножко, так, для остротки и, пожалуй, больше для формы, чем по существу его проступка. Этим и ограничились.

Предположим, что бюро ВЛКСМ глубоко не разобралось в деле, не было подробного анализа происшествия и на собрании, но командир роты, его заместитель по политической части располагали полными данными о случившемся. Почему же они не поправили комсомольцев, не помогли им сделать необходимые выводы, в частности, в отношении рядового Полякова?

— Рядовой Поляков добросовестный, дисциплинированный солдат, активист. Служит второй год и до этого случая не имел ни одного замечания,— так охарактеризовал его политработник старший лейтенант В. Душенкин.

Допустим, что так, но ведь его вина была точно установлена. И сам по себе поступок-то не из наивных. И тем не менее в роте решили поговорить с Поляковым по-дружески, предупредить, но не наказывать его, поскольку, мол, нельзя подрывать авторитет активиста.

Видимо, это или подобное этому мнению о Полякове довлело не только над политработником, но и над командиром роты, комсомольской организацией, когда они обсуждали поступок рядового Мамаджанова.

Закономерен вопрос, как такие действия офицеров-руководителей повлияли на психологический климат в коллективе, на дисциплину в роте, воспитание у военнослужащих честности, ответственности за нарушение уставных требований? Думается, ответить на него можно только отрицательно, потому что была нарушена справедливость. Иными словами говоря, обнаружилось несоответствие между проступком и наказанием. А коли такого соответствия нет, то действия, чьи бы они ни были, воспринимаются как несправедливые. И нет ничего другого, что бы так пагубно влияло на воспитание людей, микроклимат в коллективе, как несправедливость. Можно себе представить, какое чувство унижения, собственной беспомощности испытывает человек, с которым обошлись несправедливо.

Мысль эта не нова и вполне очевидна. Вряд ли сыщешь человека, который бы считал несправедливость благом. Но вот на практике не все офицеры каждый свой шаг меряют такой высокой меркой. Некоторые считают эту самую справедливость чуть ли не излишним атрибутом в армейской среде. Отсюда и расхожий афоризм: «Прав тот, у кого больше прав».

Сейчас, когда идет перестройка всех сфер хозяйственной, культурной, научной деятельности, настало время думать не только о том, что надо переделать, исправить, чтобы ускорить движение, но и как

это сделать, не нарушая принципа справедливости.

В укреплении воинской дисциплины справедливость играет тоже не последнюю роль. И пример в этом должны показывать коммунисты-руководители, в том числе и офицеры всех категорий. С перестройки их сознания, с глубокого уяснения того, что руководить, пользуясь старыми, отжившими себя формами, методами, нельзя, что необходимо строго следовать букве и духу уставов, поступать честно, справедливо. Кстати, именно на это ориентирует Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР, когда речь идет с наложением взысканий. В нем, в частности, говорится: «Всякое дисциплинарное взыскание как мера укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины. При определении вида и меры взыскания принимаются во внимание: характер проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, прежнее поведение виновного, а также время нахождения его на службе и степень знания порядка службы».

Вернемся к старшему лейтенанту А. Беспалому. Рота, которой он командует, не передоная в батальоне, хотя в недалеком прошлом она была таковой в части четыре года подряд. Ныне состояние дисциплины оставляет желать лучшего: есть случаи и неуставных взаимоотношений военнослужащих, подобных рассказанному выше, и распития спиртных напитков, особенно прапорщиками и военнослужащими сверхсрочной службы, невысока еще организованность личного состава.

Командир роты в занимаемой должности сравнительно недавно, он старается, многое пытается делать сам, поэтому нередко «увязает» в текучке, не видит главного, не доводит начатое до конца. И хотя дисциплина в роте медленно, но все же поправляется, настоящей перестройки пока не наступило, а прежде всего в стиле работы самого командира роты.

Известно, что основная фигура в воспитательной работе с личным составом — командир. И поэтому, когда мы говорим об укреплении воинской дисциплины, то обязательно имеем в виду моральный и служебный авторитет командира, силу его личного примера. Пример не сводится только к показу того, что надо сделать или как надо выполнить тот или иной прием, хотя и это очень важно. Личный пример командира — это его безупречность и примерность во всем: в овладении знаниями, в отношении к своим служебным обязанностям, в несении службы, в быту. И конечно же, он должен быть справедлив в своих действиях, поступках, в том числе и тогда, когда остается со своей совестью наедине. Ну, а уж если случилось, что промахнулся, недоглядел, не придавал значения, — будь справедлив, признайся. Иначе же и не мыслится чистый и честный образ партийца!

Правда, чтобы сделать это, надо иметь мужество совершить переворот в собст-

венном сознании, уметь победить себя. Представляется, что у старшего лейтенанта Беспалого пока идет внутренняя борьба с самим собой. Иногда в ней побеждает не тот Беспалый, который командует ротой, а другой, в полной мере еще не осознавший ни высоты этой должности, ни ответственности за судьбу вверенных ему людей.

Не так давно партийная организация наказала коммуниста А. Беспалого. В решении значится: «За формализм при проверке боевой службы и упущения в работе». Нельзя надеяться ни на какие, даже малейшие успехи в любом деле, делая его формально, безынициативно, без огонька. Это относится и к военным людям. А старший лейтенант А. Беспалый, на словах борясь за укрепление дисциплины, повышение качества боевой службы, на деле иногда сам отступает от требований уставов. Так, однажды он не проверил боевую службу караула, хотя по графику должен был, а запись в постовой ведомости о проверке сделал. Может быть, это была минутная слабость, досадная оплошность? Но и они не прощаются коммунистическому руководителю и уж никак не прибавляют ему авторитета.

Случается, в подразделении кто-то из военнослужащих грубо нарушил дисциплину. Командир, политработник, которые действительно хотят искоренить подобные факты, заботятся об укреплении дисциплины и порядка, стремятся поддерживать его на высоком уровне, немедленно примут меры, доложат о случившемся вышестоящему начальнику. И как бы порой горько ни было, спокойно выслушают упреки в свой адрес, внутренне мобилизуются и, как говорится, засучив рукава, примутся за дело.

Но бывает и по-другому: умолчат, скроют грубое нарушение, сделают вид, что ничего не произошло, втихую поговорят в узком кругу и на этом молчок. Втайне такие руководители надеются на то, что об их неправдивом поступке никто не узнает и что беспорядков в роте больше не будет. А поскольку проступок военнослужащего не обнародован, следовательно, и профилактических мер не принимается. Так было в минувшем году с прапорщиком А. Марухиным. Он был замечен в употреблении спиртного. В роте на это никак не отреагировали, будто ничего и не было. И только спустя два месяца тайное стало явным. Марухина наказали, к партийной ответственности привлекли и заместителя командира роты по политической части старшего лейтенанта А. Душечкина, который скрыл факт употребления Марухиным спиртного и не показал его в отчетности. Таков печальный финал еще одной несправедливости.

А может быть, в самом деле прапорщик Марухин был «последним из могикан» в роте, и потом подобных случаев здесь не наблюдалось? То есть руководителям подразделения сокрытия факта пьянства одного человека удалось предостеречь других? Ничего подобного. Уже в этом

142

году прапорщик И. Кротиков повторил проступок Марухина. Да иначе и быть не могло, потому что еще никому не удавалось беспринципно в оценке грубых нарушений, укрывательством негативных фактов и явлений поднять дисциплину на должную высоту.

Дисциплина среди прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы в этой роте и по сей день вызывает тревогу. Нарушения продолжают, растет и число дисциплинарных взысканий. Их имеют прапорщики А. Лапин, Н. Лукин, В. Кардаш. А младший сержант сверхсрочной службы А. Вагнер только в течение четырех дней одного месяца был наказан трижды — заместителем командира роты, командиром роты и командиром батальона. Характер проступков прапорщиков разный: невыход на службу, самовольные выезды за черту города, употребление спиртных напитков. А воздействие одно — наказания. И хотя очевидно, что они не достигают своей воспитательной цели, тем не менее упор по-прежнему делается на них. А надо было наряду с применением дисциплинарных мер воздействия оживить работу совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, пропагандировать опыт лучших из них, проводить вечера чествования мастеров боевой службы, отличников учебы, теснее поддерживать связь с семьями контролеров, глубже вникать в их нужды и запросы и т. п. В роте не отрицают значения всего этого, но и перестраиваться не торопятся.

Нужны действенные меры и по укреплению воинской дисциплины среди солдат и сержантов. Тут тоже работы, что называется, непочатый край. О чем, например, свидетельствуют такие формулировки дисциплинарных взысканий: «за систематическое нарушение распорядка дня, формы одежды», «за плохой подъем», «за прекращение с командиром» и т. д.? Прежде всего об отсутствии должного порядка в роте, слабой воспитательной работе с личным составом, невысоком авторитете некоторых офицеров. Как может спрашивать с подчиненных соблюдение требований уставов командир взвода старший лейтенант Н. Красса, если он сам частенько проявляет неисполнительность, опаздывает на службу?

Командира роты старшего лейтенанта А. Беспалого нельзя упрекнуть в нежелании навести порядок в роте, но ему не хватает ровной, систематической требовательности к подчиненным, умения опереться на активистов, наладить тесные контакты с партийной и комсомольской организациями. Ему нужна помощь старшего, в первую очередь командира батальона. Ведь командир роты тем быстрее обретет самостоятельность, чем внимательнее будут к нему старшие — те, кто должны предостеречь от ошибок и неудач. А вот такой помощи ему оказывают явно недостаточно.

Нуждается в перестройке в свете нынешних требований и политико-воспитательная работа в роте. Прежде всего с точки зре-

ния разнообразия ее форм, повышения идейного содержания, индивидуального воспитания воинов. В свое время, например, здесь задумали хорошее дело — оформили стенд «Наказы родителей воинам». На нем поместили фотографии родителей и их наказы. А фотокарточек сыновей, то есть тех, кому адресованы эти наказы, и выписок из служебных карточек солдат и сержантов на стенде нет. И работу вокруг стенда иногда проводят весьма упрощенно. Прощтрафился солдат, подзывают его к стенду и укоряют: мол, смотри, что тебе наказывали родители, а ты как поступаешь? Конечно, польза от этого тоже есть, но она была бы большей, если бы этот военнослужащий, скажем, отчитался перед товарищами на собрании во взводе, в роте, как он следует наказу отца и матери. Стали редкостью тематические вечера «Служить Родине так, как ей служит рядовой такой-то», «Они свято выполняют наказы родителей» и т. п.

Среди форм политико-воспитательной работы преобладают собрания, заседания, совещания и т. п. Почти совсем нет обсуждений кинофильмов, диспутов на молодежные темы о чистоте и честности, нравственности молодого человека, дискотек, в содержании которых раскрывалась бы романтика воинской службы, не проводятся чествования отличников боевой службы и учебы и т. п. Мало уделяется внимания воспитанию у активистов примерности в поведении, формированию воинского коллектива, созданию в нем атмосферы дружбы и товарищества.

Иными словами говоря, в роте есть над чем работать. Кое-что надо видоизменить, поправить, скорректировать, а то и вовсе переделать. И чем быстрее, тем лучше. Надо вернуть роте былую славу. Ведь совсем недавно она была отличной. И командиру, политработнику, другим офицерам не надо ждать, что кто-то придет и наведет порядок. Самим больше проявлять деловитости, инициативы, творчества, новаторства при строгой и твердой опоре на уставы, при умелом и умном их применении, неизменно руководствуясь принципом: правдивость в большом и малом, честность, справедливость всегда и во всем.

Выступая на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев вновь заострил внимание на принципиальном значении урока правды, о котором говорилось на XXVII съезде партии. «Партии и народу, — сказал он, — нужна вся правда — в большом и малом. Только она воспитывает людей с развитым чувством гражданского долга, а ложь и полуправда развращают сознание, деформируют личность, мешают выработке реалистических выводов, оценок, без чего не может быть активной партийной политики».

Поэтому побольше практических действий, поменьше общих рассуждений, ссылок на объективные обстоятельства, тогда быстрее придет успех.

Полковник М. ЛОГУНОВ.

ВЫСШАЯ ШКОЛА РАТНОГО МАСТЕРСТВА

слушатели Военной академии имени М. В. Фрунзе.

* В лаборатории майоры С. Потапов и Г. Закаев.

* Уверенно действует на занятии капитан Г. Лихолит.

* Пульт управления боем. Старший преподаватель полковник Б. Мельничук доводит тактическую обстановку.

* На учебном командном пункте второкурсники офицеры С. Сосновцев и Н. Кузнецов.

* А здесь полная тишина. Идет самостоятельная работа.

Фото прапорщика А. Александрова.

Слушатель академии... Большой и глубокий смысл заложен в этих словах. Ведь в академию поступает тот офицер, у которого за плечами годы работы в войсках, напряженнейший ратный труд, успехи его самого и подчиненных в боевой службе, боевой и политической подготовке. Здесь, в академии, офицер повышает свой идейный и политический уровень, приобретает военные знания. Все это ему пригодится в будущем, непосредственно в частях и подразделениях.

* Капитан В. Берглезов, майоры А. Дзарахохов, В. Шебалин, Е. Игошин —

ГДЕ ДРУЖБА, ТАМ УСПЕХ

Когда меня впервые назначили агитатором караула, возникали сомнения: а справлюсь ли? Но прошло некоторое время, и с помощью политработника, комсомольских активистов я освоил свои обязанности. А они у меня очень ответственные. Ведь агитатор — заведовала добрых дел. Он мобилизует сослуживцев на самоотверженный ратный труд, всегда находится в гуще жизни подразделения, показывает личный пример.

Можно говорить товарищам правильные слова, призывать их к успехам, но если эти слова оторваны от повседневной жизни, действительность твоих призывов будет ничтожна. Поэтому материал для бесед, которые провожу в карауле, начинаю накапливать задолго до выступления. Стараюсь не оставлять без внимания ни одно более или менее значительное событие, происшедшее в коллективе.

Тематика бесед, проводимых активистами караула, многообразна. Большое внимание всегда уделяем вопросам дружбы и войскового товарищества, созданию прочного, спаянного коллектива. В нелегких условиях воинской службы так необходимо чувствовать поддержку товарища, быть уверенным в нем, как в себе. В значительной степени от этого зависят и успехи при выполнении служебно-боевых задач.

Вот как, например, организовал я беседу «По закону войскового товарищества». Зная о том, какой интерес проявляют мои сослуживцы к жизни и службе своих сверстников, выполняющих интернациональный долг в составе ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан, рассказ начал с эпизода, взятого в одной из публикаций центральной печати.

Ефрейтор Александр Девятаев вынес из-под огня противника раненого командира взвода. От раненого офицера Девятаева отделяла стена огня полыхающего трубопровода. Но воин прорвался сквозь огненное кольцо, отыскал в этом пекле своего командира и вынес его из-под обстрела.

Я подчеркнул, что войсковое товарищество завещано и передано нам в наследство воинами старших поколений. Ценить его, дорожить им, укреплять его — значит не только на словах, а на деле быть верными традициям боевого армейского братства, совершенствоваться в воинском мастерстве, закаляться идейно, расти нравственно...

Затем рассказал о том, как дружба воинов нашего подразделения помогает им успешно нести службу. Так, с помощью рядового В. Папиашвили рядовой Н. Самиев быстро овладел воинской специальностью, вышел в число передовиков соревнования. Не жалея сил, личного времени, делился накопленным опытом с рядовым Т. Узгановым сержант Б. Мендибаев. И результаты налицо: Узганов сейчас уверенно несет службу, с благодарностью отзывается о своем товарище.

Как-то рядовой О. Мансуров допустил грубость по отношению к младшему сослуживцу. Вместе с комсоргом караула рядовым А. Халбековым мы долго беседовали с Мансуровым, убеждали его, что только в обстановке дружбы и войскового товарищества можно успешно нести боевую службу, взаимодействовать в боевой обстановке, плечом к плечу выполнять поставленную задачу. И понял солдат, что действительно поступил не по совести. Сегодня Мансуров — первый помощник молодых воинов при подготовке к занятиям, на боевой службе.

Немало мне пришлось поработать в свое время с рядовым К. Курбановым. На первых порах он без должного старания относился к службе, был замкнут. Однако постепенно начал понимать, что дружба — главный помощник в службе, что при товарищеской помощи и поддержке можно преодолеть любые трудности.

Конечно, работа агитатора караула не ограничивается только проведением бесед. Часто организуем небольшие викторины, обсуждение материалов периодической печати, художественной литературы, кинофильмов. И какая бы тема ни поднималась в ходе этих мероприятий, вопросы дружбы советских воинов, войскового товарищества, взаимоотношений, складывающихся в коллективе, затрагиваются постоянно.

Для агитатора высшая награда, когда его слова и дела приносят ощутимые результаты. Не раз приходилось мысленно отмечать, сколь сильно единство нашего коллектива, крепка дружба, надежна взаимовыручка моих товарищей. А все это способствует решению нашей главной задачи — несению боевой службы. Подавляющее большинство оценок, полученных за службу нашим караулом, — отличные. Высокую бдительность проявляет на посту рядовой А. Халбеков, не раз предотвращал перебрсы запрещенных предметов кавалер знака «За отличие в службе» II степени ефрейтор Т. Кариев, более ста боевых задач, выполненных на отлично, на счету рядового Н. Абдуллаева. А недавно на охраняемый объект попытались проникнуть нарушители, но благодаря четким и слаженным действиям караула их замысел был сорван.

Рядовой Ф. ЛЕЩЕВ, агитатор караула.

ГАЗЕТА И ЗАКОН

Указания XXVII съезда КПСС по вопросам соблюдения советских законов и правил социалистического общежития, непримиримости к любым нарушениям социалистической законности, готовности активно участвовать в охране правопорядка имеют особую значимость для советского народа, в том числе для воинов Вооруженных Сил СССР.

Поэтому роль средств массовой информации, и особенно газет, существенно возрастает. Это относится в полной мере к войсковым и многотиражным газетам внутренних войск МВД СССР. Они призваны показывать значение строгого соблюдения присяги, уставов и законов в жизни войск, пропагандировать образцы мужества и героизма при выполнении воинского долга, освещать работу командиров и политработников, правового актива, общественности и военных юристов в организации правового воспитания в подразделениях и частях.

Недавно Политическое управление внутренних войск МВД СССР и Главная военная прокуратура изучили работу войсковой печати по пропаганде советского военного законодательства, укреплению воинской дисциплины порядка и организованности, внедрению в повседневную жизнь войск требований общевойсковых уставов Вооруженных Сил СССР.

Отмечено, что в последнее время на страницах войсковых и многотиражных газет внутренних войск правовая пропаганда заметно оживилась. В статьях стало больше аналитичности и гражданственности, остроты и своевременности в постановке проблем правового воспитания воинов, критики недостатков и упущений. Заметно стремление преодолеть сложившиеся стереотипы, повести с читателями живой и заинтересованный разговор о честном выполнении воинского долга, примерности коммунистов и комсомольцев в соблюдении уставов и законов.

Под рубриками «Воин и закон», «Выступает иштатный отдел правовой пропаганды», «Страница правового воспитания», которые стали постоянными во многих газетах, регулярно появляются и вызывают заинтересованность читателей материалы на правовоспитательную тему.

Возросли активность и литературное мастерство пропагандистов права. Они квалифицированно, убедительно и доказательно освещают эту тему, глубоко анализируют причины антиобщественных поступков и нарушений воинской дисциплины, которые еще порой встречаются в некоторых подразделениях.

С интересом, к примеру, воспринимаются

страницы правового воспитания, появившиеся в газете «Дальневосточный часовой».

Отметим, что к ее введению редакция подошла творчески и помог в этом «круглый стол», на котором читатели, особенно из числа офицеров, высказали пожелание почаще давать в газете материалы по пропаганде советских законов, профилактике неуставных проявлений в воинских коллективах.

Так, в мае прошлого года появилась первая страница. Два больших материала «Караул — задача боевая» и «Нет уз святей товарищества» были подготовлены военными юристами, в третьем давался комментарий нормативных актов об ответственности за использование не по назначению радиопередающих устройств. Подбор страницы оказался удачен и по содержанию и по форме. Под различными рубриками здесь регулярно публикуются репортажи с правовоспитательных мероприятий, проводимых в войсках, ответы на вопросы читателей по применению закона. Ценно и то, что страница может быть использована для ежемесячного оформления уголков правовых знаний подразделений, для проведения правовых информаций во взводах и ротах.

Злободневно прозвучало в этой же газете открытое письмо рядового В. Лавровского «Не заставляйте плакать матерей». Солдат был осужден военным трибуналом к направлению в дисциплинарный батальон за оскорбление сослуживца. Редакция нашла возможность связаться с осужденным, помогла ему еще раз прочувствовать тяжесть своей вины и раскаяться в содеянном.

Раздумья Лавровского о причинах своего падения вылились во взволнованное обращение к бывшим сослуживцам. Следовало бы только поработать над почтой по этому непростому случаю и тогда разговор о дисциплине, предметный и деловой, можно было продолжить. Причем он наверняка вышел бы за рамки подразделения, где служил Лавровский. К сожалению, такую возможность редакция упустила.

Верный тон найден в корреспонденции подполковника В. Ускова «Нет важнее закона», в которой показана работа по сплочению воинских коллективов, упрочению дружбы и товарищества. Материал привлекает живостью и конкретностью, связью с жизнью.

Подобные выступления имеются и в других газетах. Следует сказать, что жанровая палитра авторов, выступавших на правовые темы, стала заметно богаче. Здесь и репортажи, и судебные очерки и статьи. Да и от штампа авторы стараются уйти, придавая

материалам доверительность и побуждая читателя к раздумьям о собственном поведении, собственных поступках.

И все же на страницах газет внутренних войск есть еще серые, невыразительные публикации на правовую тему. Кроме общих призывов к строгому соблюдению устава да обширных выписок из уголовного закона они, как правило, ничего не содержат. Присуща таким выступлениям надоедливая назидательность. Нет в них ни дыхания жизни, ни авторской позиции, страстной и по содержанию и по форме. Вряд ли есть польза от таких публикаций. Скажем, в газете «Дзержинец» автор, ведя разговор о конституционном долге воина, касается и вопроса об ответственности за его нарушение. И в качестве главного аргумента, как ни странно, избирает норму уголовного закона. Решающий же тезис построен таким образом, что в нем может разобрататься только юрист-профессионал.

Вряд ли автор убедил кого-либо такими доводами в незыблемости требований устава.

Подобные выступления газеты — не что иное, как стремление пойти по облегченному пути. Потому и превращаются иные публикации в набор казуистических фраз или общеизвестных истин. Складывается впечатление, что в некоторых случаях редакция вслед за авторами уходит от жизни. Такие же промахи свойственны и некоторым другим газетам. Бедноваты публикации правовой тематики и положительными примерами, опытом правовой пропаганды. Это особенно просматривается в корреспонденциях, подготовленных военными юристами. Они оперируют преимущественно негативными фактами. Видимо, тут играет роль специфика их работы. Но ведь редакционный коллектив не может быть в позе стороннего наблюдателя, он обязан помочь автору сделать опору на положительное, увидеть ростки опыта.

Конечно, это не значит, что нужно обходить острые углы, замалчивать животрепещущие вопросы, возникающие в воинских коллективах. И тут правило одно: идти от жизни, от ее проблем. Тогда и положительное, и негативное станет на свое место.

Представляется, что нужна известная мера в правовых публикациях. Не следует перегружать газеты этой темой. Пока же

еще случается, что количество статей идет в ущерб их качеству.

К примеру, в прошлом году в одной из газет военные юристы выступили семнадцать раз. На первый взгляд, факт вроде бы отрадный. Но ознакомившись с публикациями повнимательнее, невольно приходишь к выводу, что шесть из них ничего, кроме общих рассуждений о законе и дисциплине, не содержали, поэтому вряд ли остановили внимание читателей.

Заметно, что в пропаганде антиалкогольного законодательства тоже не удалось уйти от прописных истин, от поверхностности, целиком передоверив подготовку статей медикам. Потому, видимо, и рождаются вот такие рекомендации: «При систематических выпивках у многих людей, особенно молодых, развивается тяга к спиртному, влечение к которому тяжело преодолеть». Невольно задумаешься над такой трактовкой вреда алкоголя. Не тут ли аргумент с «двойным дном»? А где же наступательная и доказательная пропаганда истинного вреда пьянства — злейшего врага боеготовности, бдительности и дисциплины.

Думается, есть необходимость больше внимания уделять содержанию и разработке передовых статей, посвященных анализу и задачам правового воспитания. Передовая статья на правовую тему должна поднимать самые насущные и неотложные вопросы жизни воинских коллективов. И всегда бывает огорчительно, когда она грешит политической трескотней и трафаретностью.

В материалах XXVII съезда КПСС красной нитью проходит мысль о том, что индивидуальная работа — важнейшая форма воспитания. Пока к этой проблеме газеты подступают робко, не просматривается и ее правовой акцент. Практика, однако, показывает, что в массовых мероприятиях, даже блестяще проведенных, конкретный солдат теряется. Следовательно, проблемы индивидуального воспитания воинов, глубокое проникновение в его формы и методы ждут своего решения. Это поможет целенаправленнее вести правовое воспитание в каждом воинском коллективе, а значит, повысит эффективность газетных выступлений на правовые темы.

Подполковник юстиции А. БИЛОКОНЬ,
военный прокурор
отдела Главной военной прокуратуры.

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

РОДИТЕЛЬСКОЕ СПАСИБО

Уважаемая редакция!

Наш сын уже второй год несет службу в одном из подразделений внутренних войск МВД СССР. Мы все это время ведем активную переписку не только с ним, с его товарищами, но и с командованием части, где

служит Шамиль. В этих письмах офицеров — теплые отзывы о сыне. Очень радует, что о его службе говорят только хорошее. Значит, он исполняет свой гражданский, воинский долг по чести и совести...

Хотелось бы обратиться через журнал со словами благодарности к командирам части, где служит наш

сын, за их благородную и трудную миссию, за доблестный труд и ту огромную работу, в результате которой наши мальчишки становятся настоящими мужчинами, готовыми в любую минуту встать на защиту своего Отечества.

С уважением
О. МАГОМЕДАЛИЕВ.

Покой им только снится

СОСТОЯЛОСЬ СОБРАНИЕ ВETERANОВ ГУВВ МВД СССР

«Не стареют душой ветераны, ветераны второй мировой». Этими словами из известной песни начался концерт ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД СССР для тех, кто в свое время служил в ГУВВ МВД СССР. Ведущий концерта нашел теплые слова, чтобы рассказать о фронтовых подвигах, ратных свершениях и сегодняшних буднях присутствующих в зале ветеранов. Ансамбль исполнил в их честь лучшие номера из своего репертуара.

А затем началось собрание. В повестку дня выносились задачи ветеранов ГУВВ МВД СССР по усилению военно-патриотического воспитания, вытекающие из решений XXVII съезда КПСС, и отчет руководителей секции. В докладах генерал-лейтенанта Д. А. Наливалкина, заместителя председателя бюро секции полковника в отставке П. Глебова и в выступлениях других товарищей были ярко показаны повседневные дела и заботы ветеранов.

Весом их трудовой вклад в реализацию стоящих перед страной народнохозяйственных задач. Достаточно сказать, что из тех, кто, как говорят, ушел на заслуженный отдых, абсолютное большинство продолжают работать. Неоценимы их усилия в деле воспитания подрастающего поколения. Многие являются пропагандистами, руководителями культурно-просветительных учреждений.

Объединившись в ветеранскую организацию, бывшие сотрудники ГУВВ МВД СССР под руководством бюро секции (председатель полковник в отставке И. Щербак) проводят многообразную и содержательную воспитательную, пропагандистскую работу в воинских частях, на предприятиях, в школах, профессионально-технических училищах и пионерских лагерях.

Значительно активизировалась деятельность совета в период подготовки к празднованию 40-летия Великой Победы советского народа над фашизмом. Только в преддверии этой даты ветераны провели более 250 различных встреч с молодежью с охватом почти 50 тысяч человек. Подлинными энтузиастами, пропагандистами подвигов воинов внутренних войск на фронтах минувшей войны по праву называют фронтовиков Героев Советского Союза генерал-лейтенанта запаса В. Сентюрин и полковника в отставке П. Килина,

т. А. Козлова, В. Власова, П. Глебова, И. Щербака, В. Сабурова и других.

К новому подъему творческой активности ветеранов побудил XXVII съезд КПСС. Только по инициативе генерал-майора запаса П. Гридина профессора, преподавателя МГУ прочитали более десяти лекций по материалам XXVII съезда партии в подразделениях трижды орденоносной дивизии внутренних войск МВД СССР имени Ф. Э. Дзержинского. Более ста раз выступили в частях и подразделениях войск с марта этого года бывшие офицеры Главного управления внутренних войск МВД СССР, ныне служащие ЦДСА полковники в отставке И. Брагин, А. Цатурьян, подполковник в отставке А. Тарабрин.

Многие ветераны, в том числе т. В. Нефедов, Н. Курыков, Г. Кокушкин, Н. Чистяков и другие, — руководители групп политического просвещения по изучению материалов партийного съезда.

Активная работа проводится ветеранами на базе Центрального музея внутренних войск МВД СССР. Кроме экскурсий с воинами, учащимися ГПТУ и школ организуются встречи с фронтовиками, дни школьников, вручение приписных удостоверений допризывной молодежи, встречи дружинников комсомольских оперативных отрядов с работниками органов внутренних дел. Перед посетителями часто выступают участники Великой Отечественной войны Герой Советского Союза П. Брайко, А. Шипицын, Ю. Тараскин, И. Трудов, И. Жадан. Сотрудниками музея при активном участии ветеранов проведены в воинских частях и на предприятиях тематические вечера: «Часовые правопорядка», «Боевые знамена рассказывают», «Внутренние войска — на службе Родины».

Многие ветераны бескорыстно трудятся на общественном поприще. Один из них — полковник в отставке Анатолий Григорьевич Морозов. Начиная его служба в далеком 1920 году. Во время Великой Отечественной войны он — командир партизанского отряда «Неуловимые», а затем — на различных командных должностях. В свои восемьдесят четыре года он и сегодня ведет активную партийную и общественную работу: секретарь парторганизации медицинского училища, председатель совета ветеранов Куйбышевского района Москвы.

Выступления моих сверстников на собрании наводили на мысль: нет, не ушли ветераны на заслуженный отдых, они и сегодня остаются активными бойцами идеологического фронта, проводниками в жизнь политики и решений Коммунистической партии.

Собственно, иного и быть не может.

И. ВЕСЕЛОВ,
ветеран внутренних войск МВД СССР,
заместитель председателя
совета ветеранов МВД СССР.

БДИТЕЛЬНО НЕСТИ БОЕВУЮ СЛУЖБУ, ПРОЯВЛЯТЬ СМЕЛОСТЬ И РЕШИТЕЛЬНОСТЬ

На изучение с солдатами и сержантами темы «Особенности боевой службы войск и морально-боевые качества воинов» отводится 6 часов: по 2 часа на лекцию (расказ), самоподготовку и семинар (беседу).

В ходе занятия рекомендуется рассмотреть следующие вопросы:

1. Общественно-политическая значимость, характер и особенности боевой службы внутренних войск.

2. Возрастание роли и значения морально-боевых качеств воинов для успешного несения боевой службы.

3. Бдительно нести боевую службу, проявлять смелость и решительность при осложнении обстановки.

В группах сержантского состава дополнительно обсуждается вопрос «Роль сержантов в формировании у подчиненных высоких морально-боевых качеств».

В кратком вступлении пропагандист отмечает, что советский народ, воодушевленный решениями XXVII съезда КПСС, напряженно трудится над выполнением намеченных планов по ускорению социально-экономического развития страны, достижение качественно нового состояния нашего общества. Об этом наглядно свидетельствует ход выполнения народнохозяйственных планов за первое полугодие 1986 г. (Сообщение ЦСУ СССР, Правда, 1986, 20 июля).

Стратегия ускорения, предполагая повышение темпов экономического роста, предусматривает и проведение активной социальной политики, совершенствование общественных отношений, обновление форм и методов идейно-политической работы, углубление социалистической демократии, решительную борьбу со всем, что сдерживает общественный прогресс. Неизменной задачей остается дальнейшее упрочение социалистической законности и правопорядка, борьба с преступностью и другими правонарушениями. В Программе КПСС записано: «Опираясь на поддержку трудовых коллективов, общественных организаций, всех трудящихся, государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической соб-

ственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью, пьянством и алкоголизмом, предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины».

Благодаря целенаправленной деятельности партии в стране неуклонно укрепляется законность и правопорядок, последовательно осуществляется перевоспитание осужденных. Внутренние войска принимают самое активное участие в решении этих задач государственной важности.

Переходя к рассмотрению первого вопроса, руководитель напоминает, что общественно-политическое значение деятельности внутренних войск определяется прежде всего тем, что они — составная часть Вооруженных Сил СССР, стоящих на страже социалистического государства, а также теми функциями, которые они выполняют в системе МВД СССР во взаимодействии с другими органами. Используя Устав внутренних войск, пропагандист раскрывает задачи, возложенные на личный состав войск, части, подразделения.

При этом особо следует подчеркнуть почетную обязанность воина внутренних войск — участие в обеспечении надежной сохранности социалистической собственности, общественного порядка в городах и других населенных пунктах, исправлении и перевоспитании правонарушителей, возвращении их в ряды честных тружеников. За образцовое выполнение воинского долга ежегодно многие передовые военнослужащие удостоиваются высоких государственных наград, знаков воинской доблести. Пропагандисту следует назвать солдат и сержантов, воинский труд и доблесть которых отмечены поощрениями, и сделать вывод о том, что одним из условий образцового несения боевой службы, добросовестного выполнения воинского долга является глубокое понимание воинами необходимости и государственной важности задач, стоящих перед внутренними войсками.

Служба внутренних войск имеет ярко выраженный боевой характер. В период ее несения военнослужащие встречаются с ре-

альной опасностью, действуют порой в критических ситуациях. При выполнении боевых задач им предоставлено право применять в необходимых случаях оружие. Характер боевой службы требует от личного состава постоянного напряжения моральных и физических сил, неусыпной бдительности и постоянной готовности к действиям в реальной обстановке.

Для боевой службы большинства частей внутренних войск характерна напряженность. Солдаты и сержанты основную часть служебного времени находятся в караулах и войсковых нарядах, несут боевую службу на постах в различных, порой очень сложных погодных, климатических и временных условиях.

К особенностям боевой службы следует отнести необходимость неукоснительного соблюдения социалистической законности. Воины внутренних войск, призванные стоять на страже соблюдения советских законов, сами должны быть примером в этом.

Важная особенность боевой службы заключается в том, что личный состав выполняет боевые задачи, как правило, в отрыве от своего подразделения, небольшими по численности группами. Это требует от каждого воина высокой ответственности, инициативы, самостоятельности.

Боевая служба внутренних войск отличается еще и тем, что она осуществляется с широким применением различных современных инженерно-технических средств. Военнослужащие должны знать принципы их устройства, работы и с учетом этого правильно строить тактику своих действий. Здесь уместно будет разъяснить сущность внедряемого в войсках активного способа охраны объектов, который заключается в умелом сочетании войскового наблюдения за постом и подступами к нему с эффективным применением инженерно-технических средств и служебных собак.

Кроме этих особенностей, надо напомнить еще и о том, что личный состав подвергается морально-психологическому воздействию осужденных, пытающихся в преступных целях войти в доверие к военнослужащим, усыпить их бдительность, склонить к нарушению правил несения боевой службы. Для осуществления своих преступных замыслов осужденные используют различные приемы вплоть до подкупа, шантажа и т. д. В этих случаях солдаты и сержанты должны помнить о воинском долге, проявлять кристальную честность и неподкупность.

В выводе по первому вопросу нужно отметить, что боевая служба внутренних войск, организуемая и осуществляемая в интересах сохранности социалистической собственности, важных государственных объектов, обеспечения общественного порядка, охраны прав граждан, имеет большую общественно-политическую значимость

и требует от личного состава высоких морально-боевых качеств.

При подготовке по первому вопросу пропагандист может использовать учебные пособия «Гордится службой во внутренних войсках» (гл. I, II) и «Партийно-политическая работа по выполнению задач боевой службы» (гл. I).

Раскрывая содержание второго вопроса, следует подчеркнуть, что боевая служба во внутренних войсках — это ежедневный экзамен на морально-политическую, физическую и боевую зрелость воинов.

Сейчас, когда требования к боевой службе войск резко возросли, каждый военнослужащий должен настойчиво повышать свои политические и профессиональные знания, боевое и служебное мастерство, закаляться физически, воспитывать волевые черты. Иными словами, формировать в себе высокие морально-боевые качества. Под ними принято понимать комплекс взаимосвязанных черт личности, необходимых военнослужащему для успешного выполнения своих обязанностей в мирное и военное время. Важнейшие из них: верность долгу, дисциплинированность, самоотверженность, мужество, бдительность, стойкость, инициатива, решительность, самообладание, честность. Основа морально-боевых качеств советских воинов — коммунистическое мировоззрение, идейная убежденность, преданность КПСС, любовь к социалистическому Отечеству.

Раскрывая эти качества, пропагандист показывает, как они конкретно выражаются в практических делах воинов подразделения. Подчеркнув важность и большое практическое значение каждого из указанных морально-боевых качеств, следует отметить, что некоторые из них приобретают в нынешних условиях особую актуальность. Например, дисциплинированность воина. В. И. Ленин к числу факторов, необходимых для успешной защиты социалистического Отечества, относил установление строжайшей дисциплины и порядка в стране. Без образцового общественного порядка, неукоснительного выполнения всеми советских законов, без высокой дисциплинированности немислимо движение нашего общества вперед.

Неизмеримо возрастает значение организованности и дисциплины советских людей в период осуществления намеченного КПСС стратегического курса — ускорения социально-экономического развития страны. «Особенно актуален сегодня вопрос об укреплении порядка и дисциплины, — подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев. — Это — настоятельное требование дня, которое советские люди понимают широко, включая сюда порядок на производстве и в сфере обслуживания, в общественной жизни и в быту, в

каждой трудовой ячейке, в каждом городе, в каждом селе. И мы приложим все силы, чтобы в стране укреплялся такой порядок» (Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985, с. 17).

Пропагандисту следует рассказать о повышенных требованиях к воинской дисциплине, ее значении для выполнения служебно-боевых задач, в жизни и деятельности воинского коллектива, каждого военнослужащего. При этом надо убедительно показать несовместимость с моральным обликом военнослужащего различного рода уклонений от несения службы, нарушений уставных взаимоотношений, пьянства.

В ходе лекции (рассказа) целесообразно более подробно остановиться на таких морально-боевых качествах, как честность, неподкупность, стойкость.

Важно отметить, что быть честным, стойким — это требования военной присяги и уставов. Честность воина неразрывно связана с его правдивостью, искренностью, подлинным товариществом, она несовместима с укрывательством неблагоприятных поступков, взаимным захваливанием и популистством.

Раскрывая содержание этих качеств, пропагандист указывает на попытки осужденных использовать доверчивость военнослужащих, вручить какую-нибудь безделушку, а затем уже склонить к взятке. Абсолютное большинство личного состава с негодованием воспринимает эти преступные предложения, с презрением отвергает попытки осужденных подкупить их. Нужно рассказать слушателям о примерах честности и неподкупности воинов своего подразделения и части. И в то же время убедительно разъяснить, к чему могут привести беспечность и ротозейство.

Руководитель указывает на возрастающую роль морально-боевых качеств воинов, повышение их значения в современном этапе в жизни и деятельности Вооруженных Сил, в том числе и внутренних войск.

Это прежде всего связано со всевозрастающей агрессивностью американского империализма, нагнетанием напряженности международной обстановки. США и их партнеры по НАТО продолжают наращивать гонку вооружений, вынашивают агрессивные планы «звездных войн», сопровождая эти шаги разнузданной антисоветской пропагандой, различными провокационными акциями. В этих условиях как никогда актуально звучит указание В. И. Ленина о том, что наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности (Полн. собр. соч., т. 40, с. 248).

Обстановка в мире требует от советских воинов удваивать, утраивать усилия в борьбе за повышение бдительности и боевой готовности, что в свою очередь необходимо и для качественного выполнения служебно-боевых задач.

Пропагандист разъясняет слушателям, что проблемы ускорения социально-экономического развития страны, намеченные партией, охватывают и область духовной жизни. Большое значение приобретают дальнейшее упрочение в сознании советских людей социалистической идеологии, активизация человеческого фактора в выполнении поставленных задач.

Раскрывая понятие «человеческий фактор», пропагандист должен исходить из положений, выдвинутых по этому вопросу апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, XXVII съездом партии. Под человеческим фактором понимается широкий комплекс духовных и материальных возможностей людей, реализуемых в процессе сознательной деятельности по решению актуальных задач общественного развития. Таким образом, в Вооруженных Силах СССР, внутренних войсках человеческий фактор реализуется в интересах защиты социалистического Отечества, обеспечения его безопасности (см. «Человеческий фактор и защита социалистического Отечества». На боевом посту, 1986, № 7).

В заключение пропагандист подчеркивает, что повышенные требования к боевой службе обуславливают возрастание роли и значения морально-боевых качеств воинов. Эти качества формируются и развиваются всем укладом воинской жизни: в ходе занятий по боевой подготовке, в обстановке и под влиянием здорового морально-психологического климата в воинских коллективах, под руководством командира. В то же время каждый воин должен быть активным в воспитании у себя высоких морально-боевых качеств. Речь идет о самовоспитании, стремлении каждого военнослужащего настойчиво совершенствовать самого себя, закалять волю и характер, готовить себя к возможным испытаниям.

Переходя к третьему вопросу, необходимо отметить, что служба во внутренних войсках для молодых людей — это школа воспитания гражданской ответственности, мужества, патриотизма, организованности, дисциплинированности и многих других качеств. В войсках хорошо знают имена Григория Астапчика, Ивана Очиченко, Турсуна Рустамова, Юрия Маликова и других героев, совершивших подвиги при выполнении служебно-боевых задач.

Пропагандист рассказывает о самоотверженности и умелых действиях личного состава внутренних войск, принимающего участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС («Чернобыльская АЭС: будни мужества». На боевом посту, 1986, № 7). Необходимо также напомнить слушателям о высокой оценке, полученной подразделениями Министерства обороны и Министерства внутренних дел, действующими в районе Чернобыля, в выступлении товарища М. С. Горбачева по советскому телевидению 14 мая 1986 г. (Правда, 1986, 15 мая).

4/28

О готовности к подвигу свидетельствуют безупречное несение боевой службы, решительные и мужественные действия многих воинов. О них ярко рассказывается в книгах «Честь, отвага, мужество», «И придут сыновья», «По законам мужества» и других. Пропагандист приводит примеры проявления высоких морально-боевых качеств воинов своей части, подразделения. При этом важно не только назвать фамилии отличившихся, героев и их подвиги, но и выяснить обстоятельства, источники самоотверженных действий, показать, что это не акты одиночек, а проявление законов нашего советского образа жизни, наших воинских коллективов.

Руководитель занятий обращает особое внимание слушателей на то, что в борьбе за высокую бдительность на боевой службе нет и быть не может мелочей. Здесь все имеет свое определенное значение. Поэтому каждый воин должен знать свои обязанности в карауле, на боевом посту и безупречно их выполнять. Очень важно, чтобы он был всегда готов в самой сложной и опасной обстановке проявить смелость и решительность. Такие действия часового способны ошеломить преступника, парализовать его активность, лишить возможности осуществить свои намерения.

Способность действовать смело и решительно при осложнении обстановки достигается в ходе учебы. Поэтому каждый должен быть старательным и усердным, использовать каждую минуту учебного времени для повышения своих профессиональных и политических знаний. Пропагандист может привести конкретные примеры, когда воины на занятиях, тренировках действуют с полным напряжением сил, воспитывают в себе высокие морально-боевые качества, всемерно повышают бдительность. При этом нужно разъяснить слушателям, что в основе успеха лежит кропотливая учеба. Здесь же можно рассказать о передовиках соревнования под девизом «Решения XXVII съезда КПСС выполним, добьемся высоких показателей в ратном труде!», проанализировать, как слушатели выполняют принятые социалистические обязательства, призвать их равняться на лучших.

В выводе по теме следует сказать, что боевая служба внутренних войск, ее особенности требуют от личного состава высоких морально-боевых качеств. Их формирование — одна из важнейших составных частей воинского воспитания. Этот процесс подчинен главной задаче — подготовить каждого воина и весь коллектив к умелым и решительным действиям в сложных условиях боевой службы.

В группах сержантов надо сосредоточить внимание на роли их личного примера. Постоянно находясь среди солдат, сержанты всегда должны помнить, что на них равняются подчиненные, подражают им в своем поведении. Это обусловлено и тем, что главным принципом обучения личного

состава у младшего командира был и остается принцип «Делай, как я!». Поэтому сами сержанты обязаны показывать образцы выполнения воинского долга. Особенно это важно при резком осложнении обстановки в условиях действий караула в отрыве от части, когда сержанту — начальнику караула приходится самостоятельно принимать решения, проявлять хладнокровие и распорядительность в опасных ситуациях.

Активизировать человеческий фактор на военной службе — значит мобилизовать личный состав на достижение высокого служебного мастерства, добиться более эффективного влияния политических, морально-боевых качеств на результативность боевой службы подчиненных.

Успешно влиять на воспитание у подчиненных высоких морально-боевых качеств сержант может, если только он пользуется у солдат деловым авторитетом и уважением, а не полагается лишь на силу приказа, на права, предоставленные ему уставами, служебным положением.

Авторитет же, как известно, завоевывается повседневным напряженным трудом, настойчивой работой по совершенствованию своих политических и специальных знаний, профессионального мастерства. Много здесь зависит и от умения работать с людьми, в том числе в индивидуальном порядке, хорошо знать их настроения и запросы, быть требовательным к подчиненным и в то же время проявлять доброжелательность, постоянную заботу о них. Это поможет утвердить в коллективе уставные взаимоотношения.

Младшим командирам предоставлены права по применению поощрений и взысканий, что в свою очередь играет важную роль в развитии служебной инициативы и активности солдат.

Важно особо подчеркнуть, что, сверя каждый свой шаг с требованиями присяги и воинских уставов, точно и инициативно выполняя свои обязанности, младшие командиры вносят весомый вклад в дело формирования у личного состава высоких морально-боевых качеств, необходимых для выполнения служебно-боевых задач как в мирное, так и в военное время.

Л и т е р а т у р а:

Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Полн. собр. соч., т. 39, с. 151—159.

Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции. Полн. собр. соч., т. 30, с. 131—143.

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 62, 67, 84—91, 109—110, 160—170.

Горбачев М. С. Бессмертный подвиг советского народа. Доклад на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1985.

Полковник М. ГЕРУСОВ.

ЗАСТУПАЯ НА ПОСТЫ И МАРШРУТЫ

Подготовка сил и средств к несению патрульно-постовой службы включает целый комплекс мероприятий: подбор и расстановку личного состава, инструктажи начальников войсковых нарядов и исполнителей по плану политической работы и другое. Она ведется заблаговременно и постоянно, а перед заступлением на службу имеет конечную цель — проверить степень готовности личного состава к несению службы на маршрутах патрулирования (постах охраны порядка) и потренировать его практическим действиям по обстановке.

Рассмотрим методику проведения инструктивных занятий, на которые у нас распорядком дня отводится 40 минут. Это время целесообразно распределить так: подведение итогов службы — 3 минуты, доведение обстановки в городе и районе несения службы — 5 минут, объявление решения командира по расстановке сил и средств — 2 минуты, проверка знаний личным составом правил несения службы и решение вводных по возможной обстановке — 15 минут. На отработку приемов рукопашного боя нужно затратить 10 минут, а 5 минут оставить на постановку задач и на принятие личным составом обязательств в соревновании.

Командир взвода, построив личный состав в установленном для занятий месте и проверив внешний вид, экипировку личного состава, объявляет итоги службы за прошедшие сутки. Здесь нужно дать оценку: как соблюдались на постах и маршрутах правила несения службы, обращения военнослужащих к гражданам, как выполнялись требования законов и воинских уставов, как пресекались преступления и нарушения общественного порядка. Особое внимание уделяется недостаткам, выявленным в процессе несения службы. Объявляется оценка взводу в целом. Называется лучший патруль.

Затем командир взвода, используя данные, полученные от командира роты (части), характеризует обстановку в городе и районе несения службы, объявляет его решение на расстановку сил и средств. Указывает порядок взаимодействия между патрулями и другими силами, привлекаемыми к охране общественного порядка в районе несения службы.

Проверку знаний личным составом тактики действий, правил несения службы и решение вводных следует разнообразить каждый раз согласно тематике инструктивных занятий. Среди основных вопросов, требующих более глубокого изучения, могут быть такие, как выход на маршрут пат-

рулирования и организация службы, порядок обращения к гражданам и проведение разбирательства с лицами, нарушившими общественный порядок, действия патрульных при задержании нарушителей, особенно лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, составление документов на задержанных, приемы и правила доставки в отделение милиции (общественный пункт охраны порядка), практическая отработка приемов обращения со средствами радиосвязи.

Например, предстоит отработать вопросы проведения разбирательства с гражданами, нарушившими общественный порядок. Объявив тему, командир взвода кратко опрашивает личный состав о том, в каких случаях патруль обязан предупредить граждан о недопустимости нарушения общественного порядка, в каких задержать до выяснения личности или доставить в отделение милиции (общественный пункт охраны порядка), предлагает двум-трем солдатам показать, как должен обратиться патрульный к нарушителю. Нужно особо остановиться на мерах безопасности патрульного наряда, организации подстраховки при разговоре начальника патруля с нарушителем, а также определить, глубоко ли знают солдаты требования социалистической законности, правила доставки нарушителя в отделение милиции.

Убедившись, что теоретические знания у заступающих на службу соответствуют необходимому уровню, командир взвода предлагает им решить несколько вводных. Он создает ситуации тех или иных возможных осложнений обстановки на маршруте, назначает пару и предлагает начальнику патруля принять решение по вводной, доложить его и показать практически, как будет действовать патрульный наряд. Остальные военнослужащие наблюдают за действиями и, если нужно, поправляют сослуживцев. Оценив действия показчиков, офицер последовательно отработывает с заступающими на маршрут все подготовленные к данной теме вводные.

Они могут быть такими: 1. У здания сберкассы двое молодых людей затеяли драку. 2. В парке на лужайке группа граждан распивает спиртные напитки. 3. Пассажир в нетрезвом виде пытается сесть в автобус (трамвай, метро). 4. К патрульному наряду подошла гражданка и сказала, что внутри жилого квартала обнаружен раненый (или пьяный) гражданин. 5. Владелец автомобиля заявил, что с его машины снято зеркало, грабитель скрылся в подьезде одного из зданий. Вводные мо-

гут быть и другими, в зависимости от реальных условий обстановки в районе несения службы, времени года, суток, погоды.

Добиваясь полного ответа и правильных действий, руководитель занятия усложняет обстановку, привнося в нее то или иное неожиданное изменение, требующее от личного состава пересмотра прежнего решения и новых быстрых действий. При этом основное внимание он обращает на слаженность патрульной пары, умение грамотно оценивать складывающуюся ситуацию и действовать четко и без промедления.

Следует также иметь в виду, что в решении вводных должны участвовать все солдаты, заступающие на службу. Распространенной ошибкой при подготовке к заступлению на маршруты пока остается невнимание руководителя занятий к активности военнослужащих на инструктивных занятиях. А между тем она — основной показатель готовности личного состава, нацеленности его на бдительную службу, заинтересованности каждого военнослужащего в успешном и качественном выполнении поставленной задачи. Добиваясь четкости в ответах и сноровистости в действиях по вводным, руководитель занятия тем самым мобилизует личный состав на безупречную службу, повышает интерес к ней, то есть приводит подчиненных в состояние психологической готовности к любым неожиданностям на маршрутах патрулирования.

Затем командир взвода переходит к проверке приемов рукопашного боя. Военнослужащие становятся в двухшеренговый строй, первая шеренга отрабатывает приемы нападения, вторая — защиты, затем солдаты меняются ролями. Для исключения травматизма нужно сначала сделать со всеми короткую интенсивную разминку, чтобы разогреть мышцы и настроить организм военнослужащих на резкие физические нагрузки.

Личный состав тренируется по отделе-

ниям, командиры отделений контролируют соблюдение мер предосторожности при исполнении приемов. Офицер объявляет, какой прием нужно отработать, и по его команде солдаты из первой шеренги нападают, из второй — защищаются или наоборот. Сначала каждый прием образцово показывают опытные солдаты или сержанты, после чего личный состав отрабатывает его до тех пор, пока нападающий и защищающийся не выполнят его без ошибок и в темпе.

Приемы отрабатываются последовательно от простого к сложному, но по обстановке, с учетом подготовленности, натренированности личного состава, можно отработать один или несколько сложных приемов, скажем, защиту от нападения вооруженного холодным (огнестрельным) оружием преступника и обезвреживание его.

Заканчивается инструктивное занятие постановкой задачи патрульным. Задача должна быть полной, четкой, по возможности краткой. Обязательно нужно указать маршрут движения, цель патрулирования, время несения службы, потребовать соблюдения социалистической законности при общении с гражданами, высокой бдительности и активности на постах и маршрутах, дисциплинированности и культуры в поведении. Указывается, на какие объекты маршрута нужно обратить особое внимание (сберегательные кассы, торговые точки, остановки общественного транспорта, кинотеатры и т. п.), как обращаться со средствами связи (порядок пользования и сбережения), а также подробно доводится порядок взаимодействия внутри войскового наряда, с соседними нарядами милиции.

После постановки задач командир взвода организует социалистическое соревнование личного состава на боевой службе, инструктируется партийно-комсомольский актив, и личный состав в установленном порядке выходит к месту развода.

Полковник Ю. ШИРОКОВ.

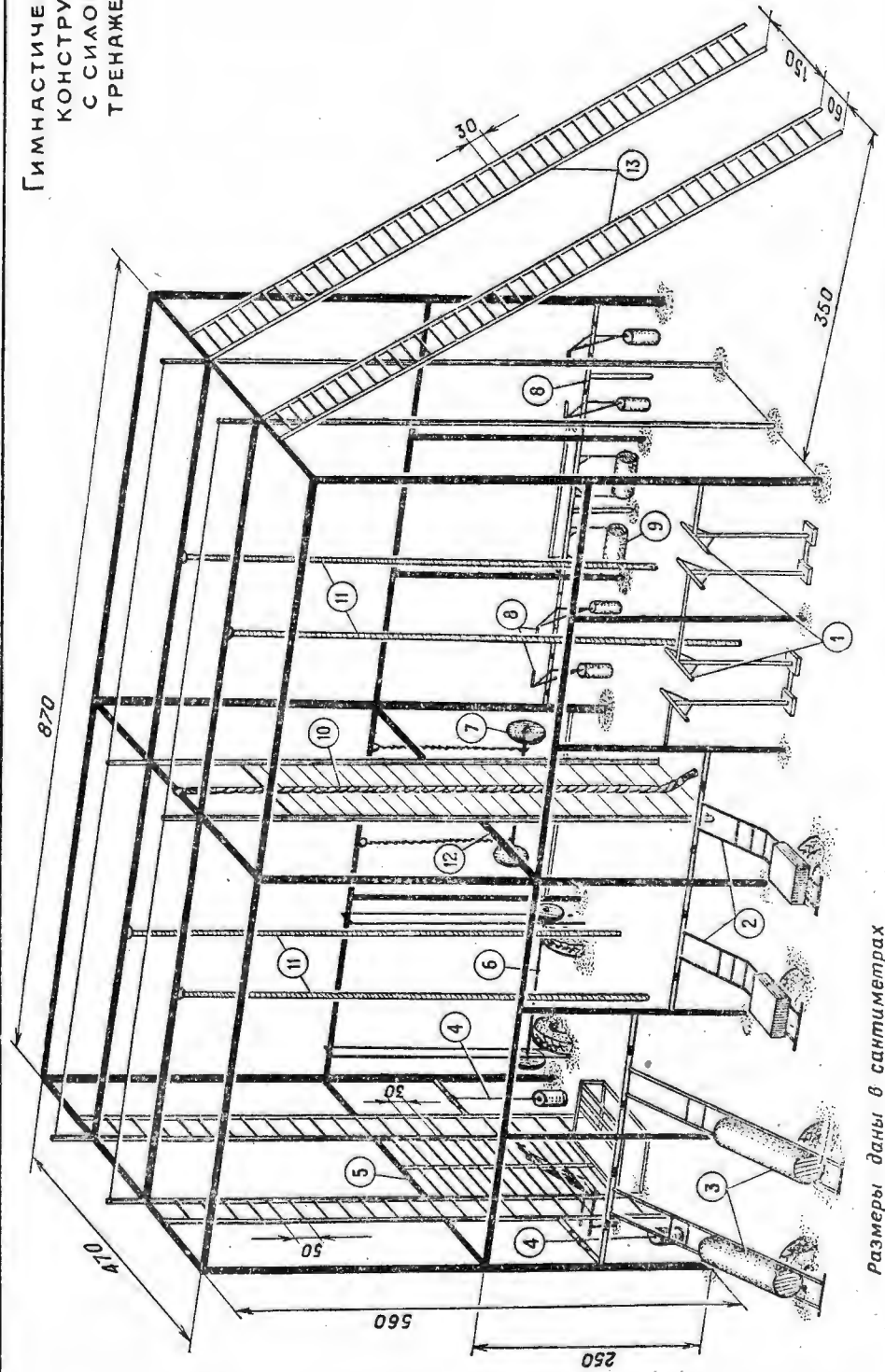
ИСПОЛЬЗУЯ ТРЕНАЖЕРЫ

В войсках накоплен некоторый опыт эффективного использования на занятиях по физической подготовке разнообразных тренажеров, макетов и других приспособлений, изготовляемых в частях и военно-учебных заведениях, что позволяет быстрее развивать у военнослужащих необходимые физические качества, двигательные и военно-прикладные навыки.

В частности, хорошо зарекомендовали себя многопролетные снаряды и конструкции большой пропускной емкости (перекладины, брусья, наклонные доски, гимнастические скамейки, прыжковые снаряды, бревна и др.); тренажеры для обучения технике метания гранат, плаванию; тренировочное оборудование для разучивания и совершенствования приемов рукопашного боя (мишени и чучела, изготовленные из списанных, автомобильных покрышек, снаряды и приспособления для отработки ударов, боксерские мешки, настенные планшеты).

Широкое распространение получили силовые тренажеры. Они используются при проведении утренней физической зарядки, учебных занятий, спортивно-массовой работы и самостоятельных тренировок, а также на занятиях по подготовке личного состава к боевой службе.

ГИМНАСТИЧЕСКАЯ
 КОНСТРУКЦИЯ
 С СИЛОВЫМИ
 ТРЕНАЖЕРАМИ

Размеры даны в сантиметрах

Тренажеры устанавливаются на гимнастических площадках, в залах, местах отдыха личного состава, караульных двориках, а малогабаритные — в спортивных уголках казармы.

На гимнастических площадках рекомендуется оборудовать несколько линий однотипных снарядов, позволяющих выполнять различные упражнения двум-трем отделениям одновременно; гимнастическую конструкцию, между стойками которой по ее периметру размещаются силовые тренажеры.

Ниже рассматривается один из вариантов оборудования силовых тренажеров с использованием гимнастической конструкции (см. рис.). В нее входят: комплексный тренажер (1), позволяющий выполнять упражнения в висе и в упоре с отягощением, закрепленным на носках ног (высота тренажера — 250 см, ширина — 140 см, высота брусьев — 130 см, расстояние между жердями — 50 см, диаметр перекладины — 3,2 см, высота — 240 см). Для рамы и стоек используются трубы диаметром 7 см.

Между стойками брусьев приваренными хомутами крепится груз (траки, металлические болванки) весом до 20 кг. Для захвата носками ног имеются две скобы.

Тренажер рычажный с грузом (2) используется для выполнения упражнений — выпрямление туловища с грузом в руках, сгибание и разгибание рук с грузом и других.

На высоте 125 см на трубе шарнирно укрепляется рычаг длиной 250 см с грузом 70 кг (труба с рычагом вращается вокруг другой трубы меньшего диаметра, которая находится внутри ее и приваривается к вертикальным стойкам).

Тренажер рычажный с подвижным грузом (3) применяется для выполнения различных силовых упражнений. Нагрузка регулируется передвижением груза весом до 60 кг по рычагу, а его фиксация осуществляется ограничительными болтами.

Тренажер кистевой (4) предназначен для развития мышц рук. Труба диаметром 3,5 см, на которую наматывается металлический трос (капроновый шнур), торцевыми концами на скользящих подшипниках вставляется в трубы большего диаметра, сваренные в вертикальные стойки на высоте 130 см.

Гимнастическая стенка с наклонной доской, низкими брусьями и скамейкой (5) служит для тренировки мышц спины, брюшного пресса. Высота 250 см, расстояние между факами — 30 см. Высота низких брусьев — 60 см, расстояние между жердями — 45 см, длина жердей — 70 см.

Скамейка с упорами для ног (для упора используется нижний фак гимнастической стенки) крепится к стенке с противоположной от низких брусьев стороны. Сидение скамейки изготавливается из труб диаметром 3,5 см. Высота сидения — 60 см.

Наклонная доска крепится к факам стенки с помощью двух крюков под разными углами.

Тренажер с несъемной штангой (6) предназначен для развития силы мышц ног путем приседания со штангой на плечах. Гриф штанги передвигается между направляющими трубами, отстоящими друг от друга на 25 см. Штанга весом до 70 кг устанавливается на подставках (спинные автопокрышки высотой 80—90 см).

Тренажер с подвесной штангой (7) применяется для развития силы мышц рук. На высоте 65 см приварена труба для крепления наклонной доски шириной 35 см. К верхней трубе (высота 250 см) на цепях (тросах) подвешена штанга весом до 60 кг. Расстояние от грифа до наклонной доски 40 см.

Тренажер маятниковый: для рук (8) — служит для развития мышц плечевого пояса и спины. Выполняется одновременное и попеременное сгибание рук и разгибание туловища в положении сидя или попеременное сгибание и разгибание рук в локтевых суставах в положении стоя; для ног (9) — развивает мышцы ног. Выполняется сгибание и разгибание ног в коленных суставах.

Вертикальная стенка с канатом (10) используется для тренировки в лазании по канату с упором ногами о стенку.

Шесты, канаты (11) служат для укрепления и развития силы мышц рук. Лазание по ним осуществляется на различную высоту с помощью и без помощи ног.

Перекладины (12) предназначены для выполнения упражнений по гимнастике, предусмотренных учебной программой по физической подготовке.

Наклонные лестницы (13) применяются для отработки силовых упражнений (руками попеременно), а также для развития брюшного пресса (из положения вис).

Как показывает практика, основной способ организации занятий на тренажерах — поточный, когда военнослужащие один за другим в составе отделения (взвода) по команде руководителя, переходя от одних снарядов к другим, последовательно выполняют задания и через определенный промежуток времени заменяются.

Более сложный способ организации тренировки — круговой, при той же последовательности строго соблюдается временной режим выполнения упражнений, дозируются нагрузки и отдых при работе на отдельных снарядах.

Для развития силы оптимальным считается следующий режим занятия: 12—15-кратные повторения силового упражнения в течение 30 секунд и столько же времени отводится на отдых. Такие тренировки рекомендуются повторять на каждом снаряде 3—5 раз. В зависимости от подбора упражнений и режима их выполнения круговая тренировка может быть направлена на развитие мышечной силы, силовой выносливости или быстроты.

При систематических занятиях на тренажерах значительно повышается физическая закалка обучаемых, что положительно сказывается на их боевой службе, учебе.

Полковник Н. БОЛОНИН.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ НАСТРОЙ НА БДИТЕЛЬНОСТЬ ■ СМЕЛО ГОВОРИТЬ ПРАВДУ ■ ПЕРЕСТРОЙКА: СТРОЖЕ СПРОС С СЕБЯ ■ ЧТОБЫ ЗНАТЬ ОБСТАНОВКУ В КОЛЛЕКТИВЕ ■ СЛУЖБЕ — ВРЕМЯ, ПОТЕХЕ — ЧАС

КОГДА КАРАУЛ В ПУТИ

... **В**се было, как всегда: шел обмен осужденных — обычная, почти каждодневная процедура, до мелочей отшлифованная на тренировках, занятиях и инструктажах.

И вдруг один из осужденных, шедший в цепочке вдоль железнодорожного состава, неожиданно метнулся в сторону и исчез под вагоном. Буквально в то же мгновение ефрейтор В. Волошин рванулся за преступником, настиг его и вместе с подоспевшими товарищами пресек побег.

А всего за полчаса до этого он, агитатор караула Волошин, провел с сослуживцами интересную, построенную на живых фактах беседу о неусыпной бдительности, о тех ответственных задачах, которые ежедневно, ежеминутно стоят перед воинами внутренних войск...

Жизнь убеждает, что умело организованная, доходящая до ума и сердца война политическая работа в карауле непременно сопутствует успеху, обуславливает отличное несение боевой службы. Главное, на что мобилизуют воинов офицеры и парторганизация нашего подразделения, — несение службы конвоирования по плановым маршрутам. Ежедневно в пути, вдали от постоянного места дислокации находятся караулы, выполняющие свои обязанности в нелегкой, быстро меняющейся обстановке.

В том, пожалуй, и состоит искусство командиров и политработников, чтобы предвидеть все неожиданности, с которыми может встретиться караул в долгой дороге, и выработать рекомендации для безусловного и качественного выполнения боевой задачи.

В отрыве от подразделения значительно возрастают ответственность начальников

караулов, их самостоятельность в принятии решений. Поэтому на такие должности мы, как правило, подбираем прапорщиков, имеющих организаторские и педагогические способности, морально устойчивых, не теряющихся в экстремальных условиях. О работе с военнослужащими этой категории никогда не забывают офицеры, партийная и комсомольская организации.

У тех, кто возглавляет караулы, мы совершенствуем политические качества, бдительность, умение организовать дело, внутреннюю собранность и четкую распорядительность в любой ситуации. Этому служат дни начальников караулов и войсковых нарядов, инструкторско-методические занятия, беседы о почетной и ответственной роли непосредственных организаторов боевой службы, о практике воспитательной работы в карауле, ну и конечно, индивидуальное воздействие на каждого.

Вся система воспитания подчинена подготовке воинов к несению боевой службы. Начинается подготовительная работа с расстановки коммунистов и комсомольцев по наиболее ответственным участкам. Учитываются опыт и мастерство воинов, их характеры, взаимоотношения с сослуживцами, активность в общественной жизни, мнения офицеров, секретарей партийной и комсомольской организаций. Проводим групповые и индивидуальные беседы о событиях внутренней жизни страны и международном положении, информируем об оперативной обстановке. Организуем углубленное изучение уставов и приказов, тем политических занятий, чтение материалов периодической печати, подбираем библиотеку.

Составляя план политической работы, скажем, для караула, находящегося в пу-

ти почти двадцать суток, мы продумываем, как обеспечить личный состав свежими газетами, что надо делать активу для поддержания у воинов хорошего настроения. Доводим до личного состава примеры умелых действий предшествующего караула. Обеспечиваем литературой и наглядными пособиями для изучения в дороге плановых тем политических занятий. Офицеры, коммунисты и комсомольские активисты в беседах с воинами уточняют состояние их здоровья, интересуются вестями из дома, дают при необходимости советы.

Предусматривается также изучение русского языка с солдатами, плохо владеющими им. Не забываем о культурно-просветительных и спортивных мероприятиях — шахматно-шашечных турнирах, викторинах и т. д. И всегда при составлении плана учитываются мнение и пожелания начальников караулов.

Несколько подробнее остановлюсь на своей работе с караулом, который возглавлял коммунист прапорщик Н. Вайнилович. В период подготовки к заступлению на боевую службу побеседовал с начальником караула, его помощником старшим сержантом К. Апакицей, обратил их внимание на то, что дорога будет длительной, на необходимость неусыпной бдительности личного состава, подсказал, кто из воинов в какой помощи нуждается, как обеспечить выполнение каждым солдатом социалистических обязательств, взятых перед выходом на боевую службу. Проинструктировал агитатора, комсорга, редактора боевого листка. Провел групповую и индивидуальные беседы с воинами.

Напомнил, что политическая работа в период выполнения боевой задачи направляется на поддержание постоянной боевой готовности и высокой бдительности, соблюдение социалистической законности, воспитание у воинов дисциплинированности, смелости, самоотверженности, что эффективность мероприятий обеспечивается их целеустремленностью, тесной связью с жизнью. Хорошо усвоив это, начальник караула и агитатор провели в пути с каждой сменной беседу «На боевой службе всегда есть место подвигу». Воины в часы бодрствования слушали последние известия, прочитали и обсудили повесть Ю. Бондарева «Горячий снег», по политической карте мира изучали расположение агрессивных военных блоков империалистических государств. Словом, занимались тем, что было рекомендовано планом.

В том карауле отличился часовой ефрейтор А. Марухин. Один из осужденных, предложив ему ценную вещь, попросил передать письмо в соседнюю камеру. Но воин категорически отказался, не пошел на сделку и тотчас о происшедшем доложил начальнику караула. Выпущенный через несколько минут боевой листок начинался призывом: «Нести боевую службу так, как ефрейтор Марухин». А далее подробно описывались действия воина,

отмечались его прежняя ревностная служба, высокие моральные качества.

Уверен, что ефрейтор Марухин был не случайно назначен комсоргом караула. С первых дней службы в роте мы заметили его отзывчивость и общительность, добросовестность и честность. Вскоре он был избран в состав молодежного актива, постепенно набирался опыта работы с людьми.

И Марухин, и другие военнослужащие много полезного переняли для себя от коммунистов. Прежде всего к ним солдаты, особенно молодые, попадая в непростые условия боевой службы, часто обращаются за помощью и советами. И коммунисты дорожат этим доверием, стремятся умело пользоваться им.

Для контроля за боевой службой караула командир подразделения капитан В. Мороз назначил старшего лейтенанта В. Романенка. Я посоветовал проверяющему побеседовать в карауле с рядовыми В. Догодькиным и Д. Новиковым об их примерности на службе, поскольку раньше они имели замечания за нечеткое знание и выполнение уставных требований. Кроме того, офицеру поручалось помочь агитатору и редактору боевого листка лично провести беседы с солдатами о бдительности. Забегая вперед, скажу, что Романенок не ограничился этими заданиями, но и сделал многое другое по собственной инициативе, что сыграло не последнюю роль в получении караулом отличной оценки.

Заключительный этап политической работы — подведение итогов службы. Докладывая командиру роты и его заместителю по политической части о действиях каждого воина, начальник караула отмечает примеры бдительности и боевого мастерства, разбирает недостатки, дает оценку труда подчиненных. Комсорг рассказывает, как тот или иной член ВЛКСМ выполнял свои поручения. Он же, если на подведении итогов не было секретаря бюро ВЛКСМ, позднее подробно проинформирует его об отношении комсомольцев к выполнению боевой задачи. Редактор боевого листка показывает, а затем вывешивает в подразделении выпущенные в карауле «Молнии» и боевые листки. Выступают солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры, умело действовавшие в пути следования. Наиболее ценное из таких выступлений мы обобщаем в ходе дня начальника караула, в стенной печати, на инструктажах. И никогда не забываем сказать доброе слово воинам, заслужившим его.

Сейчас, борясь за претворение в жизнь решений XXVII съезда КПСС, мы нацеливаем личный состав прежде всего на безупречное выполнение задач боевой службы. И накал состязания за наивысшую оценку результатов ратного труда не затихает в караулах ни на один день, ни на один час.

Старший лейтенант Н. ЯГУР,
заместитель командира роты
по политчасти.

КРИТИЧНОСТЬ— ЧЕРТА ПАРТИЙНАЯ

Партийная организация батальона, следуя установке XXVII съезда КПСС о необходимости развития критики и самокритики, стремится как можно шире использовать в своей работе этот действенный метод борьбы со всем тем, что еще тормозит наше движение вперед. Мы знаем, что он эффективно помогает воспитывать коммунистов в духе принципиальности, непримиримости к отрицательным явлениям, способствует мобилизации людей на успешное решение стоящих перед ними задач. На партийных собраниях товарищи смело вскрывают свои недостатки в решении проблем боевой службы, обучения и воспитания личного состава, недочеты в деятельности партбюро батальона, секретарей парторганизаций рот. Речь идет прежде всего о том, чтобы никто из партийцев не оставался вне партийного контроля, вне критики, поскольку только на основе такого подхода можно наиболее верно оценить вклад коммуниста в общее дело.

Как-то при обсуждении на собрании вопросов внутрипартийной работы член КПСС офицер А. Кривой заметил, что членам партбюро, секретарям парторганизаций подразделений следует требовательнее подходить к коммунистам при заслушивании их отчетов о выполнении партийных и служебных обязанностей, обсуждении и утверждении партийных характеристик. Реализуя это предложение, партийная организация усилила воздействие на тех, к кому были претензии. Неуютно чувствовал себя, например, член партии капитан В. Косоногов, когда недостатки в службе и поведении, на которые не раз указывалось ему на партийных собраниях, записали в его характеристику. Пришлось товарищу и вывод сделать, и приложить все усилия к тому, чтобы все-таки избавиться от своих отрицательных качеств.

В поле зрения партбюро постоянно находится то, как коммунисты влияют на решение главной нашей задачи — на боевую службу. Мы тут особенно взыскательно оцениваем, кто как относится к выполнению своих функциональных обязанностей. Как-то коммунисты обратили внимание, что отдельные начальники караулов стали допускать отступления от устава, снизили требовательность к личному составу. Мы вновь вернулись к имеющемуся опыту и на заседании партбюро провели аттестацию военнослужащих — коммунистов, назначаемых начальниками караулов, войсковых нарядов. Партийная организация в персональном порядке строго спросила с членов КПСС А. Хлыстова и Н. Дюкова за серьезные упущения в службе. Такой подход замет-

но повысил ответственность людей: улучшилось качество несения службы, ее дисциплина.

В ходе аттестования аттестуемые высказали ряд предложений руководителям батальона и указали на узкие места в организации службы. Коммунисты офицеры В. Назаров, А. Кривой, В. Брагин, учтя критику, ежемесячно и более качественно стали проводить дни начальника караула, войскового наряда, часового КПП. В результате сейчас гораздо четче личный состав выполняет задачи по охране объектов, улучшилось взаимодействие караулов и войсковых нарядов.

В материалах XXVII съезда партии подчеркнуто, что не должно быть руководителей, огражденных от партийной ответственности. Партбюро стремится решать этот вопрос с максимальной пользой для службы, для укрепления единоначалия, авторитета командиров и начальников. Мы перестроили свою работу с коммунистами этой категории: партбюро батальона теперь больше занимается командирами рот и их заместителями, а парторганизация рот — командирами взводов.

Раньше бывало очень робко наши коммунисты критиковали нарушения норм партийной дисциплины некоторыми ответственными должностными лицами. Но особенно после съезда партии произошли существенные перемены, свидетельствующие о возросшей активности и принципиальности наших партийцев, их партийной зрелости. Так, на партсобрании и командиру батальона пришлось выслушать критику в свой адрес за допущенную им бестактность в отношении подчиненных офицеров. Надо отдать должное, коммунист-руководитель правильно воспринял критику, здесь же на собрании извинился перед людьми за свою невыдержанность.

Партбюро остро и оперативно отзывалось на факты неправильного реагирования на критику. Как-то после заслушивания на заседании бюро, а через некоторое время и на партсобрании коммуниста старшего лейтенанта А. Кабалдина за упущения в службе, видя, что предупреждения коммунистов на него не действуют, мы привлекли офицера к партийной ответственности. Подобное случилось и с членом партии П. Дрибноходом. Сейчас эти товарищи меняют свое отношение к делу, стали лучше выполнять обязанности.

Надо отметить, что у нас принципиально осуждаются, подвергаются очистительному огню критики не только коммунисты-военнослужащие, не обеспечивающие личного примера на службе или в поведении, но и те, кто в целом характеризуется положительно, однако порой допускает какие-то ошибки. И очень откровенно,

что в партийной организации, коллективе батальона все усиливается непримиримость к любым, даже малейшим недостаткам, создана атмосфера строгой требовательности и объективной взыскательности к виновным в тех или иных упущениях. Понимая, что критика — это прежде всего борьба за чистый и честный облик партийца, большинство коммунистов самокритично анализируют недочеты, принципиально спрашивают с товарищей, предлагают конкретные, продуманные меры и пути улучшения организации боевой службы и учебы личного состава, организованности и порядка в батальоне.

Однако, прямо следует сказать, не превелись у нас и критиканы. Например, коммунист С. Калинюк любит бичевать всех и вся, но о собственных упущениях никогда не вспомнит. Есть и подобные ему. Партбюро борется с такими «критиками». Заслушали отчет того же Калинюка о выполнении им партийного долга, причем сделали это на открытом партийном собрании батальона. Товарищи справедливо указали ему, что его острое «реагирование» на недостатки в службе и работе коммунистов, стремление огульно хулить все далеки от истинной партийной принципиальности, поскольку в его критике нет предложений по улучшению дел, как нет и самокритичной оценки собственного вклада в общий результат. Такой подход к воспитанию коммуниста возымел действие. Калинюк сначала был прямо-таки изумлен нелицеприятным для него разговором на собрании, но в конце концов признал свою неправоту. Прочувствовали и другие, что легковесная болтовня, критика ради критики не украшают коммуниста.

Не миримся мы и с пассивным поведением, когда коммунист «стесняется» высказать в лицо товарищу, как он оценивает его, скажем, неблагоприятные дела, потребовать не забывать о чести партийца. По этому поводу предъявили претензии членам партии А. Островскому, В. Татаркину, В. Велижанину, которые отмалчивались на партсобраниях даже тогда, когда и непосредственно им высказывались замечания. Каждый из них тоже был заслушан на партсобраниях в роте и впоследствии изменил поведение к лучшему.

Усилению действенности критики способствует то, что мы часто собрания проводим открытыми. Этим самым расширяем гласность работы коммунистов. Им приходится выслушивать мнение о своих делах не только от товарищей по партии, а и от комсомольцев, беспартийных. Подобная практика, конечно, подтягивает партийцев, заставляет более ответственно относиться к своей роли в коллективе, мобилизует их, комсомольский актив на энергичную работу, решительное устранение критических замечаний. В парторганизации все больше входит в практику регулярное информирование членов и кандидатов в члены КПСС о реализации предложений, высказанных на собраниях.

413
Это же в свою очередь повышает действенность собраний, открывает путь к более широкому и глубокому обсуждению в коллективе насущных проблем. Все чаще и острее звучит у нас критика снизу, меньше используется трибуна лишь для критики сверху.

Партбюро, руководя комсомольской организацией батальона, помогает и ей развивать критику и самокритику, учит активистов, как оперативно реализовывать замечания и предложения комсомольцев. Коммунисты, выступая перед комсомольскими вожаками, разъясняют им установки партии по этим вопросам, делают опытом постановки критики в партийной практике. Бюро ВЛКСМ батальона, секретарем которого является коммунист прапорщик А. Хабилов, пришлось поправить: оно допускало определенную дезорганизованность при заслушивании отчетов комсомольцев. Так, на его заседаниях отчитывались только члены ВЛКСМ — заместители командиров взводов и секретари ротных организаций, а в подразделениях — лишь командиры отделений и взводные активисты, в группах же — все рядовые комсомольцы. Такая надуманная регламентация, конечно, несостоятельна, явное нарушение норм внутрисоюзной жизни искусственно принижает гласность комсомольской работы.

Коммунисты — руководители батальона, члены партбюро, участвуя в комсомольских собраниях, заседаниях выборных молодежных органов, берут на контроль критические высказывания комсомольцев, используют эту информацию для улучшения работы с военнослужащими, повышения эффективности боевой службы.

Такой же подход партбюро практикует и в работе с советами прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, обучая актив принципиальности, взыскательности в воспитании военнослужащих этой категории, особенно в утверждении среди них трезвого образа жизни.

Давно замечено, и каждый, пожалуй, знает это по собственному опыту: важно не только то, что говорят коммунисты на партийных собраниях, но и как говорят, каков тон, которым слово критики произнесено. Нашим партийцам присущ тон деловой, доброжелательный.

Однако бывает еще, что кто-то начинает предъявлять претензии к форме высказываний выступающих, и порой разговор переходит в неуместную перебранку, в пустословие. Поэтому партийное бюро настойчиво нацеливает всех коммунистов батальона на критику предметную, объективную и, главное, конструктивную. Именно на ту, о которой говорилось на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, что «нам нужна принципиальная критика, имеющая точный адрес, выявляющая причины недостатков и упущений, способы их устранения, критика, поддерживающая дух беспокойства, здоровой неудовлетворенности достигнутым».

Капитан В. НИКОЛЕНКО,
секретарь партбюро батальона.

И ДОВЕРИЕ, И СПРОС

Всеми силами своего влияния партийные организации частей и подразделений призваны добиваться, чтобы каждый коммунист, каждый военнослужащий, до конца осознал остроту, переломный характер переживаемого времени, мыслил и трудился, как того потребовал XXVII съезд КПСС,— по-новому, с предельной самоотдачей и ответственностью. И войсковая жизнь все больше дает примеров того, как люди настойчиво и целеустремленно превращают энергию новаторских замыслов партии в энергию конкретных действий на порученном участке работы.

Командир батальона подполковник А. Куркин перевел нарочито недоуменный взгляд на своего заместителя по политчасти майора А. Коваленко:

— Не пойму, Иван Петрович, о чем пытаются нам доложить капитан Сузик? О том, почему рота не справилась с заданием, или что сам он в этом не виноват?

— Ясное дело,— отозвался политработник,— спуская рукава отнесся к организации работы, а теперь стремится сохранить, как говорят, хорошую мину при плохой игре.

Командир роты пристыженно уставился в угол комбатовского кабинета, помедлив, проговорил:

— Действительно, не придавал значения, думал, что люди сами сообразят, как убрать территорию. Поэтому и задачу взводам конкретно не ставил. Вот так получилось.

Казалось бы, заурядная, не повлекшая каких-либо серьезных последствий история, случившаяся с одним из офицеров в батальоне. С кем не бывает. Тем более оплошность свою он осознал, значит, инцидент можно считать исчерпанным.

В батальоне так, однако, не сочли. Дали этому обостренную оценку, рассудив: легкий подход офицера к исполнению служебных обязанностей не что иное, как проявление безответственности, формализма — главных признаков порочного стиля руководства. А с ним ведут сейчас самую непримиримую борьбу, помня, что, не победив его, нельзя рассчитывать на реальный успех. Эти формулировки чуть позже прозвучали при подведении с офицерами, сержантами итогов боевой службы, учебы, воинской дисциплины. Командир батальона, его заместитель по политчасти, секретарь парторганизации майор Г. Хлыповко добивались цели — привлечь внимание всех должностных лиц, коммунистов батальона к тому, что, проявив небрежность, отступив от уставного порядка в чем бы то ни было, любой руководитель рано или поздно пожнет горькие плоды этого «посева»; его недисциплинированность непременно обернется недисциплинированностью подчиненных. От этих недостатков сейчас особенно предостерегает партия. И подчиненные, поняв замысел своих начальников, остро оценивали как собственные промахи, так и упущения,

вольные или невольные недоработки товарищей.

— Когда анализируешь причины какой-то неудачи, всегда выйдешь на то, что, начиная дело, не все до конца продумал, предусмотрел, четко организовал,— делился с сослуживцами один из офицеров.— Только вот твердой привычки к такому анализу, самооценке своих действий многим из нас не хватает.

В этом откровении нельзя не увидеть стремление личного состава, и в первую очередь коммунистов батальона, идти курсом перестройки. А осуществляя ее, очень важно держать на прицеле, какой дух утвердится в воинском, партийном коллективах, какие критерии будут определены для оценки сделанного. Перестройка зависит от каждого. Каждый должен делать шаги вперед, в чем-то сам изменяться, что-то изменять к лучшему в общих делах. А главное — не ждать, а утверждать новое.

И новое в батальоне проявляет себя, например, в настойчивости, последовательности и твердости людей в практической реализации своих задач, усилении партийного спроса и с коммунистов, и с беспартийных.

В подразделении длительное время живут без грубых нарушений, почти на нет свели и так называемые мелкие.

Правда, не все дается легко и просто, случаются и досадные упущения. Но темто и примечателен опыт работы с людьми, накопленный в батальоне, что он позволяет быстро найти причину зарождающегося негативного явления, доискаться до его истоков и сразу же принять меры к устранению.

— Что нас сейчас особенно беспокоит? — переспросил подполковник А. Куркин, услышав такой вопрос.— В основном медленно изживаемые благодушие, беспечность отдельных наших офицеров и сержантов, что порой приводит к несогласованности в работе. В результате возникают предпосылки к ослаблению дисциплины, порядка.

Офицер пояснил свой вывод примером. Как-то он обратил внимание, что патрульными нарядами по военному городку чаще всего задерживаются военнослужащие одной из рот. Выяснилось, что патрульным попадались солдаты, посещающие в учебное время военторговский магазин,

430

тогда как им надлежало готовиться в сурочный наряд. Установить остальное оказалось несложно: личный состав этого подразделения готовили к внутренней службе со значительными отступлениями от инструкций, не в полном объеме, и у солдат оказывалось ничем не занятое время.

Кто-то, возможно, заметит: мол, подумай, нашли нарушителей, не они ведь делают погоду. Да, на первый взгляд эти выглядят куда скромнее, чем, скажем, тянущиеся к спиртному или любители «погулять» за пределами военного городка. Только ведь и первых, и вторых, и третьих, несмотря на существенные различия в тяжести провинности, объединяет нечто общее. С одной стороны, это, пусть и выраженная в неодинаковой степени, их недисциплинированность, а с другой, свои проступки они совершают, пользуясь бесконтрольностью, отсутствием должного порядка в подразделении — обстоятельствами, возникающими из-за недоработки должностных лиц, войсковой общественности.

Вот так маленькая, казалось бы, проблема высветила немало других, мимо которых не могли пройти и не прошли в батальоне. Сообразно вскрытым причинам определили и меры их устранения. По командной линии продумали, как улучшить подготовку назначенных в сурочный наряд военнослужащих. Расписали весь ход их инструктажей по минутам и показали исполнителям — сержантам, старшинам рот, офицерам, кто, как и что должен делать.

Указание командира батальона точно следовать показанному при подготовке людей к службе дополнили конкретной воспитательной работой. С солдатами, например, повели разговор о личной ответственности за поддержание уставного порядка, увязывая это требование с необходимостью давать политическую оценку каждому своему поступку, соизмерять поведение с теми нравственными и правовыми нормами, которые усилиями партии и правительства все прочнее утверждаются в советском обществе. В кругу сержантов и офицеров обсудили, как усилить уставную требовательность, более тесно, органично сочетать ее с вниманием, чуткостью, заботой о подчиненных. Мнение было единым: недостает некоторым командирам-воспитателям твердой привычки повседневно служить примером единства слова и дела. Значит, ее надо настойчиво прививать.

Эта тема нашла отражение и в партийной, комсомольской жизни и стала не данью очередной кампании, а продолжением курса, выверенного коммунистами на памятном всем собрании, когда они сообща решали, как выполнить свои задачи, вытекающие из новых требований партии, Министра внутренних дел СССР по коренному, качественному улучшению дисциплины.

Тогда особенно взыскательно рассмотрели такую проблему, как недостаточная

близость к людям, к солдатам и сержантам отдельных коммунистов-офицеров. И пришли к заключению, что следствием оторванности руководителя от подчиненных является зачастую и бесконтрольность их действий и поведения. На заседаниях партбюро батальона, возвращаясь к этой проблеме, заслушивали отчеты коммунистов и констатировали, что некоторые все еще медленно перестраиваются, слабо учатся мыслить и трудиться в соответствии с решениями XXVII съезда партии. Рассуждая так, партийные активисты пристальнее присмотрелись к деятельности ротных секретарей, да и членов КПСС, на участке которых дела обстояли не лучшим образом.

И что же обнаружили? Собрания проводятся, отчеты заслушиваются, решения и планы принимаются, поручения даются, но вот далеко не все из намеченного, порученного реализуется и выполняется.

У секретаря парторганизации роты старшего лейтенанта С. Подуная, к примеру, в целом сносно планируются и аккуратно отмечаются мероприятия (как выполненные) партийного влияния на сержантов. Факты же показывают: отдача пока еще малозаметна — роль младших командиров в роте слаба. В чем причина? В поверхностном, каком-то незаинтересованном отношении офицеров-коммунистов к индивидуальному их воспитанию, формированию у них идейной зрелости и ответственности.

Члены бюро подсказали Подуною, как поднять активность и ответственность коммунистов в привитии младшим командирам нужных им качеств. Требовалось избавиться, наконец, от укоренившегося предубеждения, рожденного перестраховкой, что ничего серьезного им доверить нельзя. А ведь не поэтому ли офицеры и привыкли сплошь да рядом подменять и опекать сержантов, тем самым лишая их возможности делать то, что им предписано уставами, обязанностями по должности, снимая с них вольно или невольно ответственность. Вот порой и превращался сержант в стороннего наблюдателя.

Члены партбюро рекомендовали всем коммунистам повернуться лицом к младшим командирам. И не только к ним, ко всему личному составу. Идти к воинам, глубоко знать, чем они живут, помогать их сплочению, всячески поощрять дружбу, товарищеские отношения между ними.

— В батальоне нет случаев бестактности, грубости военнослужащих друг к другу, — говорят коммунисты А. Куркин и И. Коваленко. Это подтверждает и обстановка в нем. Деловая, оптимистичная. Люди заряжены на дружный ратный труд, на достижение высокого конечного результата.

Если коротко сформулировать основу такого настроения, то главное здесь — это доверие, исполнительность, гласность.

Ежедневно командиры разных звеньев анализируют, что сделано, какие были упущения, недостатки, замечания, как они устранялись, что предстоит осуществить.

Обо всем этом докладывается по команде. Такая информация проводится по партийной и по комсомольской линии. И обязательное условие — полная искренность. Что-то недоговаривать, тем более исказить, приукрасить — значит преступить закон доверия. Полная искренность предопределяет точный учет и объективную оценку обстановки, принятие действенных мер, поддерживает здоровый нравственный климат в коллективах.

Возможны ли в этом коллективе очковирательство, утаивание каких-то негативных проявлений, стремление, что называется, не вынести сор из избы?

На этот вопрос и в партолке части, и в самом батальоне ответили категорически отрицательно: хорошо знают людей, а люди приучены смело говорить правду, какой бы она ни была.

Конечно, такая постановка дела невозможна без высокого авторитета командиров, начальников, без должных партийных качеств каждого из них: правдивости, порядочности, принципиальности. Формирование их — одна из важнейших забот партийных организаций, комсомольских бюро. А главный метод работы с людьми у всех воспитателей — индивидуальное воздействие.

Старший лейтенант А. Лаковец, небрежно подготовившись к занятию по тактической подготовке, не смог доходчиво раскрыть подчиненным боевые возможности взвода вероятного противника. Солдаты выразили свое неудовлетворение по этому поводу на одном из комсомольских собраний. С офицера старшие спросили, заставили исправить промах, предусмотрели меры профилактики подобного. Но здесь примечательно и другое: люди проявили зрелость, стремление не довольствоваться малым, когда испытывают потребность знать больше. Дала принципиальную оценку случившемуся и парторганизация. Коммунисты рассудили, что, поскольку каждый из них живет и работает на виду у людей, значит, их авторитет в коллективе не личное дело каждого.

С такой же позиции были предъявлены на партсобрании претензии к члену КПСС лейтенанту М. Козину, который перестал замечать нарушения формы одежды военнослужащими взвода. И хотя поначалу он болезненно реагировал на критику по этому поводу, все же, слыша справедливые слова товарищей о необходимости повысить спрос с себя и подчиненных, сумел перестроиться.

Пристальный взгляд коллектива на каж-

дого побуждает коммунистов, да и беспартийных быстрее избавляться от вредных привычек, наносного в поведении, заставляет мерить свои поступки мерой сослуживцев. В этом, пожалуй, и есть главный смысл гласности партийной работы. Что и как делают партийцы, как ведут себя на службе, каковы отношения между ними, они не скрывают от солдатской массы: смотрите, сравнивайте, берите в пример. Да, именно и для того, чтобы кто-то из личного состава не имел оснований усомниться в авангардной роли коммунистов, батальонная парторганизация очень ревностно следит за делами и поступками всех своих членов, добивается, чтобы повседневно чище и притягательнее становился облик каждого партийца, а перестройка в работе, восхождение к вершинам нравственным и профессиональным были каждому ясны и видны. Это способствует перестройке психологии остальных военнослужащих. В беседе командир батальона привел такой факт. Троицким солдатам поручили помыть пол в помещении. В числе их оказался и недавно прибывший с новым пополнением.

— Дома-то приходилось тряпку в руках держать? — спросил у него один из военнослужащих. И в его голосе звучало доброе, искреннее участие.

— Нет, — смущенно откликнулся новичок.

— Ну, так разводи пока мыло да приглядываясь, как надо солдатское дело делать.

Понаблюдая за работой сослуживцев, потом, засучив рукава, попросил:

— А можно я попробую?

Непросто складывалась атмосфера дружбы в батальоне. Ее создавали общими усилиями, спросом и заботой, убеждением, а если требовалось, и принуждением.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивается: «...Начав преобразования, нельзя ограничиваться половинчатыми мерами. Надо действовать последовательно и энергично, не останавливаясь перед самыми смелыми шагами».

В батальоне, опираясь на накопленный опыт укрепления дисциплины, вознамерились шагнуть дальше. И практика, и результаты показывают: перестройка, восхождение к новому качественному уровню началась. Важно не остановиться в пути.

Подполковник Д. ЕВСТРАТОВ.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В поступившем в редакцию письме военнослужащий Степанов И. М. жаловался на волокиту с присвоением ему звания «прапорщик».

Факты, изложенные в письме, как явствует из ответа начальника УВВ

МВД СССР по Волго-Вятской зоне, подтвердились. Причиной несвоевременного представления товарища Степанова к присвоению звания явилась невнимательность офицера штаба старшего лейтенанта В. Сальникова при оформлении до-

кументов, за что последний привлечен к дисциплинарной ответственности.

Приказом начальника внутренних войск МВД СССР по зоне Степанову И. М. присвоено воинское звание «прапорщик».

Обостряя взыскательность

В году XXVII съезда партии мы стремимся достичь высоких ратных показателей. И в летнем периоде нам удалось продвинуться вперед: обеспечена надежная охрана объектов, повысился уровень боевой выучки личного состава, несколько укрепились организованность и дисциплина. Надо признаться, это относительное благополучие приятно щекочет самолюбие, но и невольно порождает то самое благодушие, которое, как известно, нередко заканчивается печально. Вот мы и стараемся, чтобы успокоенность нас не ододела, оцениваем свою работу через призму требований и установок съезда, добиваясь, чтобы каждый в нашем коллективе с обостренностью рассматривал личный вклад в общее дело, видел наши недостатки и всеми силами способствовал перестройке стиля деятельности.

О перестройке мы говорим давно (более года минуло после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС), а вот все-таки обстановка в подразделении меняется к лучшему не так быстро, как хотелось бы. Почему? Ведь ради того, чтобы трудиться по-новому, нужно создать условия, когда работать по-старому окажется невозможным. Пока же это дается нелегко.

Скажем, большинству коммунистов парторганизации ясно, что больше нельзя довольствоваться привычными представлениями о подходе к оценке результатов труда, стиля деятельности, мириться с недостатками. Но, например, офицеры С. Беспалько, П. Разумов, некоторые другие к ним так уж притерпелись, что все еще пытаются считать чуть ли не нормальным порядком вещей. Усилили мы требовательность, как говорится, по всем линиям, больше критикуем таких, как они, тех, кто долго приглядывается к обстановке. Кое-кого заставили измениться к лучшему, однако далеко не всех. Это, в частности, показал и один из семинаров с руководителями групп политзанятий: каждый второй из них получил на нем лишь удовлетворительную оценку.

Можно было бы предположить, что офицерам негде и нет времени готовить, что нет нужной литературы, пособий. Это не так. По инициативе коммунистов в библиотеке батальона создан консультационный пункт. Здесь сосредоточены документы и материалы XXVII съезда КПСС, списки литературы, различные цифровые данные, но, к сожалению, не у всего идеологического актива этот ценный арсенал еще находит практическое применение, не

все пропагандисты разумно используют отводимое для самоподготовки время.

Причина же одна: люди не вполне добросовестно относятся к самостоятельной работе, что непосредственным образом сказывается и на их отдаче в службе.

В непозволительности трудиться по-старому прежде всего стараемся убедить своих так называемых середняков. Тех, кто правильно понимает указанные съездом перспективы развития нашего общества, сам же никак не хочет сдвинуться с места, не потратит ни единой нервной клетки для поиска и внедрения на своем участке нового, полезного. Это относится в первую очередь к офицерам М. Волобуеву и А. Кличу.

Я вот что думаю. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии товарищ М. С. Горбачев назвал позицию руководителей Брянского машиностроительного завода, которые собирались выпускать на новых мощностях устаревший двигатель, как подрыв курса партии. А взять нашу действительность. Инициаторы социалистического соревнования в войсках обязались подготовить отличными 60 процентов рот, более трети взводов, почти половину отделений. Имеем ли мы в наших прекрасных условиях право не побороться за такой же результат?

В своей парторганизации мы определились, что не позволим себе и остальным трудиться спустя рукава. Тем более, что, оценив достигнутое, трезво увидев недостатки, по-серьезному вознамерились идти вперед вровень с теми, кто не на словах, а на деле перестраивается и работает действительно по-новому. Вот почему в повседневной практике стараемся поднять критерии оценки труда коммунистов, ориентируя их не на то, что было и есть, а на то, что и как должно быть.

Перестройка, известно, связана с поворотом сознания каждого из нас. И он начался. Но не для всех стал еще фактом, который диктует логику действий, поступков. В этом плане, надо признать, пока не совсем соответствует духу времени и стиль коммунистов-руководителей батальона. Я сам, другие партийцы часто говорим о личном примере, личном вкладе, но слово «личный» слабо связываем со своими делами, партийной и служебной деятельностью. Так, до недавних пор действенной формой управления считались совещания. Чего, мол, проще: провел его, и, кажется, главное уже сделано. А оно, главное, ведь только должно

начинаться — идти в коллектив, к людям, изучать состояние дел на месте, вскрывать недостатки, упущения, помочь с ними сладить.

Коммунист В. Шеремета, заместитель командира батальона по политчасти, пока не в полной мере отрешился от масштабных мероприятий, медленно поворачивается лицом к живой работе с людьми. А как этого, последнего, всем нам не хватает! Индивидуальное влияние — дело тонкое и трудное. И вольно или невольно уклоняемся от него, потому что сложное. А ведь не случайно на съезде был сделан акцент на необходимости усиления воздействия на конкретного человека.

Начальнику штаба батальона коммунисту М. Ногмову не всегда достаёт твердости, реальной результативности в решении вопросов служебно-боевой деятельности, особенно если они — в компетенции администрации ИТУ. Так, не без трудностей мы перевели караулы на трехсменные посты. Спальные помещения караулов по охране ИТК, и без того крохотные, сейчас вовсе не вмещают отдыхающую смену, нуждаются в срочном расширении. А коммунист Ногмов тут неопозволительно медлителен, хотя вполне сознает, что неполноценный отдых в карауле отрицательно сказывается на отношении военнослужащих к службе.

И еще одна общая для нас беда: пока не изжита кампанейщина в организаторской и политической работе. Взять ту же проблему укрепления уставных взаимоотношений военнослужащих. Когда случается с этим прорыв и мы получаем указания активизировать усилия, то проводим немало мероприятий. А потом все затухает. За бессистемность в сплочении воинских коллективов недавно серьезные претензии нам предъявили командование и политотдел части. Положение поправляем.

И еще. По-моему, обостряя политические оценки фактов безответственности подчиненных, нам самим в первую очередь следует повышать принципиальность и вносить дух бескомпромиссности в атмосферу парторганизации, быть друг к другу требовательнее, взыскательнее, смелее говорить правду в глаза.

Анализируя положение дел, я более внимательно вникаю в причины своих недочетов в работе, упущений коммунистов управления батальона. На усиление критического отношения к результатам своей деятельности нацелил нас и начальник политотдела соединения, выступивший с докладом на заседании партийного бюро нашего батальона. Откровенный, деловой обмен мнениями четче высветил наши недостатки, упущения: усилия отдельных коммунистов не вызрели еще в усилия всех, партийной работе недостает конкретности, страстности, маловато у нас самокритики.

Если бы коммунисты объективнее оценивали свой вклад в общий результат, не было бы нужды в острых оценках сверху. К сожалению, непримиримости к собствен-

ным промахам, недоработкам, которая бы предупреждала критику, многим из нас еще не хватает.

При перестройке стиля важно, какой дух утвердится в первичной парторганизации, какие критерии будут взяты при оценке сделанного каждым коммунистом. Последние партийные собрания, заседания партбюро, где по отдельным вопросам крепко досталось от коммунистов и мне, вселяют уверенность в том, что и далее будут возрастать боевитость и принципиальность нашей парторганизации. Это тем более обнадеживает, что в недалеком прошлом не всегда вопросы решались должным образом. Был, к примеру, случай, когда не очень дисциплинированный и не очень активный коммунист прапорщик О. Маслов сумел навязать партийному собранию свое беспринципное мнение при обсуждении поведения коммуниста В. Потертикова. Наша беззубость дорого обходится самим же коммунистам: почувствовав слабость в партийном споре, Потертиков, и не только он, не спешит исправлять ошибки, тем самым показывая дурной пример другим. Когда же взыскательность в полную меру, неотступна, результат всегда положительный.

Коммунисты М. Волобуев и А. Верещагин недобросовестно выполняли свои обязанности. Долго все их увещевали, но они вместо того, чтобы перестроиться в работе, только и делали, что искали «объективные» причины провалов на порученном участке. Однако партийная организация роты (секретарь — прапорщик М. Калугина) не приняла во внимание их ссылки на различные обстоятельства, поставила вопрос в персональном порядке, а потом вынесла его на партбюро и в первичную партийную организацию. Пройдя через эти партийные инстанции, услышав от своих товарищей правду о себе, последние одумались, освободились от лености. И можно, на мой взгляд, ожидать от них хороших результатов.

Как-то в «Правде» я заинтересовался инициативой одной рабочей бригады, принявшей на себя коллективную ответственность за состояние трудовой дисциплины. Суть в том, что если один прогулял, то вся бригада добровольно снимает с себя часть вознаграждения. Представляете, как-то нарушительно сознавать, что своим прогулом он ударил по карману не только себе, но и своим товарищам?

Может, есть смысл подумать о внедрении этого принципа в нашу действительность? Если такое начинание по плечу трудовому коллективу, то почему воинский, которому высокая дисциплина написана на роду, должен проявлять нерешительность?

Наше время на XXVII съезде КПСС названо временем действия. Так давайте же действовать! Действовать инициативно, настойчиво, энергично, с высоким чувством ответственности — вот что, как подчеркнуто июньским (1986 г.) Пленумом ЦК партии, требует сегодня жизнь от каждого, от всех вместе.

Майор Н. ПОЛТАВСКИЙ,
командир батальона

СОВЕРШЕНСТВУЕМ КОМСОМОЛЬСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ

Помощником начальника политического отдела части по комсомольской работе старший лейтенант С. Крошкин стал сравнительно недавно. Как вспоминает сам офицер, прежде, пока он был заместителем командира роты по политической части, обстановкой в подразделении владел неплохо: знал обо всем происходящем в коллективе, оперативно доводил до личного состава поступающие указания и распоряжения. А получив назначение на новую должность, всерьез стал задумываться, как улучшить постановку прямой и обратной информации в молодежной среде в масштабах части. Крошкин понимал: невозможно добиться примерности членов ВЛКСМ в ратном труде, не информируя их о положительном опыте и недостатках, не зная глубоко их нужды, запросы и настроения.

Поначалу ему показалось, что информация сверху налажена. На собраниях, в выступлениях коммунисты и актив регулярно доводят до воинов важнейшие решения партии и правительства, требования руководящих приказов. Представители молодежной группы докладчиков постоянно сообщают товарищам о событиях в стране и за рубежом, о делах Ленинского комсомола, пропагандируют опыт передовых солдат, сержантов и прапорщиков. Распространяется информация и через стенную печать, радиогазеты. Все это повышает ответственность личного состава за образцовое решение поставленных перед ним служебно-боевых задач, помогает людям брать на вооружение наиболее эффективные приемы и методы выполнения обязанностей.

К примеру, отличился недавно часовой контрольно-пропускного пункта рядовой М. Гасанов. Досматривая на контрольной площадке транспорт, он припомнил, что выступавший накануне на комсомольском собрании начальник штаба части подчеркивал: участились попытки провоза на охраняемые объекты запрещенных предметов в тайниках, которые оборудуются в крышках бачков, предназначенных для доставки пищи. Именно такой тайник и обнаружил часовой... Об этом случае активисты проинформировали своих товарищей.

В то же время опытные политработники подполковник А. Старушик и майор В. Хохлов обратили внимание молодежного вожака части на то, что в прямой комсомольской информации есть и упущения. В частности, при постановке за-

дач активистам далеко не всегда им даются советы, какими формами и методами следует осуществлять намеченное. Некоторые бюро ВЛКСМ слабо внедряют накопленный в других подразделениях передовой опыт, а встречающиеся у соседей недостатки не осмысливают с учетом состояния дел у себя.

Серьезный разговор о путях улучшения постановки информации сверху вниз состоялся на очередном семинаре комсомольского актива части. Офицеры политического отдела внимательно выслушали замечания с мест, учли отдельные свои промахи. Но и секретарям бюро ВЛКСМ высказали ряд деловых пожеланий и наставлений. В дальнейшем, когда в комсомольских организациях проходило обсуждение задач по претворению в жизнь решений XXVII съезда КПСС, изучение на местах показало, что информационная работа во многом обрела новое содержание, стала более конкретной. Документы партийного форума комсомольцам и молодежи разъяснялись доступно и оперативно. Каждое положение раскрывалось применительно к практическим задачам подразделений. Это способствовало формированию у солдат и сержантов, молодых прапорщиков и офицеров делового настроения на достижение высоких рубежей в социалистическом соревновании, на бескомпромиссную борьбу с недостатками.

Теперь комсомольскому активу части предстояло вплотную заняться совершенствованием обратной информации. Требовалось прежде всего изжить бытовавшее кое у кого из секретарей и членов бюро ВЛКСМ, комсгруппиров неправомерное мнение, будто сообщение обо всем происходящем в их коллективе старшим товарищам — дело сугубо добровольное. Мол, хочу — доложу о том или ином событии, не пожелаю — промолчу. Им напомнили положение из Инструкции организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, где говорится: «Первичная комсомольская организация... постоянно изучает нужды, запросы и настроения комсомольцев, своевременно информирует о них командиров, политработников, секретарей партийных организаций...»

В коллективных и индивидуальных беседах коммунисты подробно разъясняли активистам, как реагировать на информацию сослуживцев, утверждать в коллекти-

вах атмосферу гласности. Офицеры-политработники особо отметили важность формирования в молодежной среде правильного понимания дружбы и войскового товарищества, на примерах из жизни показали, к каким последствиям приводят неуставные взаимоотношения, отступления от норм коммунистической морали.

...Один из солдат решил отметить день рождения. Накануне получил посылку, в которой была грелка со спиртным. Зная заранее из письма, что придет такой «подарок», он попросил почтальона — солдата одной с ним роты — доставить ящик так, чтобы тот миновал дежурного по части, других офицеров. Почтальон был обязан ответить отказом, проинформировать командира о странной просьбе, но... побоялся подорвать собственный «авторитет» в глазах товарища и промолчал. Такими же соображениями руководствовались дежурный по роте младший сержант М. Кочиш и начальник внутреннего караула младший сержант В. Серганов, на глазах у которых шло хмельное застолье. Ложное понимание дружбы заставило обоих занять мешанскую позицию невмешательства в происходящее. В результате все эти комсомольцы стали косвенными виновниками пьянки. За проявленное безразличие к поведению сослуживцев их строго критиковали на комсомольском собрании.

Со временем комсомольская информация снизу в части заметно улучшилась, стала надежным инструментом профилактики различных негативных явлений. Этому способствовали многие факторы. В частности, политотдел взял под постоянный контроль подготовку и проведение комсомольских собраний и заседаний бюро ВЛКСМ, различных молодежных мероприятий. В результате живого общения с военными коммунистами получают необходимые сведения с мест, как говорится, из первых рук. Бывает, отдельные, на первый взгляд нетипичные, случаи помогают увидеть существенную проблему, актуальную не только для какого-то конкретного подразделения.

Сошлюсь на такой пример. Беседуя с комсомольскими активистами роты, где секретарем бюро ВЛКСМ ефрейтор В. Гукиш, представитель политотдела части услышал от них, что на собраниях организации сержанты почти никогда не выступают. Командиры отделений и заместители командиров взводов проявляли непонятную пассивность при обсуждении злободневных вопросов. Почему? В поисках ответа на этот вопрос политработник собрал сержантский состав для беседы.

— Нам, чтобы призвать подчиненных к порядку, вполне хватает дисциплинарных прав. Так пусть выступают те, кому по уставу власти не предоставлено, — заявил один из командиров отделений.

Собрали мы соответствующую информацию от комсомольского актива других подразделений, и выяснилось: кое-кто из сержантов недооценивает роль критики и самокритики, воспитательное воздействие слова. Этот недостаток остался в стороне

от внимания работающих в комсомоле коммунистов.

Политотдел порекомендовал комсомольскому активу провести с сержантами углубленное изучение Устава ВЛКСМ и Инструкции организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, заслушать отчеты отдельных товарищей на заседаниях бюро ВЛКСМ. Принять были также меры к повышению ответственности коммунистов, избранных в комсомольские органы. Серьезные претензии за формальное, поверхностное отношение к выполнению важного поручения высказали на партийном собрании членам КПСС Н. Зарицкому, Г. Лабынцеву, В. Ганске. Они извлекли из критики необходимые уроки.

Столь оперативное реагирование на полученную от комсомольского актива информацию, проведенные по ее реализации мероприятия во многом способствовали развитию инициативы в работе сержантов — членов ВЛКСМ. Сейчас критические замечания и предложения комсомольцев — командиров отделений и заместителей командиров взводов помогают эффективно перевоспитывать тех, кто не дружен с требованиями воинской дисциплины.

В получении объективной информации снизу ощутимую пользу приносят и индивидуальные собеседования с секретарями и членами комсомольских бюро, комсгруппоргама. Живое и непосредственное общение офицеров с комсомольскими активистами помогает глубже изучать особенности солдат и сержантов, знать, как тот или иной человек относится к боевой службе, учебе и общественной работе. В этих же целях широко используются и вечера вопросов и ответов, стенная печать, данные комсомольской статистики.

Старший лейтенант Крошкин считает, что стимулировать информацию снизу следует прежде всего правильным реагированием на нее. Поэтому всякий раз, когда кто-либо пытается не воспринимать критические замечания, сглаживать донесения о негативных явлениях, комсомольский работник, как и другие офицеры политотдела, дает этому острую оценку.

Вспоминается такой случай. В одном из караулов редактор боевого листка написал заметку о недобросовестности нескольких солдат. Казалось бы, информация должна послужить офицером поводом для серьезных раздумий. К сожалению, некоторые коммунисты роты поступили по-иному: критику «не заметили», а редактору забыли даже доброе слово сказать за его честность и порядочность. Хотя и с запозданием, но факт стал предметом взыскательного разбирательства, и отмахнувшихся от информации активиста руководителей привлекли к ответственности. Притом урок извлекли не только они, но и мы. Теперь, когда изучаем в ротах стенную печать и не находим в ней критических строк, то настаиваемся: не очередная ли это попытка

ка приукрасить действительное положение дел?

Политотдел части строго контролирует, чтобы партийные организации глубоко вникали в жизнь комсомольцев. Опыт подлинного внимания к молодежи накоплен, например, в партийном коллективе, который возглавляет прапорщик Б. Кетавичус. Здесь коммунисты постоянно руководствуются установками июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС: «В партийной работе важно все. И не в последнюю очередь то, как встретили в парткоме человека, как с ним поговорили, как решили волнующие его вопросы, наконец, какое участие приняли в его судьбе». Четко налаженная система получения информации от солдат и сержантов помогает коммунистам своевременно подмечать и поддерживать полезные начинания, оперативно откликаться на волнующие людей вопросы. Именно потому утвердился в подразделении здоровый микроклимат, а если и случаются отклонения в поведении у кого-то из военнослужащих, о них сразу же узнают офицеры, следует незамедлительная реакция.

...Радостное известие о рождении сына рядовой А. Татаричкиной получило вскоре после принятия военной присяги. Молодого отца тепло поздравили в роте. Прошло несколько недель, и вдруг солдат, обычно живой и общительный, загрузил, стал мрачен, раздражителен. Эта перемена не укрылась от комсомольского вожака подразделения сержанта Ю. Астановича. Он смог вызвать Татаричкину на откровенный разговор, узнал, что тот получил сообщение о болезни ребенка. Секретарь бюро ВЛКСМ тут же отправился к командиру роты, рассказал ему о случившемся, предложил не назначать солдата в ближайшие дни в караул: подавленный переживаниями, он будет невольно отвлекаться от несения боевой службы. Офицер согласился с активистом. А очередные письма о том, что здоровье ребенка пошло на поправку, вернули Татаричкиному былую бодрость, стремление с полной отдачей выполнять воинский долг.

Подобных примеров из жизни этого подразделения можно привести немало. Они разноплановы, но в каждом есть и общее: быстрое и правильное реагирование офицеров на информацию помогает избежать нежелательных поступков людей, способствует обеспечению примерности членов ВЛКСМ в боевой службе, учебе и дисциплине.

Однако такой постановкой комсомольской информации могут похвастаться еще не все партийные организации. Так, недостаточно внимания уделяют этому направлению работы коммунисты роты, где секретарем парторганизации прапорщик Е. Зайченко. Их стремление обходить острые углы, выдавать желаемое за действительное привело к тому, что и кое-кто из комсомольских активистов стал стараться не выносить сор из избы.

Однажды, к примеру, рядовой Р. Блажкович решил показать сослуживцам прие-

мы рукопашного боя. Причем он взял не учебный, а настоящий штык-нож, проявил неосторожность и порезался. Видевшие это рядовые В. Борботко и С. Курчевский попытались оградить приятеля от возможного наказания и сказали, что Блажкович случайно поскользнулся на лестнице и наткнулся на ножницы, которые держал в руке. Их ложь поддержал и секретарь комсомольской организации рядовой В. Мирошниченко. Но истину удалось установить, и виновник вместе со своими «защитниками» был наказан.

К сожалению, этим коммунисты и комсомольский актив и ограничились, вместо того, чтобы разъяснить людям, что ни к чему хорошему лакировка происходящего не приводит, что не к лицу члену ВЛКСМ жить по принципу «моя хата с краю». И закономерный результат: через некоторое время самовольную отлучку совершил рядовой А. Шарутис. Выяснилось, что о намерении недисциплинированного солдата накануне знали комсгруппорг рядовой Ю. Топоров, другие комсомольские активисты. Однако никто из них не счел нужным вмешаться, удержать товарища от неблаговидного поступка.

Почему они заняли такую позицию? Пытаясь ответить на этот вопрос, офицеры политического отдела установили немало промахов и упущений в партийном руководстве комсомольской организацией. Более того, отдельные коммунисты сами подавали пример беспринципности. Так, офицеры В. Левенец и И. Гульбинович представили в штаб части материалы на присвоение очередного воинского звания своему подчиненному, имевшему неснятое партийное взыскание.

Обо всех этих недостатках шел обстоятельный разговор на партийном собрании. В соответствии с принятым решением коммунисты усилили воспитательную работу с членами ВЛКСМ, помогая утверждать в коллективе атмосферу честности и подлинно комсомольской требовательности друг к другу. Под руководством партийной организации бюро ВЛКСМ подготовило и провело несколько мероприятий. В ходе их речь велась о необходимости для каждого военнослужащего не только самому строго соблюдать требования общевоинских уставов, но и удерживать от недостойных поступков товарищей.

В последующем, когда на собраниях и заседаниях комсомольского бюро заслушивались отчеты отдельных членов ВЛКСМ, стало ясно, что солдаты и сержанты правильно осознали свою обязанность информировать командиров о положении дел в коллективе.

...Поступающая сегодня в политотдел из организаций ВЛКСМ информация стала в значительной, чем прежде, степени полнее, правдивее и оперативнее. Она отражает постоянно крепнущие связи политоргана с массами комсомольцев.

Майор З. ДЗАРАХОХОВ,
ответственный секретарь
партийной комиссии
при политотделе части.

ДОСУГ — ДЕЛО ВАЖНОЕ

Поводом для беседы заместителя командира роты по политической части капитана С. Ткаченко с прапорщиком А. Тютюнниковым послужило замечание офицера, проверявшего боевую службу: нетвердо усвоил контролер обязанности. Разговаривая с прапорщиком, политработник мысленно упрекнул себя — надо было раньше найти время для более подробного знакомства с ним. Прибыл Тютюнников в подразделение недавно, поведение его тревоги не вызывало. А следовало бы всерьез заняться изучением товарища. Это и подтвердил последний разговор с ним:

— Как проводите досуг? Чем увлекаетесь?

— Музыкой эстрадной, спортом...

— Какие выписываете газеты, журналы?

— «Советский спорт».

— И больше ничего?

— Мне и этой газеты вполне достаточно.

— А книги какие прочли?

— Не хватает у меня на это времени.

Присутствовавший при беседе секретарь бюро ВЛКСМ роты прапорщик Н. Ермохин не выдержал, вмешался:

— Слушай, Александр! Можешь на меня обижаться, но дальше жить так комсомольская организация тебе не позволит.

Вскоре состоялась заседание комсомольского бюро, на котором прапорщик Тютюнников отчитывался перед товарищами о том, как повышает культурный уровень. Активисты дали ему много рекомендаций, но и самокритично признали, что на каком-то этапе они перестали интересоваться, как проводят их сослуживцы свободное время.

Своими раздумьями прапорщик Ермохин поделился с секретарем партийной организации роты прапорщиком В. Чернощевым и председателем женсовета прапорщиком Л. Жарницкой. Они пришли к командиру роты и его заместителю по политической части, которые согласились с тем, что надо активнее сотрудничать с коммунистами и комсомольцами охраняемого объекта, регулярно практиковать коллективные выезды в театры, экскурсии по области и т. д. Сообща условились, что партийной и комсомольской организациям следует чаще интересоваться, как коммунисты и члены ВЛКСМ посещают библиотеки, дружат ли со спортом.

Эти вопросы потом обсуждались на партийном собрании. Принятое коммунистами решение послужило отправным пунктом для перестройки деятельности активистов. Они теперь стараются, чтобы все мероприятия помогали повышать уровень военных, политических знаний личного состава. К примеру, когда в системе политических занятий приступили к изучению темы, связанной с подвигами советских воинов в годы Великой Отече-

ственной войны, бюро ВЛКСМ провело коллективные просмотры кинофильмов «Горячий снег» и «Великая Отечественная», читательскую конференцию по рассказу М. Шолохова «Судьба человека», организовало посещение комнаты истории и боевой славы части, встречу с бывшим фронтовиком, экскурсию по местам области, где в годы войны происходили бои с гитлеровскими оккупантами. Впоследствии на семинарских занятиях по этой теме прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы показали глубокие знания.

Больше внимания уделяется теперь и повышению показателей воинов в боевой подготовке. В минувшем году кое-кто из молодых прапорщиков заметно отставал в физической подготовке. Бюро ВЛКСМ поручило спортору подразделения прапорщику А. Суханову и нескольким лучшим спортсменам тренировать новичков в поднятии тяжестей, выполнении гимнастических упражнений и отработке приемов рукопашного боя. И скоро те стали уверенно выполнять нормативы.

Коммунисты и комсомольский актив роты поддерживают хорошие взаимоотношения с работниками ЛТП. Представители администрации этого учреждения охотно откликаются на предложения военнослужащих о расширении контактов. Так, большинство прапорщиков — читатели библиотеки ЛТП. В подготовке и проведении отдельных мероприятий воинам часто помогают заведующие клубом и библиотечной учреждения. Создана в подразделении и художественная самодеятельность. Чаще стали проводиться в роте состязания по различным видам спорта, коллективные выезды на природу.

Забываясь об организации досуга сослуживцев, коммунисты и комсомольский актив роты не обходят вниманием и членов их семей. Не раз организовывались в подразделении выставки детского творчества. Члены женсовета регулярно посещают семьи прапорщиков.

Сделано и делается в подразделении немало, однако партийная и комсомольская организации видят и нерешенные проблемы. Так, очень часто похвалы высказываются по адресу тех прапорщиков, кто слишком много времени проводит в подразделении, выполняя общественные поручения. Но нередко это идет в ущерб интересам семей, воспитанию детей.

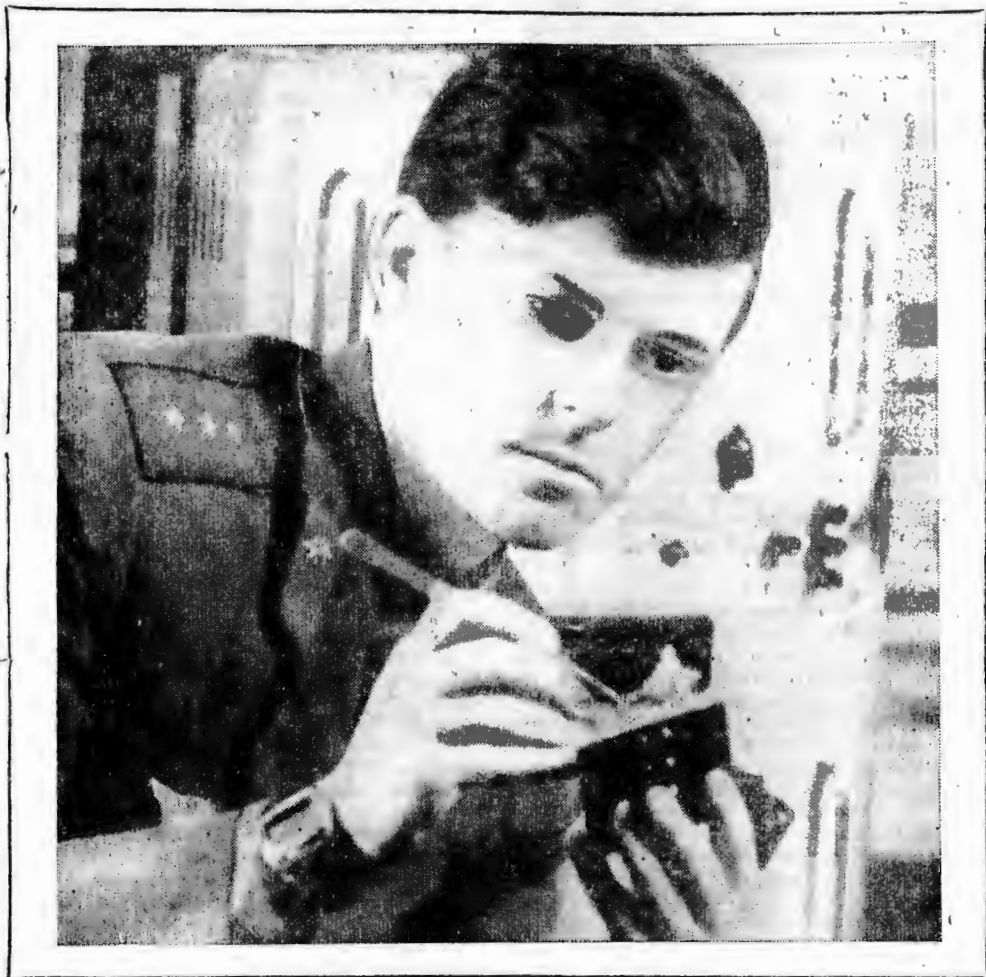
Хорошо налаженный отдых помогает прапорщикам и военнослужащим сверхсрочной службы успешно справляться с обязанностями в составе войсковых подразделений. За последнее время подразделение заметно улучшило показатели в социалистическом соревновании, занимает одно из передовых мест в части.

Подполковник Л. САВОШ

ПРАПОРЩИК

ВЫПУСК ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

Специалисту всегда должен быть присущ творческий подход к делу. Высококласному специалисту — в высшей степени. Только непрерывный и напряженный поиск верного решения сможет привести к реализации задуманного. Именно таким качеством в полной мере обладает старший прапорщик комсомолец Юрий Волобуев, спе-

циалист 1-го класса, активный рационализатор. Не раз старшие начальники отмечали его пылкий ум, добросовестность в работе и большую ответственность за нее. Юрий награжден знаком «За отличие в службе» II степени.

Фото прапорщика А. Александрова.

ЗАБОТОЙ И ДОБРЫМ СЛОВОМ

Кто не знает, что обязанности, возложенные на начальника караула, требуют разносторонней подготовки? Он должен обладать командирскими качествами, быть хорошим организатором, иметь навыки проведения политической работы. Досконально знать свои обязанности, обязанности своих подчиненных и их самих.

За время службы мне пришлось возглавлять свыше 200 караулов, и я убедился, что успех караула зависит от каждого воина. Задача, поставленная перед вооруженным подразделением — обеспечить надежную охрану и оборону вверенного объекта, — будет решена только в том случае, когда каждый солдат, сержант, прапорщик и офицер добросовестно выполнит возложенные на него обязанности. Добиться осознания этого — значит обеспечить бдительность и боеготовность. А как это сделать? С первых дней молодой воин учится не только метко стрелять из автомата, красиво ходить строевым шагом, пользоваться индивидуальными средствами защиты. Он готовится к боевой службе. А вот подготовка к выполнению конкретной служебно-боевой задачи носит более целенаправленный характер. И многое, если не главное, тут зависит от начальника караула. Постараюсь это доказать.

В нашем подразделении офицер В. Басмин разработал план подготовки караула, заступающего на боевую службу. План составлен на основе богатого служебного опыта. В нем учтены все мероприятия, необходимые для тщательной подготовки к боевой службе. Здесь и политические занятия, и инструктажи должностных лиц караула, личного состава, партийного и комсомольского актива, и материально-техническое обеспечение и т. д. Предусматривал план подготовки еще одно очень важное мероприятие — изучение начальником караула военнослужащих, с которыми ему предстоит выполнять поставленную задачу.

Что здесь особенного, скажет кто-то, начальник караула везде привлекается к участию в подготовке, проводит занятия. Верно. Но этим планом предусмотрена беседа начальника караула с заступающим на боевую службу личным составом. Вот в чем его особая ценность. Не знаю, как кому, а мне недостаточно знать, кто из заступающих на службу отличник боевой службы, боевой и политической подготовки, а кто отстающий. Ведь предстоит вместе выполнять боевую задачу. Неспроста это слово: боевая. Потому и интересуюсь всем — морально-политическими качествами, характером каждого солдата и сержан-

та, их взаимоотношениями с сослуживцами, поведением. Стремлюсь выяснить, на кого можно положиться.

В один из караулов моим помощником назначили сержанта Н. Товстика. В подразделении отзывались о нем как о дисциплинированном и добросовестном воине. Позже и я убедился в исполнительности и добросовестности младшего сержанта. Поэтому при выполнении боевой задачи смело полагался на него.

В ходе подготовки к боевой службе тщательно занимаюсь расстановкой личного состава по постам и сменам. Хорошо, когда при этом учитывается мнение и начальника караула.

По моей просьбе были разведены, например, по разным сменам рядовые А. Вилловатый и А. Глушко. Высокая «требовательность», которую один предъявлял к другому в карауле, их бесконечные придирки портили благоприятную нравственную атмосферу, сложившуюся в коллективе. Как только эти солдаты оказались в разных сменах, обстановка сразу разрядилась.

В другой раз командир назначил в разные смены рядового А. Гриднева и ефрейтора О. Ларкина. Оба стремятся к лидерству в социалистическом соревновании на боевой службе, отдают все силы борьбе за звание лучшего часового. А такой лидер нужен в каждой смене, с него берут пример сослуживцы, за ним тянутся. Вот и выиграло общее дело.

Но вот караул приступил к выполнению боевой задачи. Как бы хорошо ни велась подготовка, главное, самое трудное дело у начальника караула только начинается. И изучение личного состава не заканчивается с выполнением плана подготовки караула, индивидуальная работа с личным составом должна вестись непрерывно.

Порою более близкое знакомство с человеком заставляет менять давно сложившееся мнение о нем. Рядового Виктора Киселева мне охарактеризовали как военнослужащего с неуравновешенным характером, неуживчивого, грубоватого. После такой характеристики я ни на секунду не выпускал его из поля зрения. Подумывал даже, как бы его поведение не привело к конфликтной ситуации в карауле.

Но, к моему удивлению, опасения оказались напрасными. На боевой службе рядового В. Киселева словно подменяли. Свои обязанности он выполнял только на отлично.

Боевая служба закаляет. Приятно видеть, как растут парни, становятся мужчинами, умелыми защитниками Родины. Это плоды

большой воспитательной работы, проводимой в воинском коллективе. Но есть здесь лепта и начальника караула, как воспитателя солдат на боевой службе.

Помню время, когда советовали обратить внимание на рядового С. Елагина. Не отличался он трудолюбием, порой был равнодушен к делам воинского коллектива. Но теперь его не узнать. У рядового Елагина появился вкус к службе. Для него дело чести точно и в срок, наилучшим образом выполнить распоряжение. А причина в том, что не раз командир отмечал его личный вклад в выполнение боевой задачи, учил быть бдительным и зорким, напоминал о важности нашей службы. И солдат рос, стал уважать себя, стремился быть лучше. Теперь в карауле он энергичен, инициативен, проявляет живой интерес к общественной работе.

Свой долг вижу я и в том, чтобы непрерывно совершенствовать служебное мастерство личного состава. Каждый, кто заступил в караул, обязан точно знать свои обязанности. На каждом посту есть свои опасные направления, участки с затрудненным обзором. Именно я, начальник караула, обязан сделать так, чтобы солдат знал пост как свои пять пальцев.

И все-таки, если бы меня спросили, что дается мне в карауле труднее всего, что важнее всего, я бы ответил так: твердый уставной порядок. Поддержание его на должном уровне — самое кропотливое и трудоемкое дело. Некоторые, особенно молодые, начальники караулов упор в борьбе за уставной порядок делают на требовательности. Но понимают ее как непрерывные замечания по всякому поводу. «Требуют» с первой и до последней минуты, не учитывая той большой психологической нагрузки, которая выпадает на долю личного состава. А результат порой получается совершенно противоположный ожидаемому. Служебного рвения у подчиненных не прибавляется, а вот на замечания начальника караула они реагируют болезненно. Обстановка в карауле становится нервной.

Вместо того чтобы снять психологическое напряжение, иной начальник караула все сильнее и сильнее «закручивает гайки», нередко срывается на окрик, теряет чувство такта во взаимоотношениях с людьми.

А предотвратить такую критическую ситуацию и нужно, и можно. Чтобы разрядить обстановку, я часто пользуюсь шуткой. Ничто так не прибавляет сил подчиненным, как доброе слово, высокая оценка их ратного труда. Особенно на последнем этапе боевой службы. В это время я стараюсь побеседовать с каждым военнослужащим, подбодрить, поддержать человека. Помогает и то, что всегда самым тщательным образом слежу за распределением служебной нагрузки на подчиненных, создаю им условия для полноценного отдыха.

Прапорщик С. Качаев.

Фото прапорщика С. Лецкого.

Помогает поддерживать уставной порядок и правильно организованное социалистическое соревнование на боевой службе. Стремление военнослужащих образцово выполнить служебные обязанности, быть лучшим часовым караула нужно поддерживать всячески. Поэтому я очень внимательно фиксирую результаты социалистического соревнования по всем разделам. Каждый военнослужащий получает ту оценку, которую заслужил. Действия подчиненных оцениваю каждую смену и объявляю о результатах. Никогда не забываю отмечать отличившихся.

В одном из караулов высокую бдительность проявил рядовой Александр Гриднев. Солдат заметил неизвестного, который вел наблюдение за охраняемым объектом. О бдительности рядового А. Гриднева объявил всему личному составу караула. Поставил задачу редактору боевого листка рядовому И. Рязанцеву написать заметку об умелых действиях военнослужащего. По прибытии из караула ходатайствовал о поощрении воина. Вот когда солдаты видят, что начальник караула искренне радуется их успехам, старается помогать им быть лучше, тогда они обязательно будут отдавать все силы выполнению поставленной задачи, не подведут в трудную минуту.

Организуя выполнение боевой задачи, начальник караула организует прежде всего людей.

Прапорщик С. КАЧАЕВ.

У ИНИЦИАТОРОВ СОРЕВНОВАНИЯ

ОТВЕТСТВЕН КАЖДЫЙ

XXVII съезд партии принял установку на ускорение социально-экономического развития страны, назвав его ключом ко всем нашим проблемам. В Обращении ЦК КПСС к трудящимся Советского Союза по развертыванию социалистического соревнования за успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки указывается, что «решающий фактор ускорения — наш советский человек, его отношение к порученному делу».

Вот и хочется рассказать, как наша рота, коммунисты, беспартийные, участвуя во всенародном движении, добиваются решения стоящих перед нами задач.

Многие прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы роты — люди высокой идейной закалки, завидного служебного мастерства. Это не пришло само собой. Прежде всего надо отдать должное командирам, партийной организации. Они всеми силами утверждали и утверждают в коллективе здоровый нравственный климат.

В обстановке уставной требовательности, внимания и чуткости к человеку, товарищеской взаимопомощи и заботливости люди быстрее мужают, набираются служебного опыта. К примеру, военнослужащий сверхсрочной службы младший сержант В. Тулупов. С начала своей службы никак не мог стать на верную колену: то опоздает на дежурство, то, будучи в войсковом наряде, обязанности выполняет спустя рукава. Командир взвода старший прапорщик В. Семьянинов не раз переступал порог его дома, убеждал, совестил подчиненного, беседовал с его матерью, которая тоже очень переживала, что сын по молодости никак в разум не войдет. Комсомольские активисты много помогали коммунисту Семьянину в воспитании сослуживца. Сообща внушили Тулупову, что, если он сам захочет, из него получится примерный военнослужащий и надежная опора матери. Сейчас ничего не осталось от прежнего безответственного человека — твердо он встал на правильный путь.

Обеспечить примерность каждого коммуниста и члена ВЛКСМ в боевой службе, социалистическом соревновании — задача не из простых, и, чтобы ее решить, одного желания мало. Надо упорно учиться и добросовестно, без скидок себе и товарищам нести службу. Это у нас сейчас понимают все. Потому-то так, скопом, взялись за Тулупова, стремясь быстрее поднять его на ноги, так занимаются и с другими, кто допускает отступления от норм в поведении или отношении к делу.

Конечно, не эта проблема у нас главная; не много несознательных в роте. Основная забота — чтобы повседневно каждый обеспечивал единство слова и дела. Ведь мы боремся за отличное подразделение. И от нас тоже зависит, выполнит ли социалистические обязательства и вся часть — инициатор соревнования в войсках в году XXVII съезда КПСС. Значит, и это в роте понимают все, трудиться вполсилы непозволительно никому. Вот активисты и стремятся помочь командиру, политработнику так настроить людей на службу, учебу, чтобы они выкладывались до конца, были обеспокоены общими результатами подразделения. Надежное средство тут — личный пример. Первыми по долгу и по совести подают его остальным наши коммунисты. Без каких-либо замечаний, всегда на отлично выполняет обязанности начальника войскового наряда прапорщик А. Пomyкалов. Добросовестно, инициативно несет службу контролер прапорщик А. Бокарева. Партийным словом и умелыми действиями ведет за собой сослуживцев прапорщик Н. Сарычева — заместитель секретаря парторганизации роты.

Усилиями таких, как они, как другие наши коммунисты, и создается прочная гарантия успеха. Их нацеленность на ревностную службу, деловитость, увлеченность перенимаются всеми. Ответственный участник у прапорщика Е. Кожухова — старшего инструктора ИТСО. Он отдает всего себя, чтобы техника постоянно была исправна, а подчиненные хорошо выполняли дело, им порученное. Потому-то и командир части, и работавшие у нас комиссии не раз отмечали четкий порядок в хозяйстве Кожухова.

Хочется подчеркнуть и вот что. В нашей роте почти каждый седьмой военнослужащий — женщина. Наравне с мужчинами они несут нелегкую службу контролеров, и многие — подлинны мастера в ней. Так, у прапорщиков В. Бирюковой, Н. Белоусовой, Т. Савиной и ряда других — квалификация специалистов 1-го и 2-го класса, их фотографии на стенде передовиков подразделения. Кроме того, они и активные общественницы. Вот только два примера. Успешно действует женсовет, возглавляемый Бирюковой. Он помогает укреплению семей военнослужащих, участвует в организации их досуга, воспитании детей, а значит, способствует и созданию здорового нравственного климата в коллективе. Белоусова — солистка хора, который не раз удостоивался звания лауреата в конкурсах местных самодельных коллективов.

...Вот так, заботясь о неуклонном повышении эффективности труда на порученных участках, мой сослуживцы стремятся оправдать звание инициаторов соревнования.

Прапорщик З. ОСИПОВА.

ПОСТЫ ПРАПОРЩИКА ПАВЛА МЕЛЬНИКОВА

Пример честной, ревностной службы по-дает всем нам ветеран части прапорщик П. Мельников. Повседневным усердием, взыскательностью к себе снижал он высокий авторитет в воинском коллективе. Именно поэтому всегда ему верят, на него стремятся быть похожими сослуживцы.

Павел Петрович пришел в роту семнадцать лет назад. В его биографии все обычно, как у многих: учеба в школе, работа на фабрике, срочная служба стрелком, а потом сверхсрочная — контролером. Словом, судьба людей, посвятивших себя ратному делу. А значит, немало было у него бессонных нарядов и караулов, которые, закаляя характер и волю, сполна испытывают человека на прочность, особенно если неожиданно осложнится обстановка на службе.

Нелегкие ситуации у прапорщика Мельникова случались не единожды. Убедительный аргумент того, что он выходил из них с честью, — знак «За отличие в службе» II степени. Мельников хорошо понимает, что добросовестность — главное в личном примере, а достижения всего коллектива складываются из добросовестности и подготовленности каждого военнослужащего. Прапорщика нередко назначают начальником караула. И на службе в нем он неизменно требователем, пунктуален в соблюдении уставных положений и старается, чтобы деятельность караульных была целеустремленной, осмысленной и активной. Потому всякий раз действия возглавляемых им караулов оцениваются очень высоко.

Успех, правда, пришел не сразу. Строго контролируя отношения подчиненных к делу, начальник караула настойчиво учит их точному исполнению служебных обязанностей. Подмечает все: и положительное, и недостатки, чтобы предметно вести разбор службы каждой смены. Помня, что при инструктаже неуместен шаблон, Мель-

ников умеет всегда найти что-то новое, побуждает воинов проявлять нетерпимость к упущениям, раскрывает приемы, от которых зависят уровень боевой готовности, надежность охраны объектов.

Служба — одна сторона жизни прапорщика Мельникова, а вторая — общественная работа. Недавно он избран руководителем поста народного контроля подразделения. Нельзя сказать, что его предшественник плохо трудился. Только кандидатура Павла Петровича оказалась предпочтительней: он решительнее, принципиальнее стал бороться с бытующими еще элементами безответственности в сбережении социалистической собственности. И начал тоже со службы, вернее, с проведения в ходе ее индивидуальных собеседований с военнослужащими об экономии, рачительности, хозяйском отношении к военному имуществу как к народному добру.

В свободное от службы время Мельникова нередко можно увидеть то обсуждающим с командиром подразделения вопросы противопожарной безопасности, то проверяющим со старшиной роты, своевременно и полно ли выдано солдатам и сержантам обмундирование, то беседующим с поварским составом о порядке в пищеблоке.

Хорошо усвоив, что главная задача общественных дозорных — не изобличать, а предупреждать недочеты, прапорщик при практическом ее решении опирается на помощников — членов поста народного контроля.

В том, что подразделение успешно претворяет в жизнь рекомендации Всеармейского совещания по улучшению быта войск, активно участвует в выполнении Продовольственной программы, есть большая доля труда народного контролера прапорщика Павла Петровича Мельникова.

Рядовой О. КОЛЫШЕВ.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В письме, которое прислал в редакцию товарищ Гулиев, говорилось о недостатках в работе с прапорщиками и их семьями в одном из подразделений, дислоцированных в лесной зоне.

Как явствует из ответа начальника политотдела части, факты подтвердились,

На имя начальника УИТУ направлено письмо с просьбой оказать содействие в решении вопросов бытоустройства семей прапорщиков, ремонте поселкового клуба, создании условий для принятия контролерами во время несения боевой службы горячей пищи,

Имеющаяся в роте библиотека-передвижка пополнена 150 экземплярами новых книг.

Командирам батальона и роты указано на слабую работу по организации службы, досуга военнослужащих и членов их семей. Намечен ряд конкретных мер по устранению недостатков.

О СВОЕМ ОПЫТЕ

В каждом подразделении кроме общевоинских есть свои традиции, на которых воспитывается личный состав. Имеются они и в нашем взводе. Мы сохраняем их и умножаем.

Например, нерушимой стала традиция нести боевую службу только на отлично. О ней я всегда напоминаю подчиненным при заступлении в войсковой наряд. Разговор об этом часто идет на комсомольских, партийных собраниях. Непременно останавливаюсь на этом и в ознакомительной беседе с новичками, когда они поступают к нам на сверхсрочную службу. Но, разумеется, только одних разговоров мало, нужны практические действия, чтобы традиция претворялась в жизнь.

Например, некоторым новичкам не удается сразу же войти в ритм жизни подразделения, они отстают в учебе, в боевой службе. Приходится им помогать.

Так было с прапорщиком А. Лящуком. В роту он прибыл после окончания школы прапорщиков, со спецификой службы в ЛТП был не знаком. Конечно же, отличной оценки за боевую службу на первых порах от него было трудно ожи-

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ

дать. Хотя он и старался, однако в жилой зоне действовал робко. Я поручил прапорщику С. Кудряшову помочь ему. Вместе назначил их в наряд. На боевой службе ветеран учил новичка, как надо поступать в том или другом случае, действовать на тропе наряда, при попытке переброса запрещенных предметов. На инструктивных занятиях уделял прапорщику Лящуку больше внимания, давал ему вводные, требовал четких действий. При подведении итогов тщательно разбирал ошибки, советовал, как их избежать. Постепенно Лящук освоил объем задач, которые ему приходилось решать в войсковом наряде, и стал нести боевую службу только с отличной оценкой. Недавно он заслужил благодарность старшего начальника за образцовое выполнение обязанностей по охране ЛТП.

Есть во взводе и другое правило: при выполнении

упражнений поражать цели с первой очереди. По себе знаю, сделать это нелегко, но люди стремятся поддерживать традицию. У нас немало военнослужащих, которые выполняют упражнения по огневой подготовке с минимальной затратой боевых патронов. Это прапорщики Ю. Родченко, Г. Заботина, Л. Антонова, младший сержант сверхсрочной службы О. Ванюков и другие. Прежде чем стать мастерами меткого огня, они настойчиво учились, участвовали в различных спортивных соревнованиях по стрельбе, сдали разрядные нормы. На них равняются, с них берут пример. Это укрепляет дружбу, товарищество, создает здоровый моральный климат в коллективе.

Сегодня время требует от нас работать по-новому. Мы понимаем это так: быть постоянно нацеленными на достижение более высоких результатов в боевой службе, укреплении дисциплины, поддерживать и развивать добрые традиции.

Старший прапорщик
А. ГРИШАЕВ,
командир взвода.

В ремонтной мастерской части все работы осуществляются оперативно, с высокими качеством. Здесь каждое рабочее место обеспечено нужным инструментом, своевременно доставляются необходимые материалы. Умело организует ремонт вещевого и хозяйственного имущества командир взвода старший прапорщик В. Ротасов, полный кавалер знака «За отличие в службе».

На снимке: старший прапорщик В. Ротасов показывает портному рядовому Н. Малову, как лучше выполнить сложный заказ.

Фото прапорщика
А. Александрова.

Опираясь на отличников

Когда на партийном собрании в роте мы обсуждали задачи коммунистов по выполнению решений XXVII съезда КПСС, докладчик командир роты капитан П. Грищенко высказал ряд критических замечаний и в мой адрес. Смысл их сводился к тому, что во взводе не с полным напряжением работают некоторые контролеры, есть среди них отстающие в учебе, нарушители дисциплины. А между тем взводу по плечу стать отличным.

Эти слова заставили меня по-иному взглянуть на свою работу, деятельность подчиненных. Конечно, дать слово добиться отличных результатов мы могли, но как его сдержать? Ведь во взводе имелось немало недостатков. Например, грубый проступок совершил младший сержант сверхсрочной службы В. Новиков. Прапорщик Г. Лесин и сержант сверхсрочной службы В. Туркив не отличались высокими результатами по огневой подготовке. Были отстающие и по другим предметам.

Посоветовался я с заместителем командира взвода, активистами, отличниками. Они были настроены оптимистически: взвод может и должен сделать шаг вперед — добиться звания отличного. Тут же мы решили шире привлечь отличников для помощи отстающим, вывести их на уровень передовиков: это был наш неиспользованный резерв.

И работа началась. Прапорщик И. Исаев стал помогать младшему сержанту сверхсрочной службы В. Камневу по гимнастике. Тот был недостаточно физически тренирован, поэтому не выполнял на перекладине подъем переворотом, не укладывался в норматив по бегу. Прапорщик Исаев предложил младшему сержанту Камневу свою методику: ежедневный бег с увеличением дистанции, упражнения с тяжестями — штанга, гири, патронные ящики. Через некоторое время — подготовительные упражнения на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях.

Разумеется, за ходом этих тренировок внимательно следили командир отделения и я сам. Мы старались предоставлять прапорщику Исаеву время для тренировок, больше уделяли внимания младшему сержанту Камневу на плановых занятиях, при подготовке к боевой службе.

Шло время, постепенно у Камнева появилась тяга к спортивным играм, соревнованиям. Если раньше он из-за слабой физической подготовки стеснялся подходить к спортивным снарядам, то теперь

уверенно действует на них. Повысилась его успеваемость и по другим дисциплинам. Я бы сказал, он стал смелее нести и боевую службу.

Прапорщику С. Павлову, лучшему стрелку взвода, мы поручили помочь по огневой подготовке прапорщикам Г. Лесину и А. Иванову: когда-то они стреляли неплохо, но в связи с перерывом в службе утратили навыки в ведении меткого огня. С ними пришлось начинать все сначала: с показа ровной мушки, правильной изготoвки к стрельбе, прицеливания, производства выстрела и т. д.

Регулярные тренировки в прицеливании, стрельбе из малокалиберной винтовки по условиям упражнения на сокращенные дистанции положительно сказались на огневой выучке прапорщиков: теперь они без промаха поражают цели. Так еще два человека перестали быть отстающими.

Во взводе немало прапорщиков, мастеров боевой службы, таких, как А. Лешкович, В. Марчук, В. Кондратов, В. Яценко, Н. Филиппова и другие. Они не раз разгадывали ухищрения преступников, неоднократно изымали у них запрещенные предметы. Умело действуя в составе наряда, прапорщик И. Бобрук предотвратил побег преступников. Я стараюсь, чтобы опыт передовиков был достоянием других. Как правило, мы всегда анализируем поступки тех, кто отличился на боевой службе, пропагандируем их опыт в стенной печати, говорим о них на инструктивных занятиях. Практикуем назначение в наряд молодых контролеров в паре с опытными. Это помогает новичкам успешно решать возложенные на них служебно-боевые задачи. В течение длительного времени прапорщиками взвода не допущено нарушений на боевой службе. С каждым днем улучшается ее качество, все больше становится прапорщиков — настоящих мастеров своего дела.

Отрадно отметить, что вся эта работа принесла положительные результаты: в летнем периоде обучения взвод приблизился к заветной цели. Отделение прапорщика Н. Девятова — правофланговое в соревновании в роте. Войсковой наряд, возглавляемый прапорщиком А. Горским, — лучший во взводе, а контролер прапорщик А. Лешкович по выполнению задач боевой службы занимает первое место не только в подразделении, но и в части.

Старший прапорщик М. МЕДКОВ,
командир взвода.

ПО СТОПАМ ОТЦА-ФРОНТОВИКА

В доме Рахмановых сегодня празднично. Рано утром прибежал Баходыр и исполошил всех: «У меня родилась дочь!» Это известие ждали, но все же пришло оно как-то вдруг. Все стали поздравлять молодого папу. Маннон-ака сказал шутливо:

— Ну мать, тринадцать внуков, шутка ли! А ведь нас тоже тринадцать. Счастливое, значит, число.

Вечером за столом собралась многочисленная семья Рахмановых. Среди них шестеро в военной форме. Они избрали единую почетную профессию — Родину защищать. Выбрали дорогу отца — старшины запаса Маннона Рахманова.

В неполных восемнадцать весной 1943 года ушел он на фронт. Комсомольцем принял свой первый бой под городом Невелем. И воевал до сорок пятого. Был дважды ранен. Победу встретил в Чехословакии. 8 мая сорок пятого было для него вдвойне памятно: исполнилось двадцать лет, в тот день ему вручили грамоту Верховного Главнокомандующего за доблестное исполнение воинского долга. В 1946 году демобилизовался. Уже в пути домой твердо решил военную форму не снимать. Вскоре поступил на службу в часть внутренних войск и двадцать два года находился в боевом строю.

И вот бывший старшина Рахманов вновь идет в родное подразделение, где его ждут молодые солдаты. В поселке его знает каждый. Около двадцати лет Рахманов был депутатом сельского Совета. Коммунист-фронтвик делал все, чтобы оправдать доверие народа. Раньше на месте нынешнего поселка было всего пять барачков, а теперь широкие асфальтированные улицы, больница, Дом культуры. В совхозе крупная животноводческая ферма, тепличное хозяйство.

...Солдатский клуб был полон. Подойдя к трибуне, Маннон-ака пробежал глазами по залу и невольно вспомнил своих сыновей...

Капитан Хасан Рахманов, командир роты. Его становление началось в батальоне, где служил отец. Сначала был прапорщиком, секретарем комитета ВЛКСМ батальона, затем командиром взвода. В его личном деле значится немало поощрений, в том числе Почетные грамоты от ЦК ЛКСМ Узбекистана, министра внутренних дел республики.

— Вы с братом Хусаном первыми поступили на службу в войска и положили

начало династии Рахмановых в батальоне. Случайно ли это? — спросили мы капитана Рахманова.

— Отнюдь нет. Я и Хусан — близнецы. На наше решение посвятить себя военной службе повлиял отец. Когда мы учились в школе, он часто брал нас с собой в подразделение. Воинская служба привлекла нас.

Кстати, коммунист капитан Рахманов тоже депутат местного Совета. Так что отца депутата сменил сын депутат. Нет, не по традиции. Односельчане знают Хасана как человека твердых убеждений, принципиального коммуниста.

— Стараюсь выполнять их наказы, — говорит Хасан. — И кое-что уже сделано. Теперь к нам в поселок ходят несколько маршрутных автобусов из города. На очереди строительство плавательного бассейна, других объектов.

Старший лейтенант Хусан Рахманов, командир взвода. Офицером стал на год позже своего брата Хасана. В должности освоился быстро. Умеет найти путь к сердцу солдата, сочетая чуткость и требовательность, строгость с заботой. Взвод в течение двух лет отличных.

— В жизни хочу быть похожим на отца, — сказал полный кавалер знака «За отличие в службе» старший лейтенант Х. Рахманов.

Прапорщик Агзам Рахманов, контролер. Срочную службу проходил вместе с Имаммом в одной части. Домой Агзам привез две грамоты от командира части: одну — за безупречную службу, вторую — за активное участие в художественной самодеятельности.

Родители с ранних лет заметили у Агзама музыкальный слух. Отдали его в музыкальную школу, которую он закончил перед призывом. Но профессиональным музыкантом так и не стал. Уволившись в запас, братья вдвоем пришли в военкомат с просьбой направить их на сверхсрочную службу в подразделение, где служили братья. Здесь в один и тот же день Агзам и Имам стали прапорщиками.

Агзаму предложили должность начальника столовой. Предстояла ее реконструкция, и нужен был инициативный и энергичный человек. Прапорщик Рахманов заколебался было, но братья поддержали, обещали помочь. Но больше Агзам считывал на себя, на свои силы, поэтому трудился не покладая рук. Благодаря его стараниям солдатская столовая стала одной из лучших в части, за что он был награжден знаком «За отличие в службе» II степени.

Недавно прапорщик Рахманов стал контролером. И на новой должности дела у него спорятся: за зимний период обучения вышел в отличники, думает вступить в партию.

438

Прапорщик Имам Рахманов, командир взвода.

— Желание стать военным у меня зародилось еще тогда, когда я был сержантом, — сказал он. — Отделение, которым командовал, два года подряд завоевывало звание отличного. Привез домой две грамоты от командования. И хотя устроился на хорошую работу, все же тянуло в армию.

Характером Имам тверд, как и все Рахмановы. Только целеустремленностью он, пожалуй, больше, чем другие, похож на старшего — Бахрама. Вначале служил прапорщиком-контролером, потом был избран секретарем комитета ВЛКСМ батальона, заменив ставшего офицером брата Хасана. Общительность, принципиальность, умение довести начатое дело до конца — эти и другие положительные качества Имама Рахманова обратили на себя внимание. Ему предложили принять отстающий взвод. Он согласился. Через некоторое время во взводе наметились сдвиги в лучшую сторону, а спустя год он стал отличным.

На груди прапорщика И. Рахманова рядом со знаком «За отличие в службе» II степени красуется знак мастера спорта.

— Это по пятиборью, — пояснил Имам. — Правда, заработал еще во время срочной службы, но со спортом дружу и сейчас. Кстати, и взвод наш называют спортивным.

Добавим, что коммунист Рахманов — председатель совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы роты, проводит большую работу по воспитанию сослуживцев.

Прапорщик Анвар Рахманов учится заочно в литературном институте. Службу успешно сочетает с общественной работой, учебой. Везде успевает. Последователен во всем, исполнитель, трудолюбив — так характеризуют его старшие начальники. В подразделении ведет кружок по изучению русского языка. Не раз отмечался за хорошую организацию политической работы в карауле.

В роте на стенде «Лучшие люди подразделения» есть и фотография начальника караула прапорщика Анвара Рахманова.

Рядовой Шухрат Рахманов. Проходит службу в одной из частей внутренних войск. За успехи в боевой и политической подготовке не раз поощрялся командирами. Скоро увольняется в запас, но уже принял решение стать прапорщиком и быть вместе с братьями.

Подполковник Бахрам Рахманов с детства мечтал стать врачом. Ему хотелось облегчить страдания отца, особенно когда начинали болеть у него старые раны. Возможно, так и было, если бы не случай. Когда Бахрам учился в десятом классе, пришел к ним в школу офицер из военкомата. Рассказал о военной службе, профессии офицера. И юноша задумался.

А когда наступило время идти в армию, решил поступить в военное училище. Отец предупреждал: «Смотри, сын, офицеру

многое надо знать и уметь. Сможешь ли быть настоящим командиром? Если уверен, то иди».

Через некоторое время Бахрам стал курсантом Ташкентского высшего общевойскового командного училища имени В. И. Ленина. Окончил его с золотой медалью. И вскоре молодой командир взвода заявил о себе как умелый наставник подчиненных. Газета «Красная звезда» в январе 1972 года писала: «Ежедневно совершенствовать боевое мастерство, трудиться с полным напряжением сил — таков девиз воинов. Недавно личный состав одного из подразделений выходил на тактические учения. Здесь отличился командир взвода гвардии лейтенант Б. Рахманов».

И так изо дня в день, из года в год беззаветно служил Родине коммунист Рахманов. С золотой медалью окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, стал мастером спорта по многоборью. Теперь подполковник Рахманов ведет большую общественную работу.

Лейтенант запаса Жамбулат Рахманов избрал профессию необычную для этих мест — моряка. Его путь в море начался здесь, в школе ДОСААФ. До призыва в армию получил специальность комендора. Вкус соленой морской воды ощутил на Северном флоте.

Надолго и прочно связал свою жизнь с морем лейтенант запаса коммунист Ж. Рахманов. Сейчас он учится заочно в Высшем инженерном мореходном училище. Редко бывает в отчем доме Жамбулат. Вот теперь приехал с семьей в отпуск, погостить.

Учащийся Шавкат Рахманов.

После окончания средней школы выбрал себе ту же дорогу — военного. Готовится поступать в училище. Мечтает стать ракетчиком.

Двоих не было в тот вечер: студентки Ленинградского медицинского техникума Лайло Рахмановой и подполковника Бахрама Рахманова. У Лайло — учеба, а Бахраму не позволили дела.

Парохат-апа считает себя счастливой женщиной. Да разве это не счастье — вырастить и поднять на ноги одиннадцать детей! Советское правительство высоко оценило ее материнский подвиг, наградив орденом «Мать-героиня».

Я обратил внимание, что разговор за столом велся на русском языке.

— Вы не удивляйтесь, — говорит Хасан, — в нашей семье родными считаются три языка: таджикский, узбекский, русский.

Покидая семью Рахмановых, я невольно подумал: случайно ли, что дети простой советской семьи стали офицерами, прапорщиками, инженерами и врачами, участвуют в управлении государством? Конечно, нет! Это наша советская действительность.

Старший прапорщик Ш. КАРИМБЛЕВ.

ТРЕЗВОСТЬ — НОРМА ЖИЗНИ

ПАДЕНИЕ МОЖНО ПРЕДОТВРАТИТЬ

Прапорщик Королев уволен из войск за дискредитацию воинского звания. Главной причиной этого явилось его пристрастие к алкоголю.

С чего все началось? В молодости Геннадий Королев увлекался спортом. На срочной службе в войсках его отмечали за то, что был он ловчее и крепче других. Потом отделение доверили. Вывел его в передовые. А когда командир за ратные успехи вручил ему знак воинской доблести, его сослуживец-сержант шепнул: «Такое дело обмывать положено». Геннадий не отказался, хотя спиртное до этого не употреблял. «Обмыли» после отбоя. Потом Королеву стало плохо, а сержант лил ему на голову воду и приговаривал: «Держись, друг. Я тебя не выдам». И верно — все обошлось. Утром, когда у Геннадия трещала голова, сержант был свеж, лишь лукаво подмигивал: порядок, мол! «Вот это парень! — думал Королев. — А я-то чуть не подвел его, нюни распустил». Таким вот образом думалось, хотя в душе он поклялся больше не прикасаться к спиртному.

Но однажды сержант снова поманил его: «Что не поздравляешь? У меня день рождения, а я твой должник». Увидев испуганные глаза сослуживца, добавил: «Не бойся, в этот раз не водка, красненького взяла». И Королев дрогнул: неудобно вроде товарища обижать, он же от чистого сердца. А клятва? Тут же пришла спасительная мысль: «Сдержу в другой раз». И снова пронеслось без осложнений. А вскоре сержант уволился в запас, и все потекло своим порядком...

Королев закончил службу с тремя знаками воинской доблести, хорошей характеристикой. И чувствовал везения в жизни. Приехал домой — друзей встретил: расспрос, воспоминания. Рука сама к карману потянулась — разве не повод?

Верно говорят: лиха беда начало. Она уже сделала тогда гнилую отметину в нестойкой душе. Но Королеву казалось, что у него все в порядке. И решил он посвятить себя сверхсрочной службе во внутренних войсках. Начальство оценило его способности, доверив должность старшины роты.

Потом была встреча с самой лучшей девушкой на свете, свадьба, рождение сына. Все складывалось отлично. С легким сердцем прапорщик Королев по субботам прихватывал в магазине бутылочку винца, «красиво» обедал по-домашнему. Потом с «надежными» старшими товарищами на природе стал иногда беседовать «за жизнь»,

Привык «разминаться» и просто так, без повода.

— Смотри, Гена, — упрекала молодая жена. — Не приведет это к добру. Да и где деньги-то берешь?..

В подразделении Королева журили, пальцем грозили, надеялись — остепенится! И проглядели человека. Когда взялись всерьез, поняли: пора снимать с должности. Он стал каяться, просил оставить в подразделении. Поверили, но понизили в должности.

Говорят, доверие окрыляет. Что ж, многие находят в нем свой стержень, помогающий стать на ноги. Другим нужен и строгий контроль. Королев вроде бы стал меняться к лучшему, и это усыпило. Хотелось верить, что он осознал свои ошибки. И потому его домашними делами заняться было недосуг. Жаль. Дома Королев остался самим собой, там червяк алкоголя диктовал свои условия. Так превратился прапорщик в «двуликого Януса»: на службе — один, дома — другой. Долго ли могло держаться столь шаткое равновесие?

«Мыльный пузырь» лопнул быстро, и все началось сначала.

С ним не раз беседовали и по-хорошему, и по-плохому, — говорил председатель совета прапорщиков В. Сердега. — Вроде бы парень с головой, способностями, а вот поди ж ты — пьет не в меру. Вот и засосала тряпина.

Значит, в меру можно? Эта либеральная теория «умеренного употребления», к сожалению, бытовала в подразделении. Не тут ли допускается серьезный просчет в воспитании тихих пьяниц? А как насчет мер строгости?

— У него одиннадцать взысканий, — говорил старший лейтенант А. Васильев. — Считаю, что много разговора с пьющими, как суровое наказание, быть не может. Таким не место в войсках.

Итак, были разные меры воздействия: и уговоры, и взыскания. Не было главного — духовного проникновения и контроля. Из цепи индивидуальной работы выпали важные звенья. Финал известен. Когда за очередную пьянку Королеву был объявлен арест, старший лейтенант Дрозд не довез его до гауптвахты, доверив добираться самостоятельно. А тот сбежал, и его искали двое суток, пока он отсиживался дома, закрытый на замок женой. Такое простиительно мальчишке. Пропившему совесть не прощают. Можно ли упрекать коллектив за то, что он не удержал Королева от падения? Однозначного ответа нет. Безусловно, здесь не создали атмосферу нетерпимости

к пьянице. С другой стороны, когда человек потерял сам себя, ему не поможет ни коллектив, ни начальники. От таких освобождаются.

И все же, можно ли удержать человека от алкогольного падения?

На моей памяти сложная биография прапорщика П. Чучупала. Коммунист, честный человек, прошедший войну, он вдруг преступил опасную черту. По его выражению, чуть ли не каждый день стал «углы задевать». Надо ли говорить, какое это вызвало недоумение и разочарование у всех, кто недавно уважал его. С ним занимались на разных уровнях — не помогало. «Теплая компания» оказалась сильнее выговоров и упреков. «Я покрепче любого молодого, — отшучивался прапорщик. — Мне стаканчик силы прибавляет». И тогда встал вопрос о его пребывании на службе...

— Я и сам понимал, что пора кончать с выпивкой, — говорил мне Петр Васильевич. — Ноги стали болеть, в ходьбе откалываться, печень пошаливала, отдышка появилась. Но привычка брала свое. И все же пить я бросил. Подтолкнул к этому случай.

...Был у нас в роте рядовой Виктор Сидорец — хлопчик способный, но своенравный: особнячком держался, выгоду для себя искал во всем. Как-то вечером в канцелярии у нас с ним разговор вышел. Я крепко песочил солдата за очередную уловку свалить уборку казармы на другого. Приводил примеры фронтовой дружбы, когда мы друг за друга готовы были в огонь и в воду.

«Не знаю, как вы там воевали, а насчет этого дела у вас неплохо получается», — вдруг парировал мои доводы Сидорец и выразительно щелкнул по шее.

Я потерял дар речи, а потом взорвался. Мол, какое он, соплик, имеет право обсуждать действия своего старшины. Если пью, говорил, то за свои, это мое личное дело. Захочу — буду пить, не захочу — завтра же брошу. А он и парирует: «Вот бросьте сначала, а потом и воспитывайте».

Потом, когда я остыл, стыдно мне стало до крайности. Уж если зеленый юнец стал меня, фронтовика, настаивать на путь истинный, значит, плохо дело.

Петр Васильевич помолчал, потом закончил:

— Все же я доказал всем, что воля у меня есть. А Сидорец переживал за свою грубость, извинялся, а я ему спасибо за правду сказал. Он мне пообещал тоже исправиться и ушел в запас отличным солдатом.

Прапорщик Чучупал так и не сказал, что же на него повлияло больше: упреки сослуживцев или тот случай с солдатом. Во всяком случае дружбу с алкоголем он порвал. Многие не верили такой перемене, думали, что сорвется. А он выстоял, проявил силу воли. Глубокое самосознание человеческой личности, гордость за свою боевую молодость, отданную защите Родины, победили тягу к водке. Свой характер пра-

порщик показал и после, бросив курить, чем увлекался с детства. Петр Васильевич Чучупал и сегодня в строю, он является образцом выполнения служебного и партийного долга. И своей ошибки прошлого не стыдится, напротив, рассказывает, как все было. Что ж, и впрямь человек — хозяин своей судьбы.

Крайне непростое это дело — отвлечь от пагубного пристрастия к вину. А вот старший прапорщик В. Филон взял на себя такую миссию, когда речь зашла о судьбе его подчиненного. Было так. Загулял прапорщик С. Да еще с «картинками». В пьяном виде однажды сильно повредил руку, чуть не стал инвалидом. Тогда-то, наверное, и произошло их сближение, которое оказалось целительным. У Василия Назаровича своих забот по дому хватало — в северном поселке их хоть отбавляй, а он находил время навестить пострадавшего сослуживца. И не просто проведать: дрова помогал колотить, обувь детям чинить, ремонт необходимый делать. Беседовали, понятно, по душам. И раньше говорить доводилось на разные темы, но эти разговоры за самоваром были доходчивей. И потом, когда увечному человеку невольно, стыдно, такое вот внимание очень ценно. Тем более если его проявляет сам партийный секретарь, твой товарищ.

Сегодня к прапорщику С. нет претензий: он — зоркий контролер, лучший стрелок подразделения, отличник боевой службы и учебы. Выправился человек. За счет чего?

— Я так думаю, что понял он свою неправду, — сказал мне Василий Назарович Филон. — Все же четверо детей, жена любящая, работающая, как же можно их обижать? Говорят, каждый человек обязан в своей жизни ребенка вырастить, дерево посадить, друга выручить. Иначе зачем тогда жить на земле?..

Видно, эти слова он говорил и сослуживцу, который едва не упал в духовную пропасть. Знать, дошли они до сердца, потому что говорил их честный, прямой, бескомпромиссный человек.

Три истории. В двух из них падение предотвращено. Но главное здесь — желание остаться человеком самого «героя», вкусившего яд опьяняющего дурмана. Хочет ли он сохранить семью, настоящих друзей, будущее? Это зависит прежде всего от него самого. Не менее важно наше к нему отношение. Если любителю выпить после крепкого разноса и предупредений сочувственно сказать: «Ты гляди уж, будь поаккуратней в другой раз», — считайте, что вся наука пошла насмарку.

В перевоспитании не может быть полумер. Надо взяться за каждого нестойкого к рюмке всем миром. Жестко, непримиримо обложить его со всех сторон «красными флажками». Большинство наверняка сдастся, опомнится. И тогда меньше будет историй с печальным концом.

Подполковник А. МОСТОВ.

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

О СЛУЖБЕ ПРАПОРЩИКОВ

Важную роль в поддержании на должном уровне обороноспособности страны играет в Вооруженных Силах СССР, их составной части — внутренних войсках МВД СССР многочисленный отряд прапорщиков и мичманов. Партия и правительство проявляют постоянную заботу о создании надлежащих условий для успешного выполнения ими воинского долга. Это находит яркое отражение в Положении о прохождении воинской службы прапорщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР. Из его содержания следует, что принятые нашей партией и правительством решения расширили предоставленные прапорщикам и мичманам права и льготы и направлены на дальнейшее укрепление боевой готовности Вооруженных Сил СССР, повышение роли и авторитета ближайших помощников офицеров.

На претендуя на полное раскрытие всех положений документа, остановимся на ряде наиболее существенных моментов в службе военнослужащих этой категории.

В качестве прапорщиков и мичманов на действительную военную службу принимаются лица в возрасте не старше 35 лет, дисциплинированные, морально устойчивые, преимущественно имеющие высшее или среднее образование, положительно характеризующиеся и отвечающие необходимым требованиям для зачисления в ряды Вооруженных Сил СССР и внутренних войск. Прием производится в добровольном порядке на срок не менее 5 лет. Поступающие дают обязательство проходить службу не в конкретной войсковой части, а в Вооруженных Силах СССР. Продление обязательства производится каждый раз не менее, чем на 3 года.

Прапорщики и мичманы состоят на действительной военной службе до 45-летнего возраста, после чего подлежат увольнению в запас Вооруженных Сил СССР. При необходимости отдельным из них предоставляется возможность продлить службу, с их согласия, на срок до пяти лет. Те, кто оставлен в строю после достижения 45 лет, могут быть уволены до истечения срока, на который они были оставлены в войсках.

Воинские звания прапорщиков и мичманов присваиваются военнослужащим и военнообязанным с учетом их политических, деловых и моральных качеств, военной или специальной подготовки, служебного опыта и занимаемой должности, а также

других условий, предусмотренных Положением, после соответствующей учебы. Лицам, имеющим высшее или среднее специальное образование, родственное по профилю военной специальности, воинское звание прапорщика, мичмана присваивается без направления в учебные подразделения.

Значительно увеличился круг военнослужащих, которым могут быть присвоены звания «старший прапорщик» и «старший мичман». Предусматривается присвоение этих званий независимо от занимаемой должности за высокие морально-боевые качества проявленные при защите СССР, выполнении интернационального долга, за безупречную службу в качестве прапорщика или мичмана в течение 15 лет беспрекословно, а также за образцовое несение боевой службы (боевого дежурства).

К присвоению воинского звания старшего прапорщика, старшего мичмана за несение боевой службы (боевого дежурства) могут представляться в порядке поощрения прапорщики и мичманы, преимущественно выполняющие свои обязанности в особо сложной обстановке, в подразделениях, дислоцированных в местностях с тяжелыми климатическими условиями. При этом они должны прослужить в воинском звании прапорщика, мичмана не менее 10 лет, быть дисциплинированными, отличниками боевой службы, боевой и политической подготовки.

Прапорщики и мичманы лишаются воинского звания в порядке, предусмотренном Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил СССР, а также по приговору суда при осуждении за тяжелые преступления.

Военнослужащим, лишенным воинских званий «прапорщик» или «мичман», но в последующем зарекомендовавшим себя достойными замещать должности прапорщиков, может быть присвоено прежнее воинское звание.

Снижение старших прапорщиков и старших мичманов в воинском звании на одну ступень производится как мера дисциплинарного взыскания. Эти военнослужащие могут быть восстановлены в звании по истечении срока, определенного Дисциплинарным уставом.

Допускается назначение прапорщиков и мичманов, имеющих высшее или среднее образование, высокие политические, деловые и моральные качества, на должности офицеров.

Положение определяет порядок перемещений прапорщиков и мичманов. Перемещение их по службе внутри воинской части, военно-учебного заведения, не связанное с организационными мероприятиями, направлением на учебу или увольнением, должно производиться, как правило, после окончания зимнего и летнего периодов обучения. Перемещение прапорщиков и мичманов из одной воинской части в другую производится по их ходатайствам и

440

только по истечении срока, на который они приняты на службу, при наличии для этого уважительных причин.

Предусматривается откомандирование прапорщиков и мичманов, с их согласия, для дальнейшего прохождения службы из внутренних войск в Советскую Армию и Военно-Морской Флот, Комитет государственной безопасности СССР. Перемещение военнослужащих данной категории в органы внутренних дел Положением исключается.

Большое место в Положении отведено вопросу аттестования прапорщиков и мичманов. Они аттестуются их прямыми начальниками с учетом мнения политоргана, партийной или комсомольской организации не реже одного раза в пять лет. Начальники, аттестующие своих подчиненных, несут персональную ответственность за объективность аттестаций и обоснованность излагаемых в них выводов и рекомендаций. Утвержденные аттестации должны объявляться военнослужащим их непосредственными начальниками. Жалоба на нарушение порядка аттестования и необъективность сделанных выводов может быть подана не позднее месячного срока со дня объявления документа. Окончательное решение по жалобе принимает начальник, утвердивший аттестацию. В случае признания жалобы обоснованной, в аттестацию вносятся соответствующие изменения или составляется новая аттестация.

Положением строго регламентирован

порядок предоставления отпусков. Прапорщикам и мичманам, состоящим на действительной военной службе, предоставляются очередные, краткосрочные, по болезни, каникулярные и дополнительные отпуска. Прапорщикам (мичманам) — женщинам предоставляются, кроме того, отпуска по беременности, родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Очередные отпуска прапорщикам и мичманам, прослужившим в Вооруженных Силах СССР менее 25 календарных лет, предоставляются на срок 30 суток, более 25 календарных лет — на срок 45 суток.

Правом на очередной отпуск продолжительностью 45 суток пользуются, кроме того, лица, проходящие действительную военную службу в высокогорных местностях (на высоте 1500 метров и выше), в местностях СССР, где для лиц офицерского состава установлены сроки службы, а также военнослужащие-контролеры, старшие контролеры, командиры взводов контролеров при исполнении ими обязанностей в условиях, предусмотренных соответствующими приказами.

Очередной отпуск должен быть предоставлен в течение календарного года каждому прапорщику и мичману. В особых случаях с разрешения начальника управления внутренних войск по зоне (союзной республике) или начальника внутренних войск МВД СССР очередной отпуск может быть предоставлен за истекший год в I квартале наступившего года, если в ис-

Прапорщик В. ЗУБАНИК,
участник IV семинара
литераторов внутренних войск

ПОСЛЕ ТОЧКИ

НОВЕЛЛА

Закутавшись в мамин пуховый платок, Лялька разглядывает из окна сырую, всю в темных потеках стену противоположного дома, мокрых, взъерошенных голубей, прячущихся от непогоды под балконами на пятом этаже, проржавевшую водосточную трубу, из которой вовсю хлещет дождевая вода. Грустно.

— Валентина! — позвала из кухни мама. — Хватит бездельничать. Помогите картошку почистить!

«Ну вот», — недовольно подумала Лялька, неохотно отрываясь от подоконника. Маме совсем ведь не нужна ее помощь. Сколько им двоим картошки этой надо-то? Просто в последнее время мама стала уде-

лать Ляльке больше внимания. Ну как же — Лялька ведь несерьезный человек, у нее, представьте, ветер в голове!

Подумаешь, не поступила в институт. Больно надо было. Для мамы это, конечно, горе. Но ведь не обязательно же сразу после школы куда-то поступать. Недаром же говорят, что перед тем, как в вуз идти, полезно поработать годик-другой. К тому же Ляльке ее работа нравится. Столько разных людей подходят к ней за день. Любознательные все, озабоченные. И ты для них — палочка-выручалочка. «Да, пожалуйста... Одну минуточку... Ждите... Пользуйтесь услугами «Горсправки!»

А институт? Что институт! Лялька-то зна-

текшем году отпуск не был предоставлен по исключительным обстоятельствам.

Прапорщикам и мичманам, проходящим службу на территории Дальневосточного и Забайкальского военных округов, а также в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, разрешается, по их желанию, соединение очередных отпусков за два года. При этом общая продолжительность соединенного отпуска не должна превышать трех месяцев, включая время, необходимое для проезда к месту проведения отпуска и обратно.

Лицам, принятым на действительную военную службу в качестве прапорщиков, мичманов, продолжительность очередного отпуска в году принятия на военную службу исчисляется пропорционально времени со дня начала этой службы до конца года из расчета два с половиной дня отпуска за каждый полный месяц службы.

Очередной отпуск такой же продолжительности предоставляется прапорщикам и мичманам, увольняемым с действительной военной службы. Денежная компенсация им за неиспользованный отпуск не выплачивается, за исключением тех, кто проходит службу в отдаленных местностях, где установлена выплата им должностных окладов в полуторном или двойном размере.

Прапорщикам и мичманам, увольняемым с действительной военной службы по возрасту или болезни, очередной отпуск в году увольнения предоставляется на срок 30 или 45 суток.

Прапорщикам (мичманам) — женщинам отпуска по беременности и родам предоставляются продолжительностью пятьдесят шесть календарных дней до родов и пятьдесят шесть (в случае ненормальных родов или рождения двух и более детей — семьдесят) календарных дней. Женщинам при стаже службы не менее одного года по их желанию могут предоставляться частично оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком (без сохранения денежного и натурального довольствия) до достижения им возраста одного года. Кроме этих отпусков, женщинам могут предоставляться дополнительные отпуска без сохранения денежного и натурального довольствия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Частично оплачиваемый отпуск и дополнительный отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет предоставляются прапорщикам (мичманам) — женщинам, по их желанию, полностью или по частям. Следует отметить, что женщины имеют право приступить к исполнению служебных обязанностей и до истечения срока, на который оформлен отпуск без сохранения денежного и натурального довольствия.

Отпуск по беременности и родам в счет очередного отпуска не засчитывается. Перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него предоставляется очередной отпуск за текущий год.

Очередной отпуск в году окончания от-

ет, в чем истинная причина маминого беспокойства. У нее Аркадий из головы нейдет.

«С кем это ты по вечерам прогуливаешься?» — «Я?» — «Да-да, ты. И не пытайся скрывать. Я вас видела. Кто этот рыжий оборкот?» — «Во-первых, не оборкот, а товарищ прапорщик. Во-вторых, совсем не рыжий, это у него волосы выгорели на солнце. В-третьих, не по вечерам, а очень даже редко, когда он от службы свободен. В-четвертых...» — «В-четвертых, чтобы я тебя больше с ним видела! Что ты в нем нашла? Невыразительный какой-то». — «А по мне так очень симпатичный. И хороший. Я уже давно хотела тебя с ним познакомиться. Между прочим, он служит в части, где когда-то и наш папа...»

Об отце напоминать не стоило. «Валентина, — построжела мама, — я тебя очень прошу больше не встречаться с этим твоим... прапорщиком. Никогда. И точка».

А вообще-то мама у Ляльки добрая. Пока папа жил вместе с ними, мама никогда не говорила вот так: «И точка». И морщинок у нее совсем не было, и седых прядей, которые она каждое утро старательно прячет, укладывая прическу. И вообще все тогда было по-другому.

Папа у Ляльки — веселый, решительный

человек. Мама раньше любила рассказывать, как родители — Лялькины бабушка и бабушка — не хотели выдавать ее замуж за военного, даже слушать о папе не же-

641

пуска по уходу за ребенком исчисляется пропорционально времени со дня окончания этого отпуска до конца календарного года из расчета два с половиной дня отпуска за каждый полный месяц службы.

В период нахождения прапорщиков (мичманов) — женщин в отпуске по беременности, родам и уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет их должности могут временно замещаться в установленном порядке прапорщиками, мичманами, а также военными служащими сверхсрочной и срочной службы.

Дополнительные льготы, предоставленные прапорщикам и мичманам, налагают на них и повышенную ответственность. В связи с этим установлено, что военным служащим, не явившимся на службу без уважительных причин, очередной отпуск уменьшается на число дней прогула. Однако в этом случае очередной отпуск не должен быть менее 15 суток, а в году увольнения — не менее половины положенного отпуска.

В Положении особо выделены права и обязанности прапорщиков. Подчеркивается, что они должны всегда и везде дорожить честью и боевой славой Вооруженных Сил СССР, своей воинской честью, оберегать авторитет своего воинского звания, строго соблюдать требования законов, военной присяги и воинских уставов, нормы коммунистической морали, беречь государственное и общественное имущество. Быть бдительными, строго хранить военную и государственную тайну.

За добросовестное исполнение служебных обязанностей и достигнутые результаты на порученных участках прапорщики и мичманы могут быть отмечены командованием мерами морального и материального поощрения, а за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, за отличные показатели в боевой и политической подготовке и за другие заслуги перед Родиной они могут быть представлены к награждению государственными наградами СССР.

Прапорщики, мичманы и их семьи обеспечиваются жилыми помещениями по месту своей службы, а уволенные в запас или в отставку — исполнительными комитетами Советов народных депутатов.

Прапорщики и мичманы могут обучаться в средних общеобразовательных вечерних школах, а также в заочных и вечерних гражданских высших и средних специальных учебных заведениях по профилям, родственным их специальности или способствующим повышению специальных знаний по характеру выполняемой ими работы.

Разрешение прапорщикам и мичманам обучаться в средних общеобразовательных вечерних школах дается командирами воинских частей, а в вечерних и заочных гражданских высших и средних учебных заведениях — командирами соединений, начальниками управлений войск и военно-учебных заведений.

Положение детально регламентирует порядок увольнения прапорщиков и мичма-

лали, но как-то вечером, когда вся мамина семья была в сборе, раздался стук в дверь. Открыли, а на пороге высокий, стройный лейтенант в идеально отутюженной форме и с огромным букетом цветов в руках: «Здравствуйте, меня зовут Николай!» Дедушка этот его приход назвал «массированным вторжением».

Потом появилась она, Лялька. Вернее, это папа ее называл Лялькой. На самом деле она Валя, Валентина. Все ее так зовут. Даже мама.

А папа теперь где-то на севере. И это все равно, что за тридевять земель. Письма оттуда идут очень долго. Письма Ляльке. Мама их не читает. Потому что у папы на севере другая семья.

В каждом письме папа зовет Ляльку в гости. Пишет он интересно и весело. Но Ляльке вспоминается он почему-то грустным, таким, каким был в день отъезда на перроне. Папа тогда уже год прослужил на севере и приезжал в отпуск. Но отпуск кончился, надо было возвращаться к месту службы, и они с мамой опять поессорились. Они стояли у папиного вагона, молчали.

Папа наклонился к Ляльке, поцеловал в обе щеки и сказал: «Будь умницей». Потом, легонько ушипнув Ляльку за подбородок,

произнес странную, непонятную ей фразу: «Семейная лодка разбилась о быт...» — и посмотрел на маму. Мама, отвернувшись, глядела на расписание движения поездов, вывешенное на огромном стенде. Расписание было старое, пожелтевшее, и мама, видно, никак не могла разобрать полувывесившие буквы. Папа грустно улыбнулся и, крепко обняв на прощание Ляльку, быстро пошел в вагон. И долго стоял там у окна, глядя на них с мамой через пыльное оконное стекло...

По ночам мама плакала на кухне над папиными письмами, а во время телефонных переговоров, которые папе изредка удавалось заказывать, называла его бездушным эгоистом.

Потом мама рассказала Ляльке, что там, куда уехал папа, очень холодно. Зима — десять месяцев в году. Жилищных условий — почти никаких. И работать ординатором в поликлинике — мама у Ляльки медик — она не сможет, потому что там на сотни километров вокруг нет никакой поликлиники. И еще много разных вещей рассказывала мама...

Потом письма стали приходить только Ляльке...

Аркадий чем-то похож на папу. Он такой же веселый и решительный. И форма воен-

нов с действительной военной службы. Они увольняются по выслуге установленного срока действительной военной службы, если не изъявляют желания продолжать службу; по возрасту — достигшие предельного возраста состояния на действительной военной службе; по сокращению штатов; по болезни; по ограниченному состоянию здоровья; за проступки, дискредитирующие звание военнослужащего; в связи с осуждением за совершенное преступление. Прапорщики (мичманы) — женщины могут быть уволены по семейным обстоятельствам, если для этого имеются особо уважительные причины, препятствующие исполнению обязанностей военной службы. По этому же основанию прапорщики (мичманы) — женщины могут увольняться в связи с рождением ребенка в случае невозможности дальнейшего исполнения ими служебных обязанностей — по их просьбе или по решению командования.

Рапорты с ходатайством об увольнении с действительной военной службы прапорщики и мичманы должны подавать не позднее, чем за три месяца до истечения срока службы по обязательству или достижения предельного возраста.

Прапорщики и мичманы до представления к увольнению направляются для установления степени годности к военной службе по состоянию здоровья на освидетельствование в военно-врачебные комиссии. На ВВК в этих целях могут направляться прапорщики и мичманы по их просьбе, если они достигли предельного

возраста и имеют право на пенсию в максимальных размерах.

Прапорщики и мичманы, представляемые к увольнению по выслуге установленного срока действительной военной службы, по служебному несоответствию, за проступки, дискредитирующие звание военнослужащего, и по семейным обстоятельствам, на освидетельствование в военно-врачебные комиссии, как правило, не направляются.

Следует отметить, что при сокращении штатов прапорщики и мичманы увольняются из войск только при невозможности их использования по специальности в частях соединения, управления.

За безупречную службу прапорщики и мичманы при увольнении могут награждаться грамотами, отмечаться другими мерами поощрения, а прослужившие в Вооруженных Силах СССР 25 календарных лет от имени Президиума Верховного Совета СССР — медалью «Ветеран Вооруженных Сил СССР».

Прапорщикам и мичманам, безупречно прослужившим на военной службе 25 лет и более (в том числе и в льготном исчислении) и имеющим особые заслуги перед Вооруженными Силами СССР и Советским государством, при увольнении в запас или в отставку может предоставляться право ношения военной формы одежды.

Полковник В. ТУКАЛКИН,
старший офицер управления кадров
ГУВВ МВД СССР.

ная ему очень идет. Ляльке поначалу не совсем понятно было, почему маму так огорчало ее знакомство с ним. Но как-то она услышала ее признание. «Все получилось глупо, — говорила она приятельнице, зашедшей к ним в гости. — Испугалась кочевой жизни, подумала, что за севером другие дороги последуют, что в гостиницах жить придется, что кожа обветритя... Глупая, глупая, любимого человека на уют променяла. Понимаю, что сама во всем виновата, но если б он не был военным...» Разговор происходил на кухне, а Лялька была в комнате, но она догадывалась: мама плачет. «Успокойся, — тихо сказала мамина подруга. — Чего зря-то... Прошедшего не вернешь. И потом, дочка у тебя. Сейчас о ней думать надо: скоро невестой будет». — «У нее все сложится иначе, — твердо сказала мама, — она жениха невоенного найдет». И на кухне раздался звон собираемой в стопку посуды.

Лялька знает, что мама очень любит ее и готова сделать все, чтобы никакое не-

счастье ее не коснулось. Но все же не надо ей говорить так.

Аркадий... Ах, как грустно сегодня! Картошка чистится плохо; когда делаешь это с неохотой. А дождь все идет и идет... Жаль, что дома нет телефона. Он бы обязательно позвонил, «этот рыжий обормот». Испорчен выходной. Интересно, чем он сейчас занимается?

Коротко дзинькнуло в коридоре:

— Сиди, Валентина, я открюю. Кому это в дождь дома не сидится?

Действительно, кто бы это мог быть?

А на пороге — он. С промокшей плащ-накидки капает на цементный пол лестничной площадки. В руке — букет гладиолусов.

— Здравствуйте, я — Аркадий.

Увидел ее, ошеломленно застывшую в конце коридора, улыбнулся.

— Это вам, — протянул маме цветы.

— Входите, пожалуйста, — как-то очень тихо сказала мама и растерянно оглянулась на Ляльку. — Входите же...

Ляльке показалось, что голос ее дрогнул...

ЕСЛИ ПОСЧИТАТЬ...

Работники сельского хозяйства любят повторять такую поговорку: «На дождик надейся, да сам не плошай». Специалисты служб тыла части, о которой пойдет речь, на дождь и не надеются. За все прошлое лето, к примеру, осадков здесь не было совсем. Что, впрочем, и не удивительно, поскольку предыдущие сезоны были такими же засушливыми. Об этом заместитель командира части по тылу подполковник Е. Мельник и начальник продовольственной службы лейтенант А. Королев узнали от старожилов: в подразделение, дислоцирующееся в регионе со сложными климатическими условиями, они прибыли сравнительно недавно. О первых их шагах на новом месте, о их достижениях и просчетах и хочется рассказать.

Итак, что успели сделать офицеры? Много. В одном из батальонов на месте старого свинарника, вызвавшего на протяжении долгого времени нарекания специалистов, построен новый, отвечающий всем требованиям. В других подразделениях произведен ремонт помещений для содержания животных. Более рачительно стали использоваться сейчас участки под огороды. Возросли показатели подсобных хозяйств. Так, в 1983 году план по производству мяса был ими выполнен с большим трудом, в 1984-м вообще не выполнен. И Мельник, и Королев приступили к выполнению служебных обязанностей на новом для них месте в начале 1985 года. В том же году план производства мяса был определен части выше, чем в предыдущие годы, однако хозяйственники с честью справились с этой непростой задачей.

Сам по себе этот факт вроде отрядный, но не хочется спешить с похвалами. Во-первых, даже учитывая неблагоприятные климатические условия, мяса на одного до-

вольствующегося здесь получают мало: менее десяти килограммов. Во-вторых, как показывает анализ деятельности подсобных хозяйств части, многие резервы не используются, несмотря на то, что видны они невооруженным глазом. Об этом и хочется поговорить подробнее.

В подсобном хозяйстве, за которое отвечает прапорщик Ю. Кудратов, средний выход мясопродуктов от каждой из выращенных в прошлом году свиней составил чуть более семидесяти килограммов. Почему так мало, особенности региона помешали, что ли? Но ведь в соседнем хозяйстве цифра эта за сто килограммов перевалила. В другом причина неудачи: худосочных, болезненных поросят привезли сюда на откорм. Оказывается, маточное поголовье содержалось в свинарнике, плохо приспособленном для зимних условий. Зимы здесь вообще-то мягкие, а тут морозы ударили как раз в период опороса. Бросились двери, окна утеплять, обогреватели ставить — влажность воздуха в животноводческих помещениях повысилась, вот и заболел молодняк. От этого и на откорме должного веса не набрал. И еще: несмотря на дефицит кормов, по собственному признанию хозяйственников, около пятнадцати процентов кухонных отходов выбрасывалось. За короткое время и здесь наведен должный порядок. Созданы условия для содержания маточного поголовья. Более экономно используются корма. Это не замедлило сказаться на результатах. Возросли привесы животных, что лишний раз свидетельствует: причинами неудач являлись не сюрпризы региона, а упущения, неумение сосредоточить усилия на главном, распыление сил и средств на дела второстепенные.

С одним упущением хозяйственники, как мы видим, справились, но остаются

пока другие. К сожалению, закономерностью становится здесь то, что, не организовав как следует одно дело в направлении повышения производства сельскохозяйственной продукции, берутся за другое, совершенно неизвестное, а порой и ненужное. Сейчас, например, планируют заняться разведением нутрий.

Право на эксперименты, конечно, имеет каждый. Но обоснован ли этот? Положительный ответ на данный вопрос сами хозяйственники части дать не могут. А им стоило бы извлечь урок из своих же недавних ошибок. Полтора года назад здесь увлеклись кролиководством. Объясняли это так: в данном районе, мол, острый дефицит с кормами, кроликов же мы прокормим и сена на неудобьях сумеем накопить, и зеленая трава с прополки огорода им пойдет. Но совсем нетрудно посчитать, тем более специалисту, что в день полсотни кроликов потребляют столько же кормовых единиц, сколько, к примеру, две дойные коровы. Не будем, однако, говорить, выгоднее или нет держать последних, или стоило вместо кроликов поголовье свиней увеличить. Конечно, надо практиковать и кролиководство, но о другом сейчас речь: неверной оказалась ссылка специалистов на кормовую проблему.

А ведь есть все возможности связывать свои надежды в выполнении планов Продовольственной программы на достаточно реальной основе. В свое время, к примеру, в части изучался вопрос о том, стоило ли разводить кур. Расчеты показали: стоит, прибыльным будет птицеводство. Кроме того, есть в городе птицекомплекс, где советами и даже кормами могут помочь... Более полутора лет прошло с тех пор, но ни в одном подразделении сушилки так и не появились. Не хватило, видно, местным хозяйственникам настойчивости, целеустремленности в выполнении поставленной задачи. Такая непоследовательность, к сожалению, проявляется ими и в некоторых других поступках.

И вот еще о чем хочется рассказать. Подсобные хозяйства существуют в первую очередь для того, чтобы лучше удовлетворять потребности военнослужащих в дополнительных продуктах питания. Это, кстати, дает возможность и увеличить ассортимент приготавливаемых блюд. Здесь ассортимент невелик, а возможности для его расширения есть.

По праву гордятся в части тем, что смогли здесь в условиях жесткого лимита на плодородную землю и воду вырастить неплохой урожай яблок и сварить более пяти тонн варенья. Сейчас есть возможность приобретать саженцы плодовых деревьев, и хозяйственники полны решимости в ближайшие годы удвоить урожай. Но урожаи выращиваются не на бумагах, планы надо осуществлять уже сегодня! Вместо этого в одном из подсобных хозяйств части высаживают на земле, рассчитанной под поливы, лиственные деревья, так сказать,

«для тени». Тень-то и от фруктовых была бы не хуже, и не одна тень. Но не заложили сад.

Уж где, как не здесь, можно круглый год подавать на солдатские столы свежую зелень. Теплицы дают возможность по два урожая за сезон выращивать. Но это опять-таки теоретически. А на практике и зеленый лук, и петрушку воины не всегда видят.

Еще раз хочется повторить: в бездеятельности офицеров службы тыла, участвующих в выполнении Продовольственной программы, обвинить нельзя. Объем работы у них значителен, и они этого не пугаются. «Но разве все самим предусмотреть?» — разводит руками подполковник Е. Мельник.

Самим, конечно, сложно. Вспомним, что сказано о необходимости максимальной мобилизации всех резервов в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии: «Резервы у нас под руками, при заинтересованности, хозяйской распорядительности они сулят высокую отдачу». Но для этого надо проводить большую организационно-экономическую работу, учитывать социально-психологические факторы, укреплять организованность, дисциплину, преодолевать бесхозяйственность. Разве это не есть задача каждого, задача партийных, комсомольских организаций?

Дважды в этом году на партийных собраниях управления части поднимались вопросы о работе продовольственной службы. Выступившие на них товарищи указывали на недостатки, корили тыловики за промахи. Но не видно, чтобы они считали себя причастными к данному делу.

Приведу простой пример. Большой вопрос на протяжении уже длительного времени здесь — нехватка столовой посуды, особенно кружек. Тыловики регулярно покупают их, но с той же регулярностью кружки исчезают со столов. Снова звучат слова критики в адрес Е. Мельника. А в это же время в роте, где заместителем командира по политической части старший лейтенант В. Балабаев, солдаты вместе с политработником готовят очередной выпуск стенгазеты. На столике перед ними стоят три кружки с красками и клеем. Надо было поинтересоваться, не собираются ли они поместить в стенгазету заметку о том, что воины подразделения пили сегодня кисель в две очереди: кружек не хватало. Стоит ли говорить, какие выводы напрашиваются от увиденной картинки?

И еще: нет в военных городках наглядной агитации, из которой солдаты почерпнули бы информацию о том, как развивается их подсобное хозяйство, какие в связи с этим стоят перед ними задачи. Слабо поощряются воины, активно участвующие в сельскохозяйственных работах, их старание не ставится в пример другим. А все это — тоже ведь резервы, и об этом не стоит забывать.

Майор Г. ВЕДУТА.

«ВЫБИРАЮ В СОВЕТЧИКИ»

На занятиях по тактико-специальной подготовке один из недавно прибывших в роту воинов допустил оплошность: не смог обнаружить в кабине автомашины «тайник» с запрещенными предметами. Командир взвода сказал тогда солдату: «Наблюдательность развивать надо. Для этого есть много способов, и вы скоро познакомитесь с ними, а пока зайдите в библиотеку, попросите рядового Татарникова подобрать вам соответствующую литературу».

И вот уже солдат держит в руках книги и растерянно спрашивает своего сослуживца, рядового С. Татарникова:

— Вы художественные произведения дадите, а ведь я же просил... Мне рекомендовали развивать наблюдательность. Как же мне помогут в этом «Блокада» или «Момент истины»? Разве они имеют к этому отношение?

— Самое непосредственное. Помните, к примеру, как один из героев Богомолова, старший лейтенант Таманцев, по сломанной ромашке на лесной поляне определил место, где диверсанты разворачивали радиостанцию, выходя в эфир? Впрочем, в роте проводится литературный вечер «Бдительность — наше оружие», на нем пойдет речь о действиях литературных героев в разное время, в разных ситуациях, о том, какие их качества мы должны взять себе на вооружение. Обязательно будем говорить и о наблюдательности. Так что прочтите эти книги внимательно, может, выступите.

И солдат выступил. Причем начал свое выступление не совсем обычно: рассказал о том, как опростоволосился во время занятий, не обратив внимания на свежий шов, перечеркнувший обивку водительского сиденья. Как оказалось, «тайник» был обнаружен именно там.

— А вот теперь я прочел «Момент истины». Понимаете, полгода назад, до призыва во внутренние войска, некоторые эпизоды романа лишь по диагонали просмотрел бы, наверно. Не увидел бы, что в них есть бесценные советы часовому. Многие хоть сейчас на практике использую. Я даже выписал кое-что для себя.

— Вообще-то художественную литературу рассматривать только как справочные пособия не годится, — прокомментировал слова выступающего ведущий литературно-

го вечера комсомольский активист рядовой Е. Седов. — Но, как говорится, информация для размышления тут есть.

Здесь я пока прерву описание того, что происходило на вечере дальше, и подробней остановлюсь вот на чем. Прав рядовой Е. Седов: лишь с сугубо рациональными мерками — «пригодится — не пригодится» — к литературным произведениям подходить нельзя. И потому в ходе бесед с комсомольским активом, с членами совета ленинской комнаты я как политработник роты ориентирую воинов на более глубокий подход к работе с книгами. Хорошее произведение на военно-патриотическую тему должно не только укреплять боевые качества воина, но и формировать его жизненную позицию, воспитывать в человеке любовь и преданность к Родине, обогащать духовный мир современника. Как тут не вспомнить слова Максима Горького об одном из важнейших назначений литературы: «Мы хотим учить людей героизму!» По силам ли решать такую задачу в отдельно дислоцированном подразделении, вдали от солдатского клуба, от библиотеки части? Вполне. Однако есть условия, без учета которых нам было бы нелегко это делать.

«Вдали» нельзя рассматривать как «в отрыве». И с клубом, и с библиотекой мы поддерживаем теснейшие контакты. Пользуемся, к примеру, сценариями тематических, литературных вечеров, разработанными и апробированными на сцене клуба части. Конечно, вносим соответствующие коррективы, приспосабливая их под местные условия.

Такой пример. При проведении литературных чтений «Чтоб перо приравняли к штыку» в клуб, знаю, приглашали членов совета ветеранов части, и они рассказывали собравшимся о том, как даже на передовых позициях ходили книги по рукам бойцов, как умело использовали политработники примеры из художественной литературы для того, чтобы поднять моральный дух солдат. Мы, понятное дело, такими возможностями не располагали. Но недалеко от нашего военного городка живет кавалер двух орденов Славы бывший фронтовик, а ныне учитель средней школы С. Чичерин. Встретились с ним активисты, пригласили на литературные чтения, попросили вспомнить, как относились его сослуживцы к книгам. Много интересного рассказал воинан ветеран войны. А подробней остановился на том, с каким нетерпением ждали фронтовики публикаций новых глав поэмы А. Твардовского о Василии Теркине, как читали их вслух и как старались походить на «парня хоть куда» многие солдаты.

Литературные чтения в роте мы провели на основе именно этой книги и воспоминаний нашего гостя, С. Чичерина. По отзы-

вам присутствующих, все было очень здорово.

Дельные советы получаем от работников клуба, библиотеки и по использованию технических средств в ходе того или иного мероприятия. Опять же совместно с ними продумали и вопросы планирования работы с книгами. Дело тут вот в чем. Замена книжных фондов в нашей библиотеке-передвижке осуществляется (как, впрочем, и в других ротах) один раз в квартал. Следовательно, поквартально утверждаем план проведения литературных вечеров, викторин и делаем это, исходя из только что полученной литературы. Но сразу же скажу, что большая часть ее поступает к нам по заранее сделанным заказам, а это, конечно же, намного облегчает задачу планирования. К примеру, в июле мы можем уверенно намечать на ноябрь—декабрь проведение читательской конференции, обсуждения какой-то конкретной книги, зная, что интересующая нас литература прибует в роту в назначенный срок.

Все это, как говорится, техническая сторона дела. Но не менее важно вести постоянную работу по сплочению, воспитанию актива, любящего участвовать в «книжных» мероприятиях, привлекать сюда новых членов. Здесь многое зависит от удачного выбора кандидатуры на нештатную должность ротного библиотекаря. Нельзя надеяться на то, что «авось повезет», и назначать библиотекарем воина, чаще других держащего в руках книги. Мы в подразделении из других соображений исходим. Конечно, солдат должен ориентироваться в мире литературы. Но он должен также обязательно быть общительным, пользоваться авторитетом у сослуживцев, обладать организаторскими способностями, уметь ясно излагать свои мысли.

Именно всеми перечисленными качествами обладает рядовой С. Татарников, нынешний библиотекарь. Добрым, особым отношением к книгам он, кстати, отличался с первых дней службы. Хорошо знает переплетное дело, обучает ему и сослуживцев, так что библиотекарь части уже не однажды благодарила солдата за то, что он продлевает жизнь книгам, пользующимся особой популярностью у читателей и, к сожалению, страдающим от этого. В нашей роте, говорю это с полной ответственностью, вы не увидите растрепанных книг, и это тоже одно из доказательств того, что воины подразделения относятся к ним как к верным друзьям.

Кстати, о друзьях. Если немного перефразировать известную поговорку, то можно сказать так: «Скажи, какие книги ты читаешь, и я тебе скажу, кто ты». Думаю, любому политработнику, командиру интересней работать с думающими, серьезными людьми. Недавно мы решили выяснить, какие произведения пользуются у воинов подразделения наивысшим спросом. Сде-

лать это было нетрудно: в роте ведется строгий учет книг, находящихся на руках. Так вот, на первом месте оказалась литература на военно-патриотическую тематику: «Война» И. Стаднюка, «Блокада» А. Чаковского, «Усвятские шлемоносцы» Е. Носова, «Момент истины» В. Богомолова. Далее идут произведения, в которых затрагиваются серьезные нравственные проблемы: «Закон вечности» Н. Думбадзе, «Берег» Ю. Бондарева, «Память» В. Чивилихина.

Как мы прививаем любовь к хорошей книге? Прежде всего, массовыми мероприятиями. В этом году, к примеру, провели обсуждение романов «Выбор» Ю. Бондарева, «Победа» А. Чаковского, нескольких произведений, посвященных жизни внутренних войск. Так, воины заинтересованно говорили о сборнике военных авторов «По законам мужества», вышедшем в издательстве ДОСААФ. Заслуженной популярностью пользуются книги «В карауле бессонном...», «Войска называются внутренними», на их основе провели несколько тематических вечеров. Кроме того, и в ходе занятий, и при организации культурно-массовых мероприятий используем выпускаемые Политическим управлением внутренних войск МВД СССР сборники «Честь, отвага, мужество».

Не редкие гости в роте — работники местной библиотеки. Они, кстати, дают информацию и о том, какие новинки поступают в магазины: знают, что многие воины создают свои библиотечки.

Приведу интересный, на мой взгляд, пример. Рядовой А. Сухарев службу начинал ни шатко ни валко, как говорят. К тому же пассивен был солдат, не интересовался ничем, а в ротную библиотеку вообще не заходил: мне, говорил, за время учебы в школе чтение надоело. Но, бывая на литературных вечерах, на диспутах, устраиваемых в роте по поводу того или иного произведения, он все охотней втягивался в разговоры: сначала потому, что не хотел отставать от других, а потом и действительно увлекся чтением книг, да в такой степени, что порой вместо увольнения в город сидел подолгу над ними. Этой весной закончился срок его действительной срочной службы, и повез домой наш мастером боевой службы, не последнюю роль сыграла литература) свою личную библиотечку. «На всю жизнь их в советчики выбираю», — сказал он сослуживцам перед отъездом.

Думаю, что такие же слова скажет и воин, о котором шла речь в начале материала. Скоро и он поймет в полном объеме, что значит для него, да и для каждого из его сослуживцев книга. Мы поможем ему в этом.

Старший лейтенант Р. ВАГАПОВ.

ПЕРЕД ПОДАЧЕЙ НА СТОЛ

КАК ОСУЩЕСТВЛЯТЬ КОНТРОЛЬ ЗА КАЧЕСТВОМ ГОТОВОЙ ПИЩИ

Основными задачами контроля за питанием являются проверка полноты доведения до личного состава норм продовольственных пайков, оценка качества приготовленной пищи, соответствие организации питания уставным требованиям, а также требованиям приказов и руководств.

До начала раздачи пищи врач (фельдшер) совместно с дежурным по части, в спецодежде, непосредственно в горячем цехе проверяет ее качество, санитарное состояние помещений столовой, кухонной посуды, инвентаря и делает соответствующие записи в книге контроля за качеством приготовленной пищи.

Проба берется из каждого котла и по каждой варке отдельно. При опробовании второго блюда в тарелку кладется небольшое количество гарнира, проверяется выход мясных и рыбных порций.

На основании заключения дежурного медработника о доброкачественности пищи дежурный по части в установленное время дает разрешение на выдачу ее личному составу. Об этом он делает отметку в книге контроля за качеством приготовленной пищи.

Пища, кроме того, опробуется ежедневно командиром части или, по его указанию, одним из заместителей. Происходит это в обеденном зале во время завтрака, обеда и ужина личного состава.

Хлеб, сахар и сливочное масло к опробованию не выдаются. Вес порций сахара и масла проверяется на весах, а качество хлеба — непосредственно в хлебозерке или в обеденном зале.

Качество готовой пищи определяется органолептическим методом: оцениваются ее внешний вид, консистенция (густота), цвет, вкус и запах.

При оценке внешнего вида пищи главным образом надо обратить внимание на качество обработки продуктов: тщательность очистки картофеля и овощей, правильность формы их нарезки, соответствующей данному блюду, отсутствие зерновых примесей в крупяных блюдах, равномерность и аккуратность нарезки мясных и рыбных порций и т. д.

Для определения консистенции первого блюда берется со стола в обеденном зале бачок с супом. Содержимое процеживается, взвешивается густая часть. В порции с выходом 600 г должно быть густой части от 40 до 50 процентов от общего количества блюда.

Определение фактического веса мясных (рыбных) порций производится на выборку путем взвешивания каждой отобранной порции отдельно. Отклонение расчетной массы, указанной в раскладке продуктов, от фактической не должно превышать 1—2 грамма.

Оценивая готовое блюдо, необходимо определить, имеет ли оно специфический запах и вкус, характерный для данного набора продуктов и способа их кулинарной обработки. Например, в первом блюде не допускается запах сырой муки, являющийся следствием недостаточного ее пассерования. Пшениная каша, используемая в качестве гарнира, не должна иметь горьковатого вкуса (а такой возникает из-за плохой промывки пшена перед варкой).

Блюда, приготовленные в строгом соответствии с раскладкой продуктов, полным соблюдением кулинарных правил и санитарно-гигиенических требований, получают оценку «отлично». Блюда, имеющие одно отклонение по органолептическим показателям (неправильная нарезка овощей, наличие зерновых примесей в каше и т. д.), получают оценку «хорошо». Блюда с отклонением по нескольким показателям (внешнему виду, консистенции и др.), не препятствующим их выдаче на довольствие, оцениваются на «удовлетворительно».

В случае, если блюдо имеет не свойственный ему вкус, запах, а также не присущую ему консистенцию, оно оценивается как «неудовлетворительно», бракуется, и вопрос о его использовании решается командиром части в каждом конкретном случае отдельно.

При оценке качества пищи принимаются во внимание также санитарно-гигиенические условия, в которых она готовилась.

Готовая пища подается на столы в горячем виде. Температура ее к моменту приема личным составом должна быть: для первых блюд не ниже 75 °С, для вторых — не ниже 65, чая — 80, киселя (компота) — 60 °С.

Начальник продовольственной службы обязан ежедневно проверять правильность записей в книге контроля за качеством приготовленной пищи, принимать конкретные меры по устранению недостатков, отмеченных командиром части, его заместителями и медицинскими работниками при опробовании пищи и проверке ее качества.

Подполковник А. БРЕУСОВ.

Полковник в отставке В. САБУРОВ.

ГОРЯЧИЕ ДНИ В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА

РАССКАЗ

Командир роты старший лейтенант Мурашов был вызван в Наркомат внутренних дел Белоруссии к трем часам утра. Задачу перед ним ставил худощавый пожилой подполковник. Сводилась она к следующему: караулу в составе десяти человек с Мурашовым во главе необходимо незамедлительно вывезти в тыл группу осужденных.

— Не вам объяснять, — сказал ему на прощание представитель наркомата, — здесь сейчас передняя линия обороны, враг уже под Минском, и если преступники окажутся на свободе... Не знаю, не знаю, как они себя поведут, и гадать об этом не собираюсь. Ни один из них не должен бежать из-под стражи. Понимаете? Сегодня из города уходит эшелон с заводским оборудованием, в составе есть спецвагон, так что...

Вот так и получилось, что четвертый день войны старший лейтенант Мурашов встретил в дороге, под стук вагонных колес и такую же монотонную и совершенно бессмысленную песню сержанта Геранина: «Эх, кабы выросла селедка, эх, в огороде посередке...»

— Сами сочинили? — спросил Мурашов. — Не пойму что-то я ее смысла.

— Какой из меня сочинитель, — широко улыбнулся Геранин. — А смысл такой. Вот сидите вы, к примеру, в бедарке и трясетесь от одного поля к другому, да ночь перед этим не спали, потому как ночь пахарем были, а днем учетчиком стали — не хватает людей. Трясетесь, значит, и хочется вам спать. А спать-то нельзя. Что делать? Песню кричать.

— Выходит, вы сейчас спать хотите, так, что ли?

Сержант неопределенно пожал плечами:

— Не знаю. Как двадцать второго утром разбудили взрывы, так с тех пор если и дремал, то лишь стоя. Да оно и не тянет

к подушке. Не в бедарке ведь, ясное дело. Вот врага расколотим, а там, глядишь, и конец службы подойдет, вернусь домой — отосплюсь. За полгода управимся с фашистами, а товарищ старший лейтенант?

— А в армии не хотите остаться? — вместо ответа спросил Мурашов.

— Нет, я человек гражданский. Мне — пахать да по сеновалам валяться. Молочко парное по утрам. Вишен опять же миску нарвешь, сядешь в тенёк... Нет, вернусь в колхоз.

Старший лейтенант, стараясь не выказывать раздражения, повернулся к окну. «Эх, кабы выросла селедка...» — забубнил Геранин. Селедки да вишни на уме. О тенёчке вспоминает. Как будто не понимает, что война идет, что важное задание сейчас выполняет. А что случись...

— Сержант Геранин!

Песня оборвалась на полуслове, сержант вскочил на ноги.

— Вполне возможно, вам придется действовать самостоятельно, без меня. Знаете, как организовать службу?

— Так точно, — немного удивленно ответил тот. — С выставлением часовых в тамбурах вагона, в одном с ручным пулеметом, в другом с автоматом. И парный пост — внутри... Разрешите вопрос, товарищ старший лейтенант? А почему без вас?

— Покинем зону боевых действий — наверное, вернусь в роту.

Сказал и, резко повернувшись на каблучках, зашел в купе. Подумал про себя: это тебе так хочется, Мурашов. Хочется быть с теми, кто на передовой, а не трястись сейчас на жесткой полке и не поглядывать в зарешеченное окно на который раз пролетающий над составом фашистский самолет. Понятно, Мурашов, ты нужнее там, в бою, с нынешней задачей и Геранин спра-

вится, но как ты представляешь свое возвращение? Кто разрешит? Вот будет ближайшая станция, и надо обратиться к...

Состав заскрежетал, застонал, как живое существо, резко остановился. И тотчас два мощных взрыва качнули вагон. По железной обшивке забарабанили куски щебня, посыпались на пол оконные стекла.

— Товарищ старший лейтенант, — взглянул в дверь купе Геранин, — там бомбят.

— Неужели? — он ободрительно хлопнул побледневшего сержанта по плечу, сказал, стараясь придать голосу веселость: — Не привык еще к бомбам за четыре дня? Это тебе не селедка в огороде. — Тут же страхнул веселость, приказал: — Оставайтесь за меня, сержант Геранин. А я с рядовым Волощуком выскочу, узнаю у машинистов, что случилось, надолго ли застрянем.

— Есть!

Он на миг прижался лбом к стеклу, чтобы видеть, как бежит к паровозу командир. И увидел... Черное облако нового взрыва выросло точно на том месте, где находился старший лейтенант Мурашов. Волощук был чуть сзади, взрывная волна опрокинула его, но вот уже он снова на ногах, бежит к свежей воронке и... снимает с головы фуражку. Черный от копоти, рядом с бойцом появляется машинист. Машет руками, объясняет что-то. Волощук бежит назад, к вагону. Встречается взглядом с сержантом и понимает, что тому не надо ничего объяснять.

— Похоронить бы, — Геранин поправляет ворот гимнастерки, полувопросительно смотрит на бойца.

— Машинист не может ждать ни минуты. И потом, нечего хоронить, товарищ сержант.

— Что же делать будем?

— Это вам решать.

«Почему?» — хотел было спросить Геранин, но понял и сам, почему. Полгода был он сержантом. Выполнял приказы старших по званию и должности, доводил эти приказы до своих подчиненных, был, по отзывам командиров, хорошим исполнителем, незаменимым помощником... А теперь некому помогать, теперь самому решать надо. Кто знает, сколько впереди будет еще всего непредвиденного. Не растеряться, не запаниковать. В первую очередь надо сказать о случившемся бойцам на постах, успокоить их.

Он пошел через вагон к тамбуру и услышал, как сзади, из-за зарешеченной двери, сказал кто-то: «Пристукнуло, значит, начальничка. Это хорошо. Всех бы». Резко оглянулся. Все ходили по камерам, смотрели в стороны или вниз. По внешнему виду не определить, какой подлец мог так сказать. Но голос знакомый. Точно, Гусь! Полчаса назад в туалет просился. Подонок. Вытащить его сейчас в тамбур и шлепнуть по законам военного времени. Впрочем, нет таких законов. Подлец! Конечно, если таковой сейчас на волю попадет...

— Товарищ сержант! — к нему обратился ефрейтор Кузьмин, стоявший на посту в тамбуре. — Взрывом крышу вагона повре-

дило, и сильно. Дыра образовалась, как бы они через нее...

— Надо кого-то из бойцов посадить на крышу.

— Так и я о том же, товарищ сержант. Я ведь, когда беспризорником был, всю Россию на крышах поездов объездил, мне там сподручней, чем в купе, будет, честное слово. Разрешите?

— Я пришлю тебе сейчас замену, Кузьмин.

Все станции они проезжали без остановок. Не у кого было спросить, почему. Зато часто останавливались среди степи.

Геранин смотрел сквозь заляпанное окно, как по грунтовой дороге, идущей вдоль железнодорожного полотна, мечутся в разные стороны «эмки» и грузовики, редкие колонны солдат, тягачи с орудиями. День уже кончался, солнце быстро падало за лес. Что сегодня произошло на передовой, погнались фашиста или пока еще нет? Не у кого спросить.

Над головой раздался выстрел. Сержант выскочил в тамбур, крикнул:

— Что у тебя, Кузьмин?

— Все нормально, товарищ сержант. Подлец какой-то пробовал мою бдительность проверить, припугнул его.

— Смотри, темнеет быстро, как бы они этим не воспользовались. Не заснешь там?

— Если засну — уже не проснусь, это я понимаю. Но сменить меня не надо и ночью, до Березины здесь буду. Песню вашу горланить стану, если дрема придет.

Да, проскочить бы Березину, а там, наверное, понятней станет, что к чему. Тыл как никак.

Ночь прошла относительно спокойно. Ефрейтор Кузьмин пару раз громыхнул прикладом винтовки о крышу вагона, под утро затянул песню. Осужденные злобно переругивались, безнадежно поглядывая на дыру над головой. Часовые парного поста сообщили: по отрывкам разговоров преступников можно судить о том, что последние ждут налета вражеской авиации. Надеются воспользоваться неразберихой и несогласованностью, если такие появятся. Фашистские самолеты действительно время от времени проплывали в небе, но стороной, и бомбы рвались там, где проходила автомобильная трасса.

Вот и мост через реку. Колеса на стыках застучали гулко и вроде бы ободряюще: все самое неприятное теперь позади, задание, можно сказать, выполнено. Но в тот самый момент, когда последний вагон состава проскочил ферму моста, Геранин, производивший как раз смену часовых, вдруг почувствовал, что ноги его отрываются от пола и обжигаются горячим получается вдох.

Вагон катился с откоса, и не было никакой возможности зафиксироваться. Колючие осколки битого стекла обсыпали шеку, невесть как оказавшаяся здесь тяжелая деревянная балка ударила в плечо. Но как только вагон застыл, Геранин рванул ручку тамбурной двери, прыгнул на землю и, еще не успев стать на ноги, передернул затвор винтовки.

Рис. прапорщика В. Лопаты.

На сей раз налет фашистской авиации был на железную дорогу, и удар с воздуха оказался, к сожалению, точен. Чадно горели платформы, вагоны в беспорядке лежали вдоль насыпи и тоже трещали от огня. Но спецвагона пожар не затронул. Правда, он был сильно искорежен, в одном месте чудовищная сила разорвала его бок, как бумагу. В этом разрыве виднелась чьи-то красные от крови галифе. Сержант все хотел оторвать от них взгляд и не мог.

Дальняя тамбурная дверь скрипнула, и Геранин моментально направил туда ствол винтовки. Оказалось, напрасно: на землю тяжело sprыгивали, помогая друг другу, бойцы Дорощенко, Сидоров, Волошук... Так хотелось, чтобы еще кто-то показался, но Волошук был последним.

— Больше никого, — ослепшим голосом доложил он. — Погибли ребята, командир. Помолчали. Не ожидая приказа, выстроились перед Гераниным.

— Будем выводить «подшефных», — сказал им сержант. — В вагон пойду я с Волошуком, вы займите исходные позиции здесь. Выведем — тогда похороним наших товарищей. А пока будьте начеку.

— Товарищ сержант, — послышался вдруг знакомый голос. — А что с селедкой-то ста-

ло, которая на огороде выросла? Всю ночь думал — так и не сообразил.

Прихрамывая, по насыпи спускался к ним ефрейтор Кузьмин. Гимнастерка ключьями висела на плечах, лоб пересекала черная от крови полоса. По-мужски обнялись.

— Ну, товарищи бойцы, теперь за дело...

Осужденных было тридцать два человека. Двое из них — раненые. Тут же, в поле, выкопали две могилы, одну для погибших осужденных, другую — для бойцов. Два холмика выросло недалеко от железнодорожного полотна. На одном лежали в ряд пять звездочек, снятых с красноармейских фуражек.

— Что дальше делать будем, командир?

Геранин осмотрелся вокруг. Чистое поле.

— Идем к автодорожке. Узнаем боевые новости и уже тогда сориентируемся, как быть дальше. Раненых — на носилки: есть жерди, есть плащ-палатки. Через пять минут выступаем.

— А зачем с ними возиться, гражданин начальник? — подал голос стоявший недалеко Гусь. — Они ж вон в каком состоянии, на ладан дышат. Или руки нам хочешь занять, чтоб не так сподручно бежать было?

Сержант словно и не слышал этих слов. Взглянул на часы, поправил рукав гимнастерки:

— Пора.

Поле было изрезано заросшими кустарником балками. При подходе к одной из них Гусь пробрался к краю колонны, пристроился рядом с одноглазым по кличке Король. Это не укрылось от внимания сержанта.

— Дорошенко, — нарочито громко сказал он, — не разучился из пулемета в «яблочко» бить? Будь начеку, кустарник слева.

Гусь резко дернул головой, взглянув на Геранина, и прикусил губу.

Вот и трасса. Из остановленной сержантом легковушки выскочил капитан, взглянул на документы, сказал тихо:

— Некуда тебе их скоро будет вести, враг уже у Березины. Да и на этой стороне диверсанты появились, парашютный десант. А вот бойцов взял бы. Слушай, бросай ты эту братию и садись ко мне, разместимся как-нибудь. Не можешь? Да нет, я, конеч-

но, понимаю, у каждого свое дело, сержант.

Машина уехала.

— Куда же нам теперь? — спросил Кузьмин.

— Куда? По солнцу пойдём, на восток. И будем идти до тех пор, пока не выполним задание, понятно?

— Да ты не злись, командир. Надо так надо, разве ж мы не понимаем.

Колонна вновь двинулась через уже знакомое поле. Гусь не переставал бузить: шептался с дружками, то замедлял, то ускорял шаги, все громче бросал реплики:

— А жрать когда дадите? По времени пора.

Продукты с собой у них были, но когда останавиваться и есть? Враг же рядом...

— Враг — понятие относительное. Вот войдем мы все в лесок, наступит ночь...

— Может, шлепнуть его, гада? — вполголоса спросил сержанта боец Сидоров.

— Отставить незрелые разговоры. Ускорить шаг!

Появились самолеты. На бреющем прошили над колонной, ударили из пулеметов.

Обошлось без потерь. Самолеты развернулись и стали поливать свинцом автотрассу.

По ней в это время проходила большая группа беженцев. Раздались крики. Несколько человек побежали с дороги в поле, по направлению к воинам. Две девчонки лет по десять были от солдат метрах в тридцати, когда догнала их тень самолета: навсегда упали, только стоял еще в ушах их крик. И было теперь зеленое поле белым от ситцевых платков, черным от старческих юбок, красным от крови.

— Гады, во детям, — сказал кто-то.

Гусь лежал, уткнувшись лицом в землю, и даже некоторое время спустя после того, как самолеты улетели, все еще не решался сесть, боязливо косясь вверх. Наконец, поверил в то, что опасность миновала, но на ноги не поднялся, на корточках пополз к сидящему чуть в стороне от других Чернышову, зашептал что-то ему на ухо. Чернышов, крупный, жилистый мужик — бугры мышц угадывались даже под одеждой, — с минуту его слушал, потом коротко, побоксерски, ударил Гуся в челюсть.

— Отставить, — рванулся туда боец Сидоров. — В чем дело, почему деретесь?

Чернышов неопределенно пожал плечами и ничего не ответил.

До конца дня воздушные налеты на этот необычный отряд фашисты совершали трижды, но, к счастью, обошлось без жертв. За это время бойцы прошли три деревни. В одной уже похозяйничали немецкие десантники. На зеленом тополе школьного двора были повешены двое мальчишек в пионерских галстуках. Трупы людей лежали посреди единственной улицы. Живым на всю деревню оказался только старик: не заметили его диверсанты, в подвале был в это время. «А внучку и бабку мою... — махнул рукой, уже забывая стирать с лица беспрестанно катящиеся слезы. — Не видел еще таких зверей».

Посреди второй деревни стоял разбитый грузовик, возле него сидели в пыли двое

красноармейцев с оторванными на гимнастерках петлицами. Часть, где они служили, попала в окружение, еле удалось вырваться. Документы спалили в лесу, оружие потеряли при отступлении — об этом, не таясь и ничего не скрывая, поведали эти двое сержанту.

— Паникеры, — сказал Геранин. — Чем же будете сражаться, когда к своим пойдете пробиваться?

— Ты не очень-то, сержант, — приподнялся с земли высокий рыжеватый боец. — Я по званию, чтоб ты знал, намного выше тебя, это раз, я такой бой видел, что не дай бог он приснится когда-нибудь, это два. А три — где они, наши? Пух и перья сейчас везде с наших летят, понял? Некуда пробиваться. И тебе идти некуда. Ставь к стенке эту всю свою братию, уйдем в глухие леса, подождем, что время покажет.

За спиной Геранина отчетливо лязгнули затвор винтовки.

— Падло, — сказал ефрейтор Кузьмин. — Не слышишь, что на западе стреляют, не слышишь, как там наши «дегтяри» бьют, а? Я тебе сейчас и высокие звания, и глухой лес покажу.

Геранин быстро повернулся к ефрейтору, попытался отвести в сторону ствол его винтовки, уже смотрящий на бойца без петлиц.

— Уйди от греха, сержант, уйди. Если он дороги к своим не видит, я ему эту дорогу покажу...

Кузьмина еле удалось успокоить.

— Не знаю, кто вы по званию, и знать не хочу, собственно, но вот вам мой совет, — сказал Геранин, подойдя почти вплотную к высокому бойцу. — Чтобы люди вам в спину не плевали, идите ищите свое оружие, документы. В бой идите.

— Ты что же, сержант, трусами нас считаешь?

— Не считаю, а убежден в этом.

Плечи высокого обвисли, он опустил го-

лову и, уже не поднимая ее, зашагал к лесу, в сторону запада, буркнув второму бойцу: «За мной»...

В третьей деревне было относительно спокойно. Немцев здесь не видели, свои тоже не проходили. Геранин без лишних объяснений узнал дорогу на восток, сердечно поблагодарил женщин, щедро снабдивших бойцов молоком, салом, хлебом. Несколько узелков с продуктами были протянуты и осужденным.

Ночевали на лесной опушке. Весь следующий день шли почти без остановок. То справа, то слева, то сзади раздавались гранатные разрывы, пулеметные очереди, одиночные pistolетные выстрелы. Во время второй ночевки Гусь, похоже, собирался бежать. Еще с вечера сделал вид, что крепко спит, а перед рассветом пополз в густой малинник. Волошук заметил это, доложил Геранину:

— Он всех нас, гад, в напряжении держит. Чего мы с ним нянчимся, а? Пулю жалеет, что ли?

— Суд определил ему другую меру наказания, — ответил Геранин, — и не нам ее пересматривать. Но если он действительно решится бежать...

Третий день был тяжелым. С дороги пришлось свернуть: чуть не напоролись на вражеских мотоциклистов, едущих навстречу. Потом вышли на поляну, где стояла наша пушка. Рядом с ней — четверо мертвых красноармейцев, исколотых штыками. Чуть погодя увидели несколько убитых фашистов, сняли с них автоматы, запасные рожки. В обед съели последние запасы продовольствия. Сидоров отправился было на разведку в попавшуюся на пути деревню, но вскоре вернулся с недоброй вестью: там фашисты.

Двое раненых осужденных — те, которых несли на носилках, — умерли. Остальные вели себя в общем-то нормально. То ли убедились в том, что солдаты, охраняющие их, не промах, то ли были подавлены увиденным за эти дни. Бойцы спали в сутки считанные часы, если не минуты.

Так прошло еще несколько дней. Трудно сказать, сколько именно. Уже знали, что вокруг враг, и ориентировались теперь на канонаду, громящую впереди: там был фронт, и спешить надо было туда. Встретили как-то семерых бойцов-окруженцев. Те были злыми, как черти, но настроенными по-боевому. Рвались к своим, но с Гераниным не пошли: «У вас — обуза вон какая, с ней линию фронта не перейдешь». Ушли к ночи вправо, и часа через три в том направлении послышалась ожесточенная перестрелка.

На следующее утро лицом к лицу столкнулись с небольшим отрядом фашистов.

Произошло это недалеко от какой-то большой деревни. Бойцы и те, кого они охраняли, были в густом кустарнике, гитлеровцы уже прошли мимо метрах в тридцати, так и не заметив их, но тут выскочил из укрытия Гусь, поднял руки над головой, заорал: «Не стреляйте, я к вам, я к вам»...

Первую очередь Геранин выпустил по Гусю. Бой длился в общем-то минут пять,

не больше: метким огнем бойцы уничтожили весь отряд. Но перестрелка была услышана, конечно же, и в деревне. С той стороны доносились выкрики команд, лай овчарок. Принять сейчас бой — значит упустить надзор за осужденными, и неизвестно, как они себя поведут. Попробовать оторваться от преследования? Без прикрытия не оторвешься...

— Гражданин начальник, — прервал его мысли карманник Лёва. — Я... Мы все понимаем, гражданин начальник. За эти дни мы многое увидели. И вас лучше поняли, и в себе слегка разобрался. Мы дерьмовый, конечно, народишко, но в такой ситуации... В общем, приказывай, что делать, поверь нам чуть-чуть, а?

«Если бегом направиться в глубь леса, может, немцы и не сунутся следом. Но надо их задержать, хотя бы минут на десять — пятнадцать».

— Товарищ сержант, — поднял лежащий у ног пулемет ефрейтор Кузьмин, — когда я был беспризорником, по крымским садам одно время лазил. С дробовика по мне сколько раз били — ни одна дробинка не попала. Везучий я. Разрешите остаться.

— Может, рискнешь и меня оставить, начальник? — подал голос Чернышов. — Я ведь в этой заварухе виноват. Гусю тогда в морду съездил за то, что уговаривал меня к немцам бежать. Убить его надо было. А из автомата бью неплохо, кадровый военный в прошлом.

...Уже отбежав вместе с остальными метров тридцать, Геранин оглянулся на окрик Кузьмина:

— Товарищ сержант, забыл, как песня про селедку-то начинается? Мотив забыл, понимаю? Ну ладно, сейчас сам вспомню. Отходите.

Минуты через две после этого заговорил пулемет. Потом ударили «шмайсеры». Звонкий мальчишеский голос Кузьмина различался даже в шуме боя: «Эх, кабы выросла селед...» Прервался. На мгновение затих и пулемет. Но потом опять заработал. А песни уже не было слышно.

Геранин, Дорошенко, Сидоров и Волошук бежали по обе стороны от осужденных. Хоть и хотелось верить в то, что карманник Лёва не лукавил, что ситуация несколько изменила находившихся под их охраной людей, но пальцы каждого из бойцов лежали на спусковых крючках. За время службы в войсках НКВД им приходилось встречаться с разными «подопечными», и воинская мудрость «Будь всегда начеку!» была ими проверена на практике.

Бежали они долго. Передышку сделали лишь у кромки болота, преградившего им путь. Лёва, улыбаясь, как именинник, упал в траву, спросил Геранина:

— Ну что, начальник, рассыпемся теперь ягодой по травке, а? Кто куда.

— И куда же ты «рассыпешься», если не секрет?

— Честно? Здесь останусь. К немцам итти — я не последняя сволочь, к своим — не последний дурак. Это ж вроде как по своей инициативе за решетку проситься,

— Ну почему же по своей, — прервал его Геранин. — Мы тебя доведем.

— Нет, сержант, не доведешь. Чем кормить нас будешь? Как с такой оравой линию фронта перейдешь? И потом, вас ведь всего четверо. А ну как мы сейчас одновременно в разные стороны помчимся?

— Не советовал бы.

— Да ты что дуришь, сержант? Зачем себе лишние приключения ищешь? Ведь нас же теперь во веки веков никто искать не kinetics. Дело же такое — заваруха кругом!

— А вам заваруха и нужна, чтоб руки греть, да? Ты же, Лёва, говорил, что многое понял за эти дни. Если понял, если советским человеком себя считаешь, так прежде всего нскупи свою старую вину.

— Эх, начальник, надо было бы тебе со- врать, что пойду добровольцем на фронт записываться.

— Не помогло бы, Лёва, не помогло бы.

— У меня и срока-то — почти ничего, — словно сам себе, сказал карманник. — Но есть тут такие звездохваты... У них уже шок и горячка прошли и появилась кровная за- интересованность на воле остаться. Не удержишь их, начальник, поверь. Если по- доброму — спокойно разойтись можем, а нет — вы вон сколько дней без сна, не дай бог ночью глаза смежить.

Перед рассветом трое бросились на До- рошенко. Боец был на дальнем от Геранина посту. Не растерялся, применил оружие. Но финка, поднятая, очевидно, в ходе вче- рашнего бега в лесу одним из преступни- ков, вошла ему в бок. Рана оказалась хоть и несерьезной, но крови боец потерял мно- го. На следующий день он еле смог идти. Передвигались теперь в два раза медлен- нее.

Больше ни нападать на караул, ни пы- таться бежать никто не рисковал. Каждый из них чувствовал, чем это может закон- читься.

Счет дням потеряли. Ели ягоды, иногда попадалась дичь. Линия фронта, судя по грохоту орудий, то приближалась, то уда- лялась. Однажды среди бела дня канона- да раздалась совсем рядом. Пули завиз- жали над головами, и летали они в разные стороны. Как тут поймешь, где свои, где чужие? Бой этот утих так же неожиданно

быстро, как и начался. Опять еле замет- ной тропинкой углубились в лес.

Когда солнце было уже на закате, вы- шли к дороге, по которой чуть ли не сплошным потоком двигались автомобили. По открытой местности к ней надо было добираться еще метров двести. Выбрать момент, когда поток машин уменьшится, н — рывком. Но отсюда, из лесу, трудно угадать, когда он прервется, этот поток. Плохой обзор. Нужно пробраться к доро- ге, залечь там и в нужный момент подать сигнал.

Ползти к трассе решил сам Геранин. Про- инструктировал оставшихся часовых, вынул из кобуры пистолет, осторожно, прячась за пнями, стал приближаться к ревушим машинам.

Потом Дорошенко, Сидоров и Волошук, внимательно наблюдавшие за действиями своего командира, увидели, что сержант сначала стал на колени, потом вскочил на ноги и побежал к дороге. Сорвал фуражку с головы, закричал что есть сил: «Свой, свои...»

Бегущего красноармейца заметил и с до- роги. Остановилась машина, с нее выпрыг- нул на землю подполковник, сказал сердито:

— Ты что, сержант, сумасшедший, что ли? Почему здесь бегаешь? И что за вид? Что за вид у тебя, спрашиваю? То ли грязный, то ли черный. Из Африки прибежал, что ли? Ну-ка, покажи документы...

Потом Геранин вместе с товарищами си- дел на опушке леса у костра, держал в ру- ках горячий котелок и сквозь дремоту слу- шал, как боец Сидоров объясняет кому-то, давясь от смеха:

— И генерал, значит, спрашивает у на- шего, как ты, мол, сюда из Африки попал? А Геранин ему: лесом, мол, товарищ гене- рал. А тот: если лесом, то что ж ты такой черный? А наш: Африка, она ж и в лесу Африка, тем более, что июль...

«Трепло, — лениво думал Геранин, роняя голову на грудь. — Генерала припел. Июль... Неужели сейчас уже июль? А, ну да, он спрашивал у этого подполковника, восьмое число. Это надо, уже восьмое. До- ма, небось, вишня в самом соку».

Геранин заснул. И никто в целом мире не знал, что ему сейчас снится.

ЧТО ЧИТАТЬ О ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ

Синюшкин В. Огненный десант: Повесть. Днепро- петровск: Проминь, 1984, 191 с. День за днем от формирования группы бой- цов ОМСБОН до ее траги- ческой гибели показаны ав- тором повести действия че- кистов-десантников, забро- щенных в днепровские пла- вни. Группа «Энергетики» под руководством Виктора

Шепеля не вышла на связь, и на их поиск была отпра- влена новая — «Моряки», во- зглавил которую Александр Собяник. Суровые испыта- ния выпали на долю бой- цов.

Динамовцы в боях за Ро- дину. Кн. 3, М.: Физкуль- тура и спорт, 1985, 233 с. Издание продолжает по- вествование о самоствер-

женности и героизме воспи- танников спортивного об- щества «Динамо», которые в годы Великой Отечествен- ной сражались в составе ОМСБОН и других частей войск НКВД. В книгу вклю- чены очерки и о наших современниках. С. Петра- ков, к примеру, рассказы- вает о подвиге Виталия Си- воракиши, награжденного орденом Красной Звезды в мирное время.

Общность судеб

Майор Александр ФЕДОРОВ.

ОДНОПОЛЧНАМ

Общность нам предназначенных судеб —
Нашей службы суровая суть.
Сердце помнит и век не забудет,
С кем и как начинали мы путь.
Потому-то лишь стоит взглянуть
В круг исполненных мужества лиц —
И уже заволнуется сердце,
Вырываясь из тесных границ.
Вы мне дороги, однополчане,
Вместе мы, как и прежде, крепки.
Мы едины, как стрелы в колчане,
Как патроны в обойме, близки!
Пусть не первым и, может, не сотым,
Только с вами в колонне одной
Я иду — и доступны высоты,
И просторны пути предо мной!

* * *

Горел галун на краповых погонах,
И горизонта распадалась нить,
Когда на поле, «боем» раскаленном,
Учили нас, как Родину любить.
Суровы были наши командиры,
И так звучал в устах у них приказ,
Что в плоть и кровь вошли ориентиры,
Когда-то чуть заметные для нас.
Те офицеры отслужили сроки,
Ушли в запас, оставив строй другим...
Но за первоначальные уроки
Как никому мы благодарны им.

Дмитрий ДАЖИН.

НА СТРЕЛЬБИЩЕ

Стрельба!
Серьезнейший экзамен...
И старшина твердит с утра,
Чтоб, мол, была удача с нами,
Чтоб всем ни пуха, ни пера.
Не скажешь, по приметам,
«К черту!» —
Устав и служба не велят.
Звучат команды кратко, четко,
И хлестко выстрелы гремят.
Забит холодный дождь осенний,
Одна забота в этот раз:
Узнать поражены ль мишени,
Проверить, не подвел ли глаз,
Вот миг!

Он радостен и сладок —
Все пули поразили цель.
И старшина басит:
— Порядок! —
От капель отряхнув шинель.

Петр ДМИТРИЕВ.

БАЛЛАДА ОБ ОТЦЕ

«Будь трижды проклята, нога!
Такое лихолетье —
Сыны уходят на врага,
Совсем мальчишки, дети!
А я — в тылу...
Ни костылей,
Ни палки ей не надо:
Нога целехонькой целей,
А вот не гнется, г-гада.
Душа измаялась, болит,
Как сроду не болела:
Здоров, как бык! Но — инвалид
И, значит, не у дела...»
Отец зубами скрежетал,
Ворочался ночами,
На старика похожим стал,
Но не избыл печали.
А помнит, помнит:
На врага
В карьер скакал с Буденным!
Теперь же подвела нога —
Ни пеший и ни конный.
И он, стыдясь в глаза смотреть
Всему честному люду,
Готов в работе умереть,
Поспеть пытаюсь всюду.
Ни в чем поблажки не просил.
В насмешку над недугом
Отец, бывало, так косил,
Что свист и звон над лугом.
А как умел метать стога!
Зазря не тратил силы:
Шел на копну, как на врага,
И поддевал на вилы.
За труд медаль ему дана.
Смутился:
— Что за милость?!
При жизни на груди она
Так и не появилась.
И лишь когда в последний путь
Он собран был, живые
Нашли награду ту. На грудь
Она легла впервые.
А он, безмолвие храня,
Спокоен был и светел.
Как будто вдруг средь бела дня
Уснул — и не заметил.
И не восстать уж никогда,
Не выйти к нам с приветом...
На обелиск взошла звезда,
Что он добыл в свои года,
Зажглась прощальным светом.

ТЕРРОРИЗМ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Разрушенные жилые кварталы мирных ливийских городов, гибель десятков ни в чем не повинных людей, главным образом женщин и детей, — таковы были результаты пресловутой «хирургической операции», которую Вашингтон провел весной этого года под фальшивым предлогом «борьбы с терроризмом». Эта разбойничья акция вновь обнажила перед всем миром истинное лицо американского империализма. Великая держава, претендующая на титул цивилизованной и демократичной, нанесла ракетно-бомбовый удар по маленькой стране, с которой не находилась и не находится в состоянии войны. Иначе, чем преступлением, это не назовешь.

Именно как преступление и воспринял весь цивилизованный мир эту жестокую акцию. «Я был свидетелем бомбардировок Александрии в годы второй мировой войны, я видел палестинские деревни, сожженные сионистскими оккупантами. Но я не могу понять, почему сегодня, на исходе XX столетия, страна с высоким уровнем развития действует столь варварскими методами, развязывает кровавый террор против целого народа, совершает преступления против человечества. Генералы Пентагона хотят вести войну подалее от своей страны, они рискуют взорвать мир, как взрывают на своих испытаниях ядерные бомбы». Эти слова принадлежат известному египетскому писателю и общественному деятелю Абдурахману аль-Хамиси, ставшему свидетелем налета американской авиации на Ливию. Соединенные Штаты, сказал он журналистам, много обвиняют ливийцев в терроризме. Но кто же на самом деле террорист?

Действительно, события последнего времени убедительно свидетельствуют о том, что терроризм возведен правящими кругами Соединенных Штатов в ранг государственной политики. Претендуя на мировое господство, американский империализм самолично объявляет целые континенты зонами своих «жизненных интересов». Не желая считаться с политическими реальностями современного мира, игнорируя волю суверенных народов, империализм стремится лишить их права самим выбирать путь развития, угрожает их безопасности. В этом — главная причина возникновения конфликтов в различных районах мира. Кровавая война против Вьетнама, многолетняя блокада Кубы, попрание законных прав палестинского народа, интервенция в Ливане, воору-

женный захват беззащитной Гренады, агрессивные действия против Никарагуа — таковы лишь некоторые из бесчисленных злодеяний, которые навсегда останутся позорнейшими страницами истории империализма.

Судя по всему, в США отнюдь не собираются ставить на этом точку. Обращаясь к личному составу 6-го флота США, участвовавшего в антиливийской агрессии, президент Рейган заявил: «Я безмерно горжусь тем, что являюсь главнокомандующим у таких профессионалов. Ваше мужество, самопожертвование и преданность, проявленные на передовых рубежах свободы, получили признание и высокую оценку у всех соотечественников». Обращение президента заканчивалось пожеланием успехов и удачи, сделанным явно с прицелом на будущее. Ливан, Гренада, Ливия. Какая страна дополнит этот список жертв политики государственного терроризма? США, как свидетельствуют факты, вовсе не намерены отказываться от самочинно присвоенного себе «права» на новые военные авантюры против суверенных государств.

Администрация США на международной арене делает все больший акцент на использовании военной силы для обеспечения своих глобальных интересов, с тревогой отмечал на страницах газеты «Ньюсдей» профессор Гэмширского колледжа Майкл Клэр. Отражением данного опасного процесса, подчеркнул он, стала рейгановская доктрина «неоглобализма». В ее основе как раз и лежит пресловутое «право» США вмешиваться в дела суверенных государств, вести против них необъявленные войны, тайные и открытые подрывные операции, осуществлять политику государственного терроризма. Именно для этого в США создан и постоянно совершенствуется особый инструмент — войска специального назначения, в состав которых входят печально известные «зеленые береты», а также авиакрыло специальных операций и десантно-диверсионные подразделения военно-морских сил, разведывательные роты корпуса морской пехоты. В руководящих указаниях по вопросам обороны на 1984—1988 финансовые годы, разработанных министром обороны США К. Уайнбергером, говорится: «Мы должны возродить, активизировать и укрепить войска специального назначения, чтобы продемонстрировать мощь Соединенных Штатов там, где применение обычных вооруженных сил было бы преждевременным,

неуместным или невозможным... Войска специального назначения будут проводить операции в Восточной Европе, а также в северном и южном секторах зоны действия НАТО».

По свидетельству газеты «Сан-Франциско Икземпнер», эти войска уже сейчас находят применение в Латинской Америке. Немало «зеленых беретов», например, в Гондурасе, где США натаскивают антисандинистских «коммандос», готовя их к антиникарагуанским акциям. Соединенные Штаты активно поддерживают контрреволюционеров, выступающих против законного правительства Никарагуа. Военное снаряжение, поставляемое Соединенными Штатами, «контрас» активно используют для усиления террористической деятельности против никарагуанского народа, строящего новую жизнь.

Помимо Центральной Америки, к возможным районам деятельности «зеленых беретов» относятся Ангола и Кампучия; операции с применением специальных методов и оружия уже велись, ведутся или готовятся против Афганистана, Ливии, Ливана и Южного Йемена.

В рамках доктрины «неоглобализма» Соединенные Штаты уже приступили к быстрому наращиванию войск специального назначения, способных выполнять карательные операции в любой точке земного шара. В частности, федеральным бюджетом на 1987 финансовый год на эти цели предусматривается выделить 1,7 миллиарда долларов. Будет не только увеличена численность войск специального назначения, но и созданы быстроходные десантные морские суда, сформированы две специальные легкие пехотные дивизии, оснащенные новыми видами оружия. Особое внимание уделяется созданию новых транспортных самолетов, которые смогут доставлять в кратчайший срок ударные подразделения с американских баз за границу к возможным местам военных действий. Уже упоминавшийся профессор Клэр отмечает, что к 1992 году Пентагон намерен увеличить численность войск специального назначения по сравнению с 1980 годом на 80 процентов, а число специальных военно-транспортных самолетов — на 150 процентов.

В безудержном стремлении к мировому господству американский империализм неустанно провоцирует во всех частях планеты бесчисленные кризисы и конфликты, являющиеся благодатной почвой для международного терроризма. Вместо того чтобы активизировать коллективные поиски путей разрешения конфликтных ситуаций на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Америке, на Юге Африки, в других бурлящих точках планеты, как этого настоятельно требуют интересы всеобщей безопасности, США делают все, чтобы еще больше обострить эти конфликты. Именно поэтому и возрастает угроза войны в разных частях света — в Юго-Восточной Азии, в бассейнах Индийского и Тихого океанов. Вооружение Соединенными Штатами Пакистана угрожает миру и безопасности в этом регионе. Нарастивание ядерных вооружений

США в Южной Корее и провокационные маневры «Тим спррит» обостряют обстановку на Дальнем Востоке.

Для ведения подрывной террористической деятельности против других государств Соединенные Штаты нередко прибегают к помощи наемников, хотя это и противоречит международному праву. На территории США и за их пределами существует немало школ, в которых под эгидой спецслужб крупнейшей империалистической державы мира проходят подготовку профессиональные террористы всех мастей. Скажем, в Неаполе такая школа работает под вывеской «Медицинский центр американских военноморских сил». Подготовка террористов и наемников идет в Соединенных Штатах в Академии ФБР и Международной полицейской академии в Вашингтоне, в школе ЦРУ при Пограничной академии (штат Техас), на специальных международных курсах при университете Южного Иллинойса.

Существуют и так называемые «национальные» школы по подготовке террористов. Например, для кубинских контрреволюционеров созданы диверсионно-террористические школы в разных точках США, в частности, одна из них находится в штате Флорида на берегу озера Окичоби. На территории Пакистана размещаются многочисленные лагеря, где проходят подготовку вооружаемые на американские деньги враги афганского народа — душманы. Соединенные Штаты щедро снабжают наемников-террористов оружием и боевой техникой, усиленно подкармливают тех, кто сеет смерть и разрушение. Одно из последних подтверждений этого — поставка душманам, а также террористам из антиангольской группировки УНИТА современных американских зенитных ракет «Стингер».

Используя терроризм в качестве орудия экспансионистской внешней политики, Соединенные Штаты пытаются все же замаскировать свои действия, переложить вину с большой головы на здоровую. Буржуазные идеологи из кожи вон лезут, пытаются доказать некую «причастность» социалистическим стран и в первую очередь Советскому Союзу к «субсидированию и поощрению международного терроризма». И хотя никаких фактов, подтверждающих этот абсурдный вымысел, нет и быть не может, Соединенные Штаты пытаются выставить свои преступления на международной арене самозащитой от вымышленных им же «посягательств на свободу и демократию» со стороны неких «подрывных революционных и национально-освободительных движений и организаций», за спиной которых «стоят СССР и другие социалистические государства». Суть этого обманного маневра четко изложена в преданной гласности секретной директиве Совета национальной безопасности США № 138, подписанной весной 1984 года. Директива нацеливает на проведение «упреждающих акций» против тех стран и организаций, которые неуютны Вашингтону и поэтому заносятся им в разряд «подрывных». Неоднократно так объявлялось, что США должны быть готовы использовать свою военную силу против

«терроризма» даже в том случае, если они не будут располагать полным доказательством того, что речь идет о подлинных террористах. При этом у США, как отмечал один из руководителей внешнеполитического ведомства, «не должно быть никакого морального замешательства», когда они начнут совершать подобные действия.

Вот США и действуют на международной арене без всякого «морального замешательства», убивая мирных жителей в негодных странах. А попутно пытаются обогатить мир социализма, разглагольствуя о некоем «советском экспансионизме», о «поддержке Советским Союзом международного терроризма». Эти злобные наветы не выдерживают никакой критики. Советский Союз — принципиальный, убежденный противник любого терроризма, в первую очередь самой отвратительной его формы — терроризма государственного, ставящего под

угрозу мир и безопасность народов не только в отдельных регионах, но и на всей планете. В Политическом докладе ЦК партии XXVII съезду КПСС сказано со всей определенностью: «СССР отвергает терроризм в принципе и готов деятельно сотрудничать с другими государствами, чтобы выкорчевать его».

Государственный терроризм Вашингтона неотделим от антикоммунистической стратегии современного империализма, пытающегося прикрыть циничными выдумками разного рода свою антинародную сущность. Но факты убедительно свидетельствуют, что именно империализм, ведущий необъявленные войны, осуществляющий экспорт контрреволюции во всех формах, проводящий политику терроризма по всем направлениям, является врагом народов планеты.

В. НИКАНОРОВ.

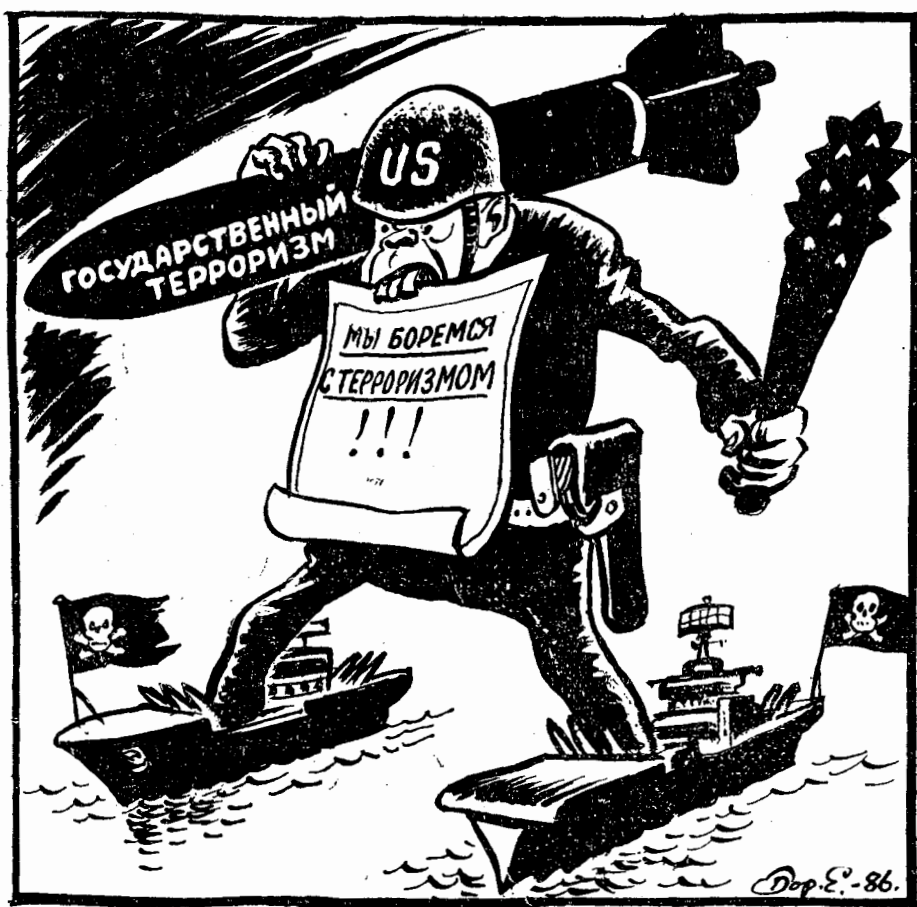

Рисунок народного художника СССР Б. Ефимова.

Василий Иванович КОТОВ

31 июля 1986 года на 68-м году жизни скончался член КПСС с 1941 года, бывший начальник Политуправления внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант в отставке Котов Василий Иванович.

Котов В. И. родился 22 декабря 1918 года в деревне Козьяково Зарайского района Московской области в семье крестьянина. В 1934 году после окончания Зарайского педтехникума работал учителем, директором школы в г. Ефремове Тульской области. В 1940 году поступил в Высший военно-педагогический институт Красной Армии, который закончил в 1941 году.

С 20 августа 1941 года по август 1943 года он находился в рядах Действующей армии, активно сражался с гитлеровскими захватчиками на Юго-Западном, Сталинградском, Донском и Центральном фронтах.

В послевоенные годы В. И. Котов — на ответственной партийно-политической работе в Советской Армии.

В 1967 году Котов В. И. назначается начальником Политического управления внутренних войск МВД СССР, где проработал до ухода на заслуженный отдых в 1975 году. После выхода на пенсию он продолжал трудиться на ответственной должности начальника управления Главмоспромстроя при Мосгорисполкоме. Его всегда отличали высокая партийная принципиальность, деловитость, компетентность, требовательность к себе и подчиненным.

За мужество и отвагу на фронтах Великой Отечественной войны, самоотверженный ратный труд в послевоенное время его заслуги перед Родиной отмечены орденами Ленина, Красного Знамени, Дружбы народов, Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, 16 медалями СССР и многими наградами социалистических стран.

Светлая память о В. И. Котове навсегда сохранится в наших сердцах.

Военный совет и Политуправление внутренних войск МВД СССР.

